4 1963

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

4
1963

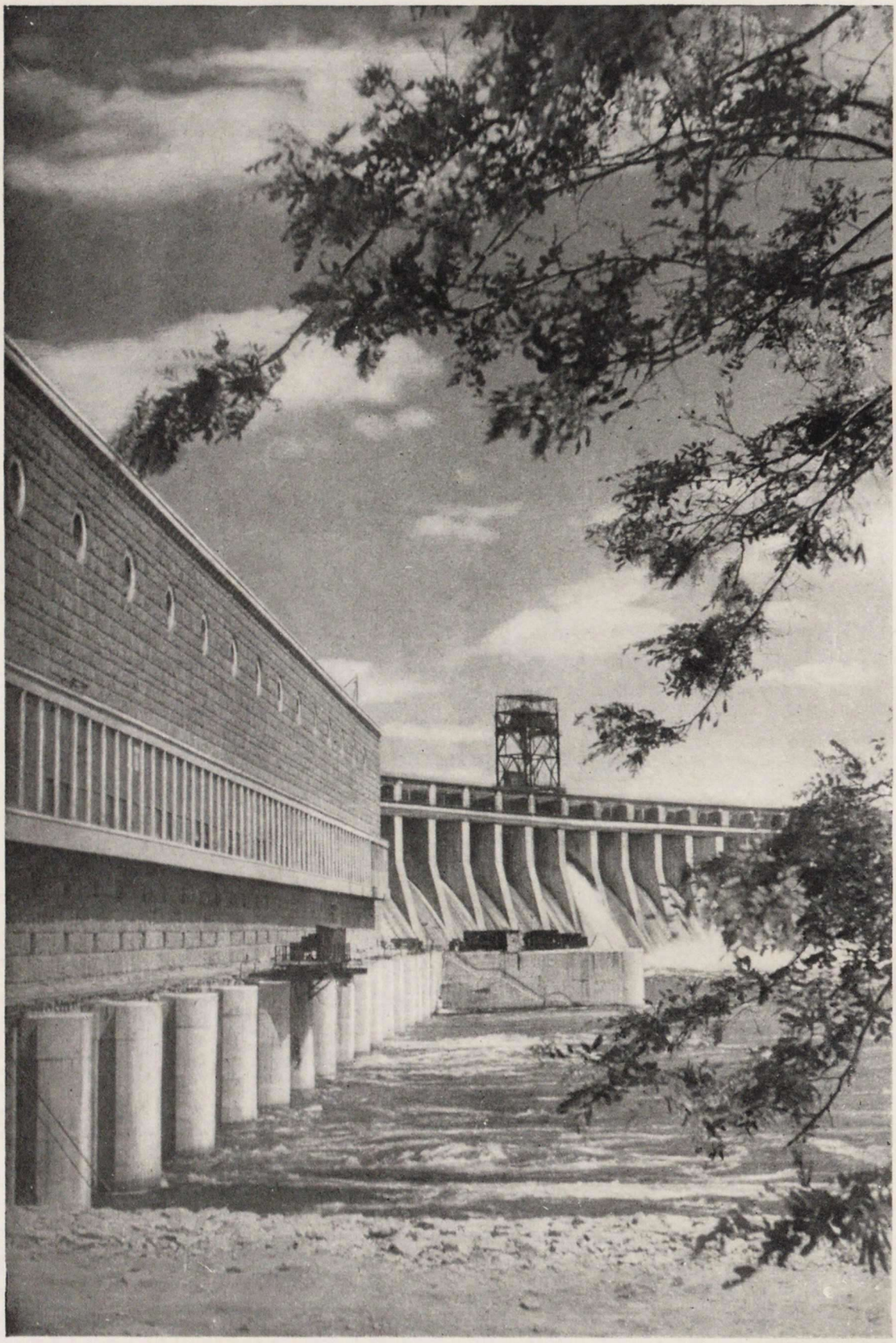
СОДЕРЖАНИЕ

Проект памятника В. И. ЛЕНИНУ в Москве (Фрагмент). Скульптор В. Цигаль

Волховская гидроэлектростанция имени В. И. ЛЕНИНА

ИМЕНИ ЛЕНИНА

Волжская гидроэлектростанция имени В. И. ЛЕНИНА



Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. ЛЕНИНА

Центральный стадион имени В. И. ЛЕНИНА в Москве

Московский метрополитен имени В. И. ЛЕНИНА. Станция «Ленинские горы»

Город Ленина. Памятник В. И. ЛЕНИНУ у Финляндского вокзала

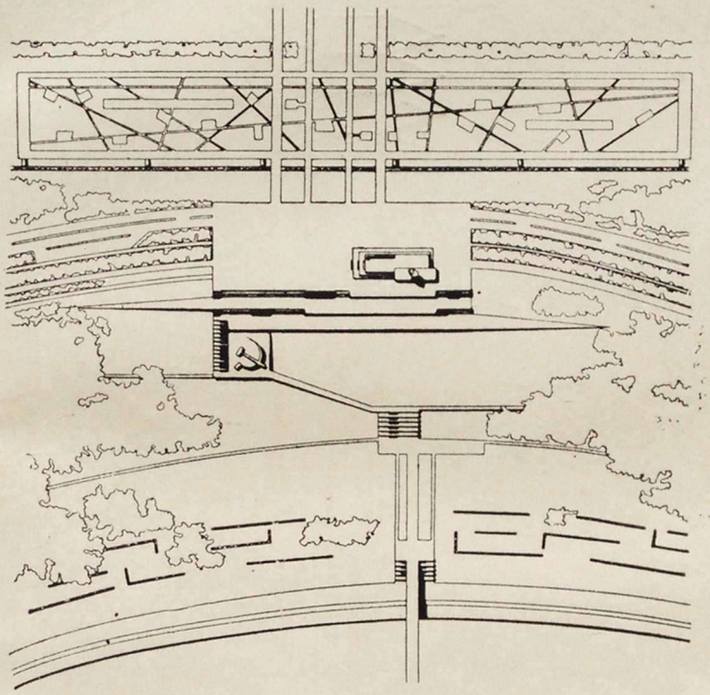
Город ЛЕНИНА. Новые жилые дома в Автово

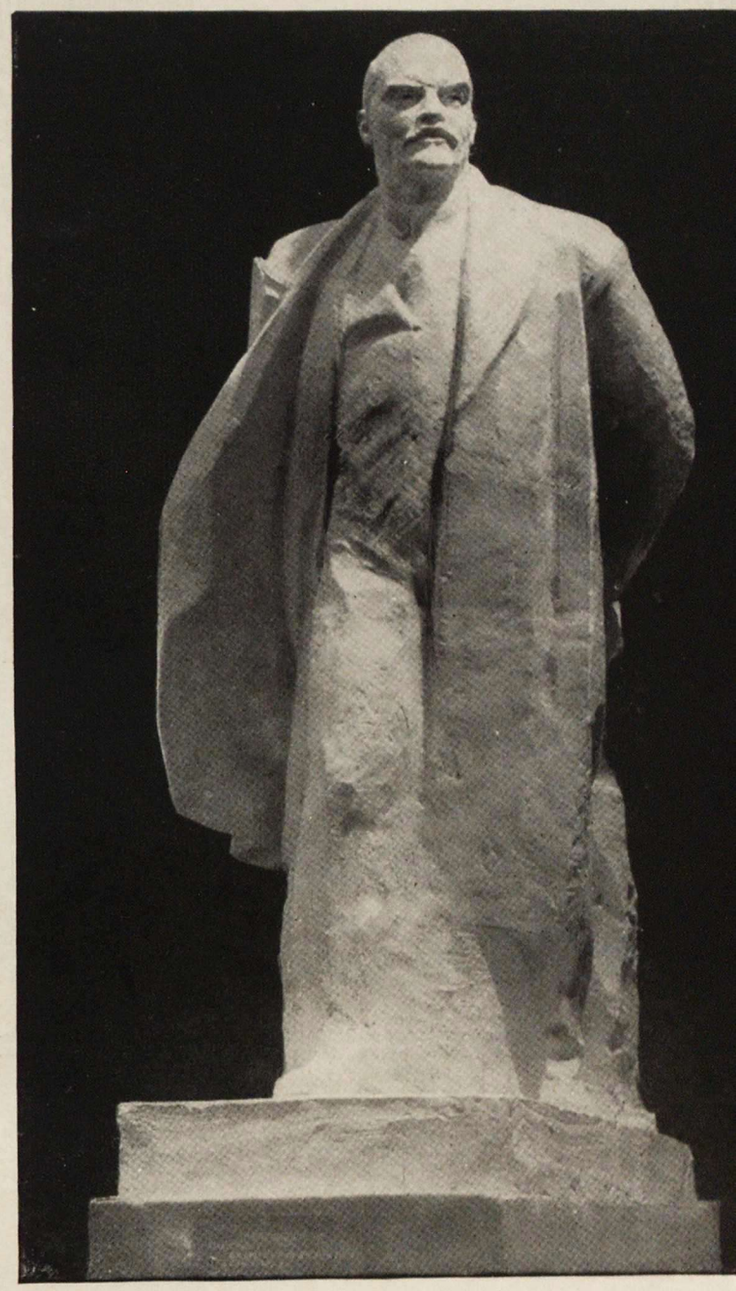
Проспект имени В. И. ЛЕНИНА в Волгограде

Пионерский лагерь Артек имени В. И. ЛЕНИНА

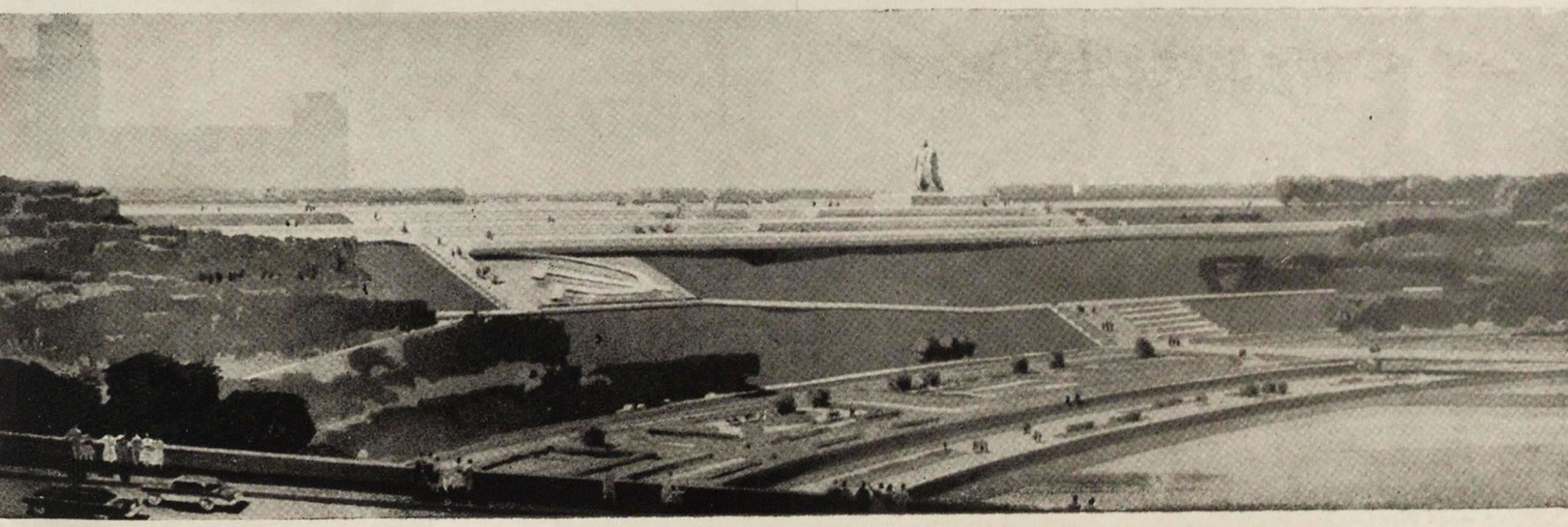
ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНУ В МОСКВЕ

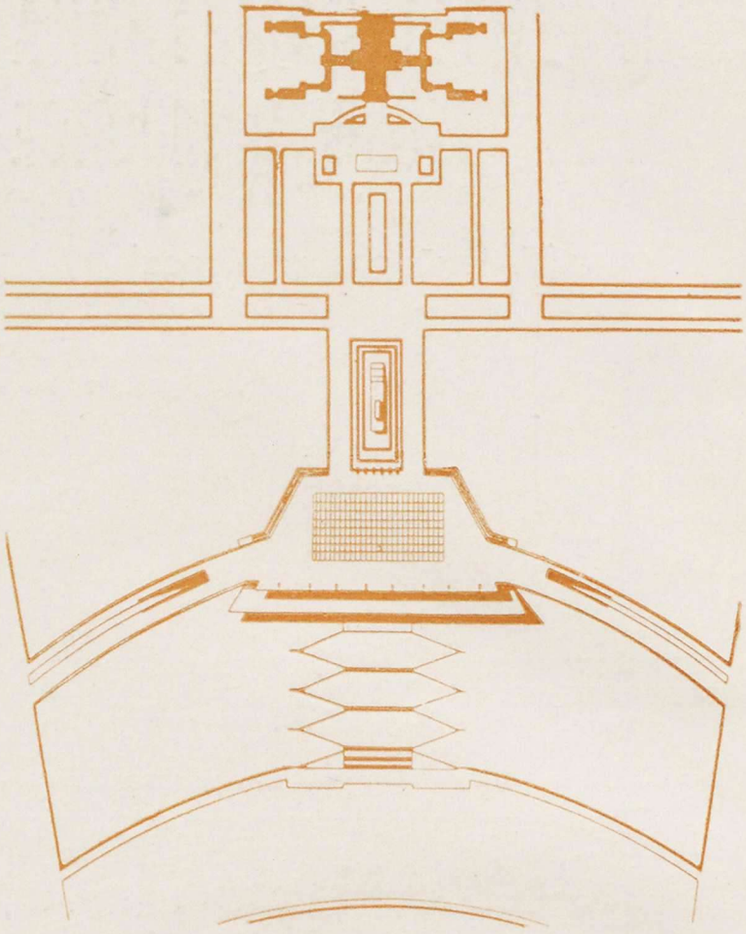
(Третий тур конкурса)



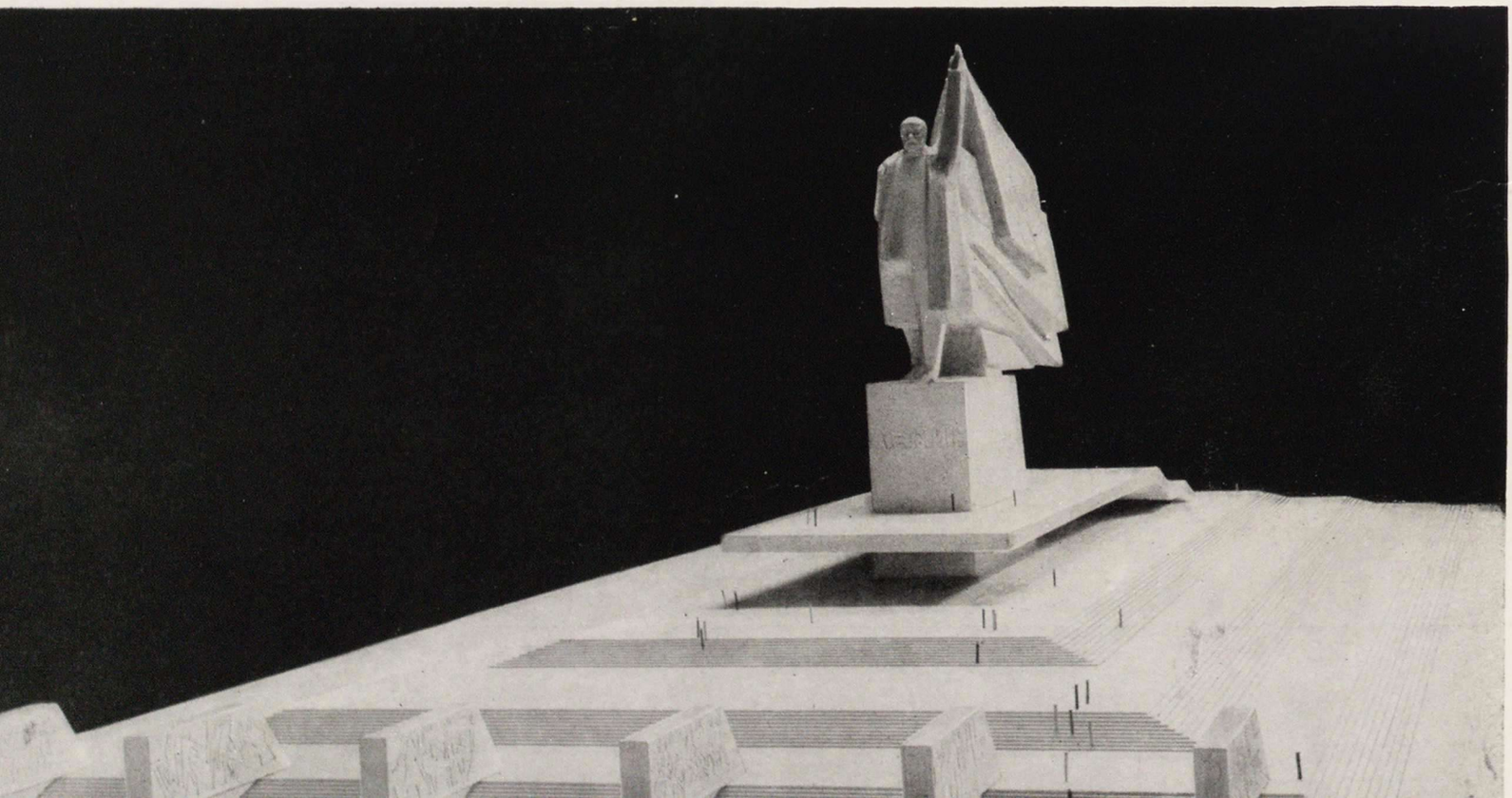


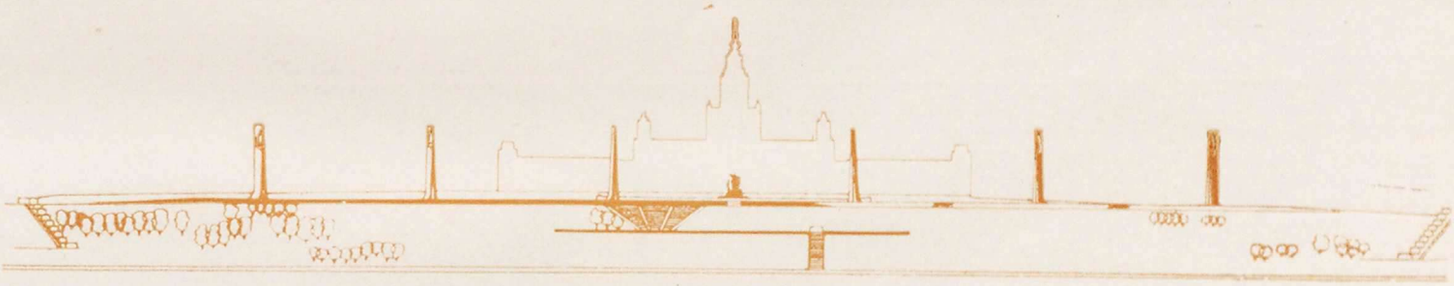
Авторы проекта: скульптор Л. Головницкий, архитекторы В. Воскресенский, Г. Лебедев, А. Самсонов, при участии архитекторов Л. Катаева, А. Болтинова, В. Сержантова, Т. Дроздовой, Ю. Баданова, Е. Блохина, В. Шифрина, В. Смирнова, М. Хананиной, О. Янченко. Макет, модель фигуры, генплан

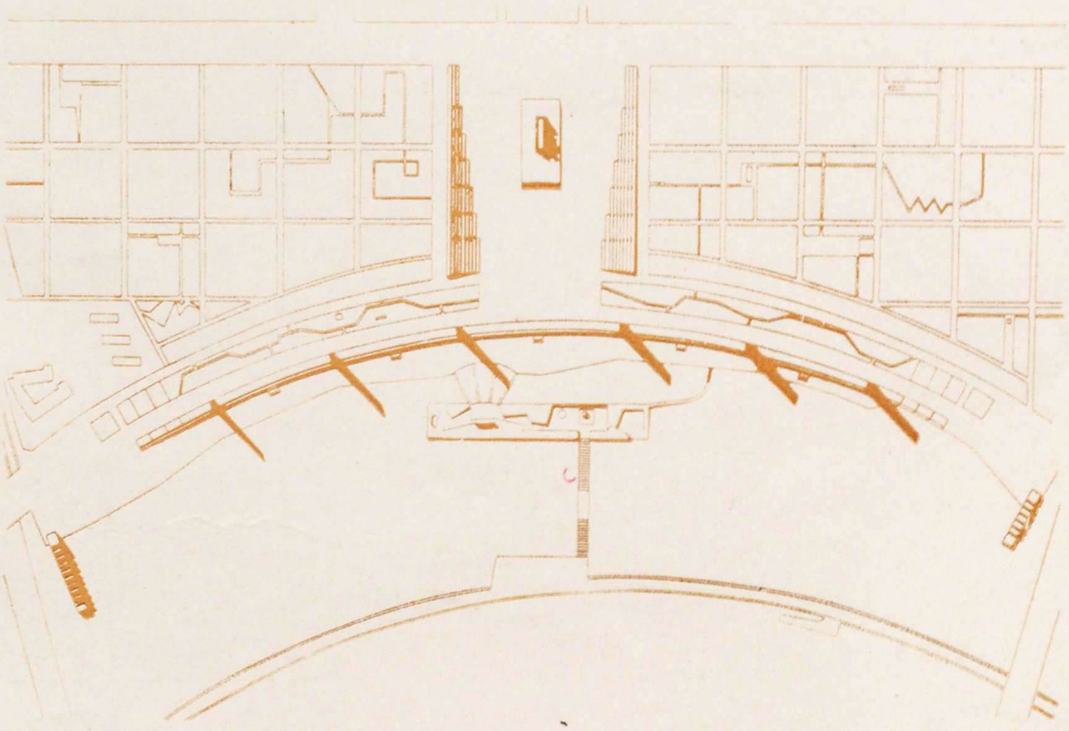




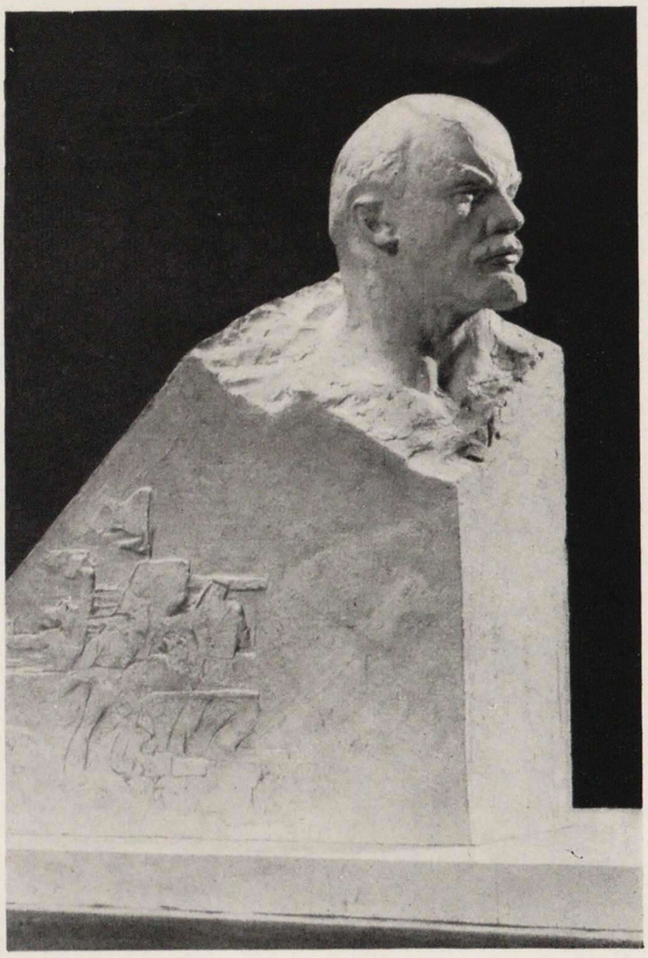
Авторы проекта: скульптор Б. Дюжев, архитектор Л. Голубовский, художник Е. Рейхцаун. Макет, модель фигуры, генплан. Проект вне конкурса.

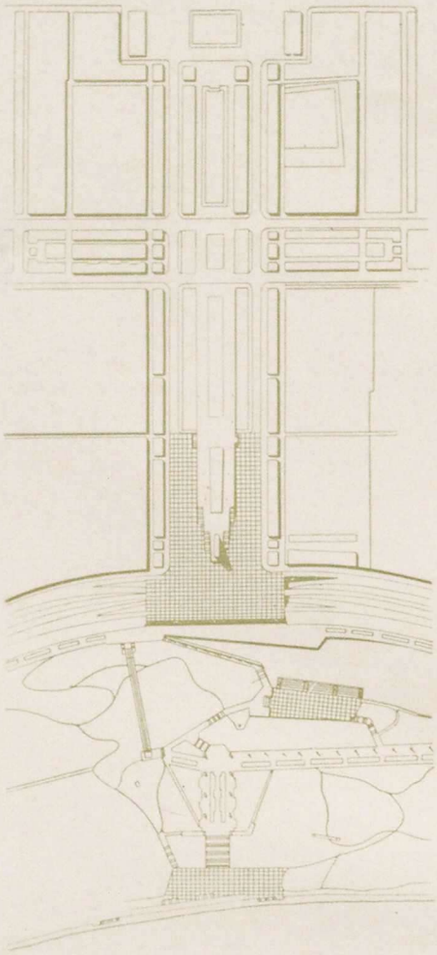




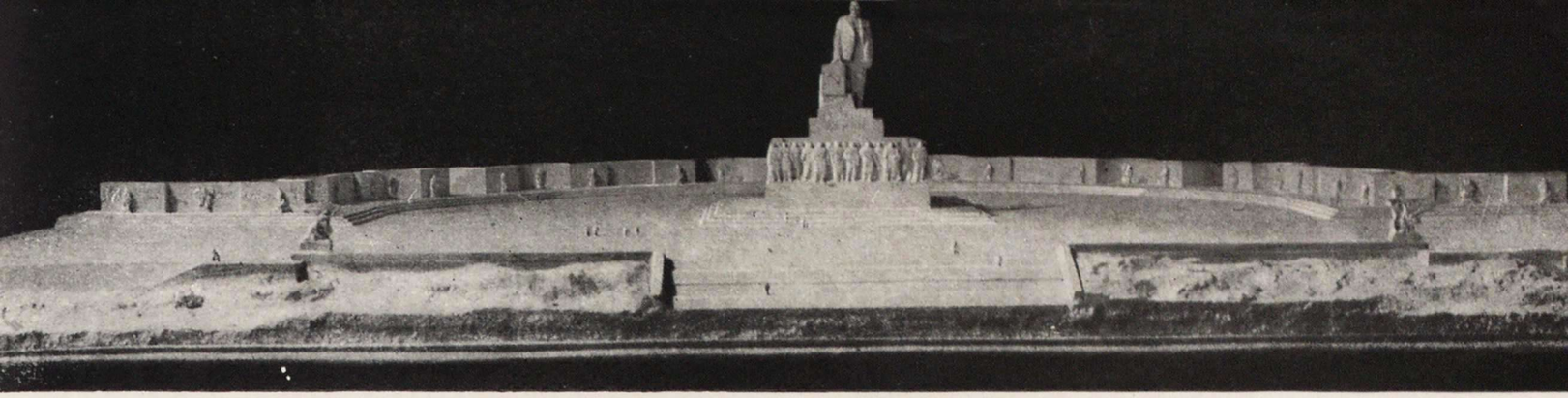


Авторы проекта: скульптор А. Кибальников, архитектор Я. Белопольский, соавторы: архитекторы Р. Гвоздев, Ю. Ильин-Адаев, Р. Каманин, Л. Мисожников, С. Феоктистов, В. Хавин, скульпторы В. Бобыль, В. Протков. Модель скульптурной группы, фасад и план ансамбля

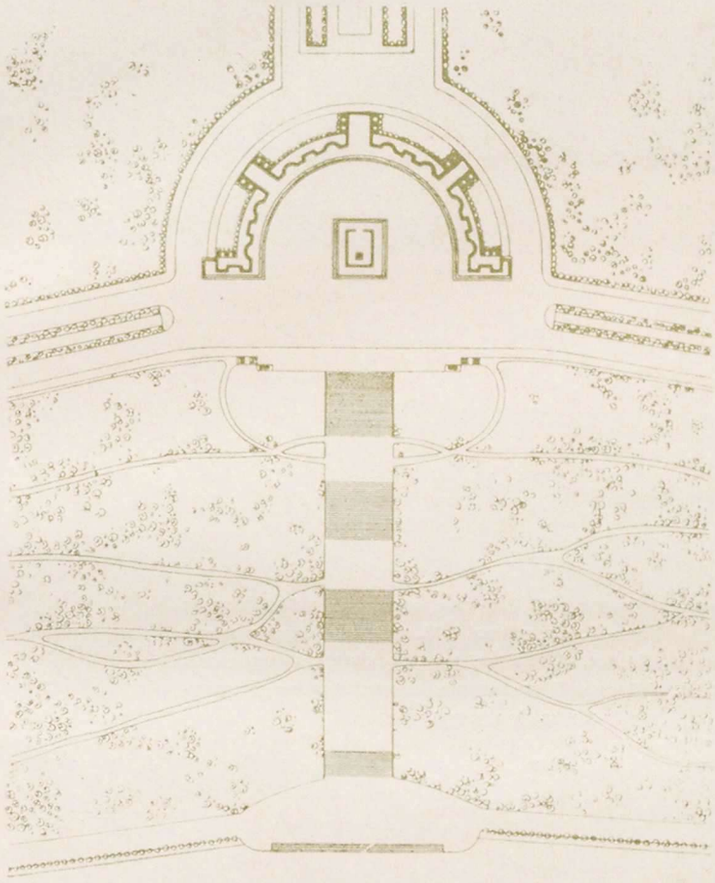


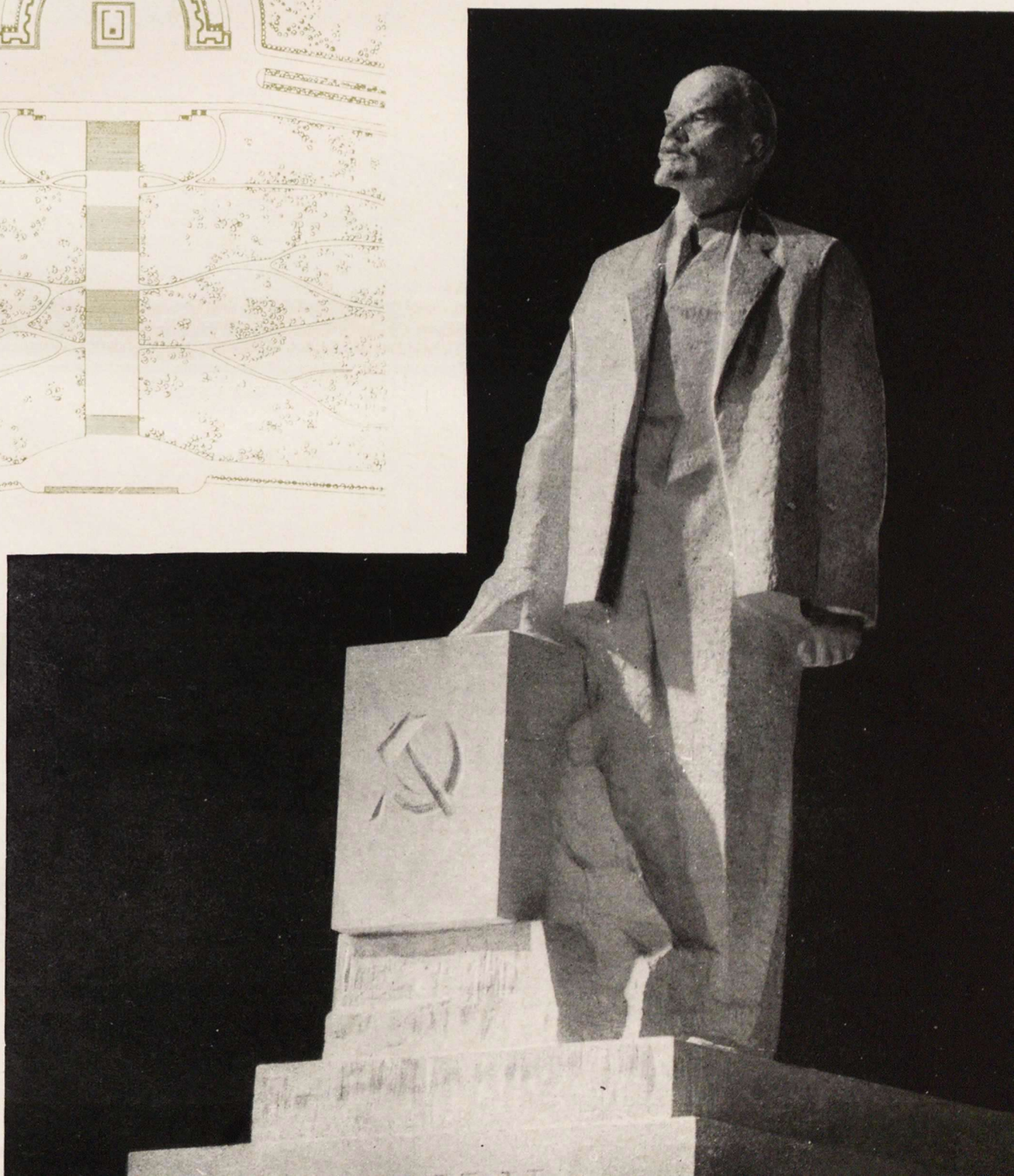


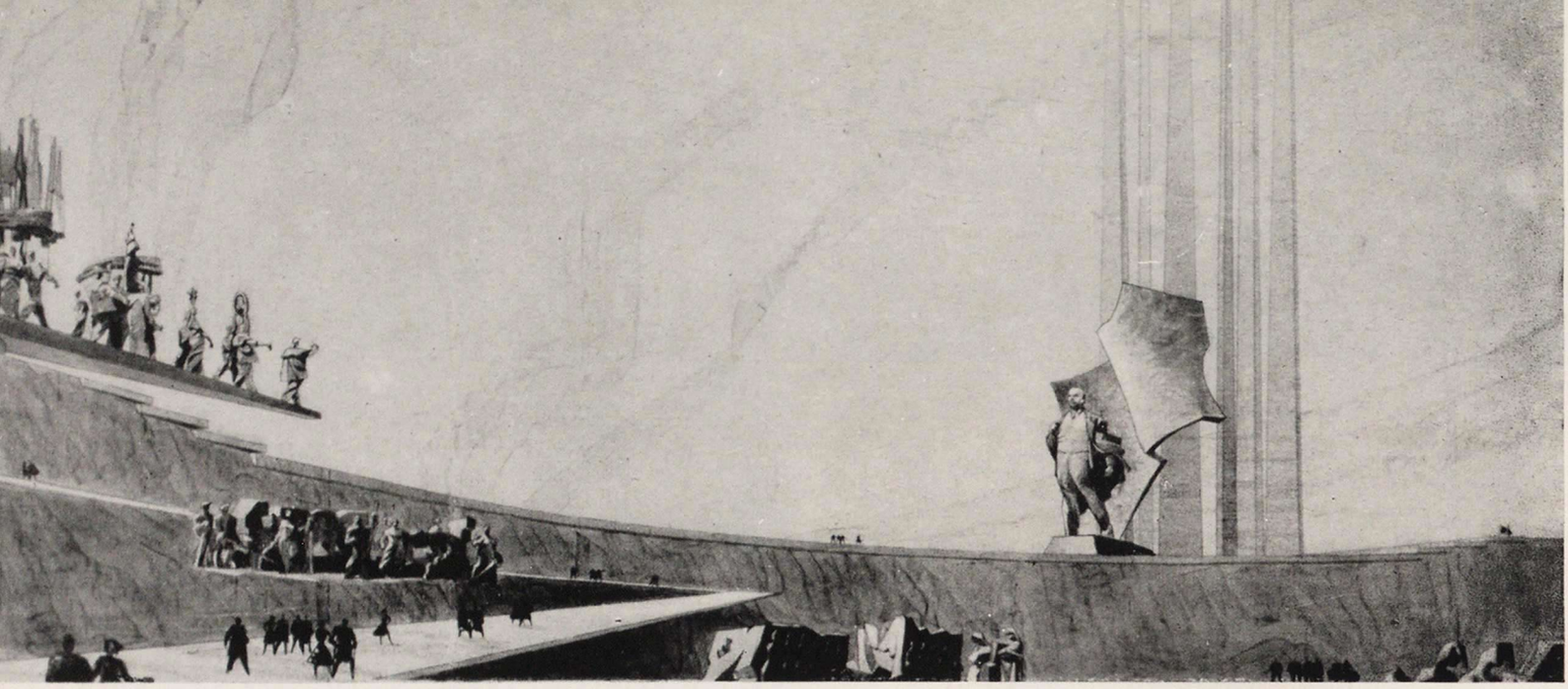
Авторы проекта: скульптор В. Цигаль, архитекторы Н. Ковальчук, Л. Павлов, П. Скокан. Перспектива, генплан, модель монумента. Проект вне конкурса.



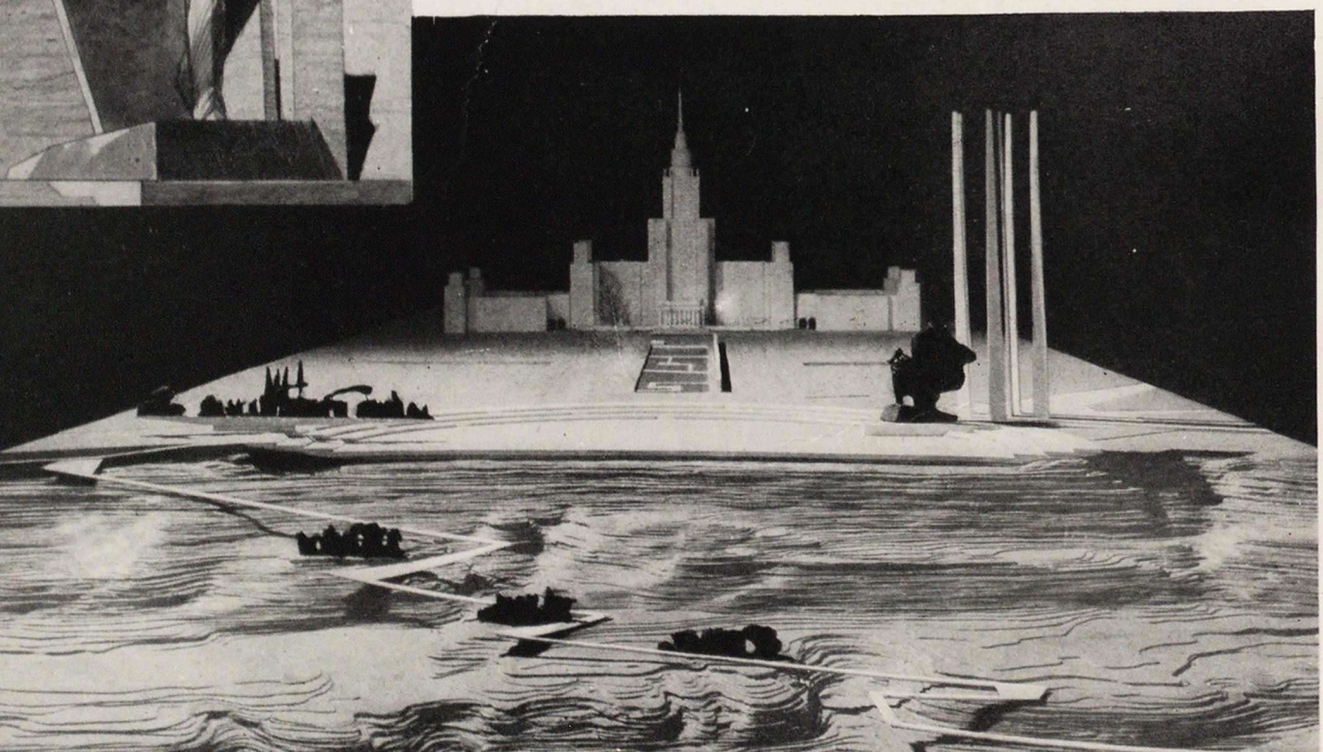
Авторы проекта: скульптор Н. Томский, архитектор А. Власов.
Модель фигуры, макет, генплан

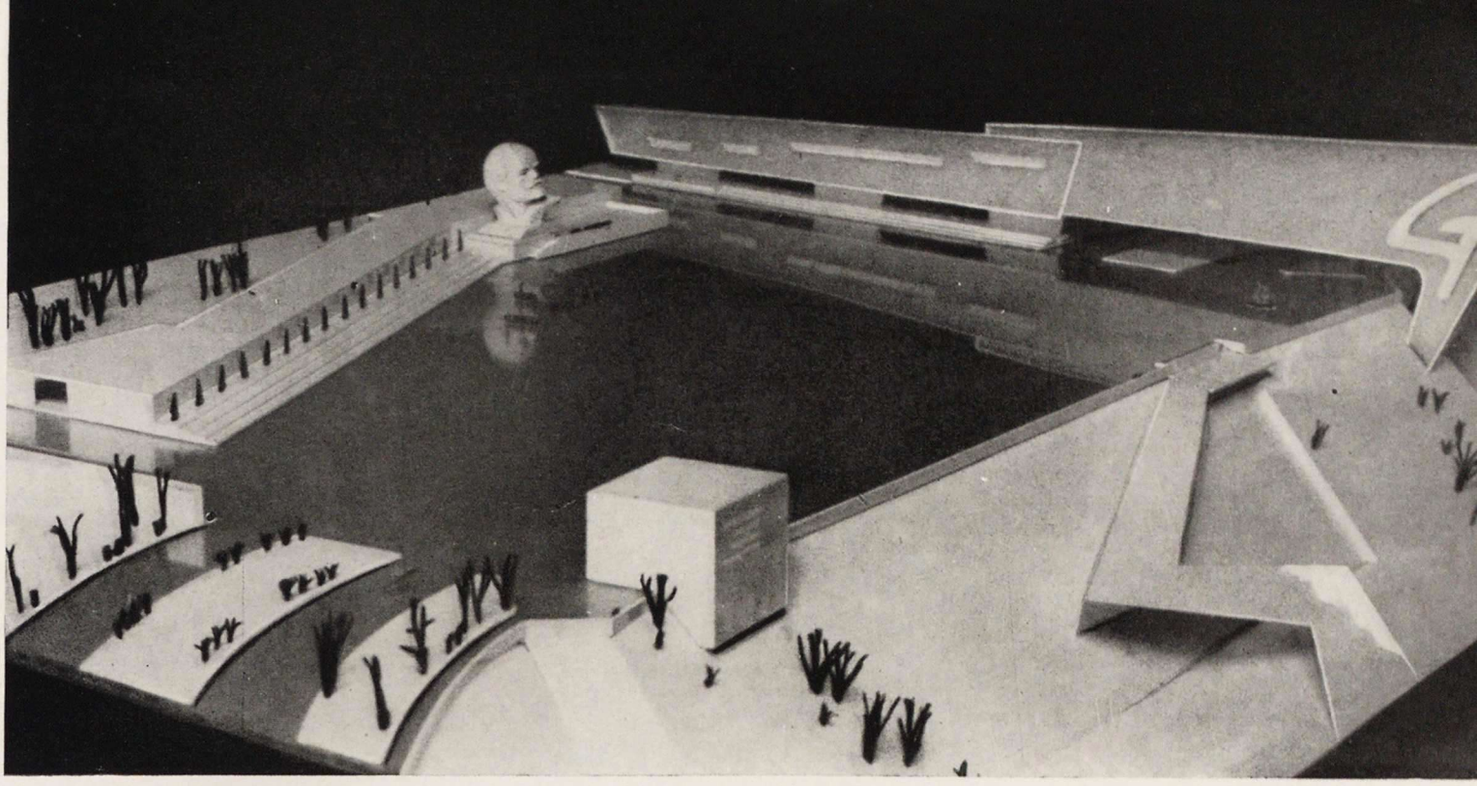


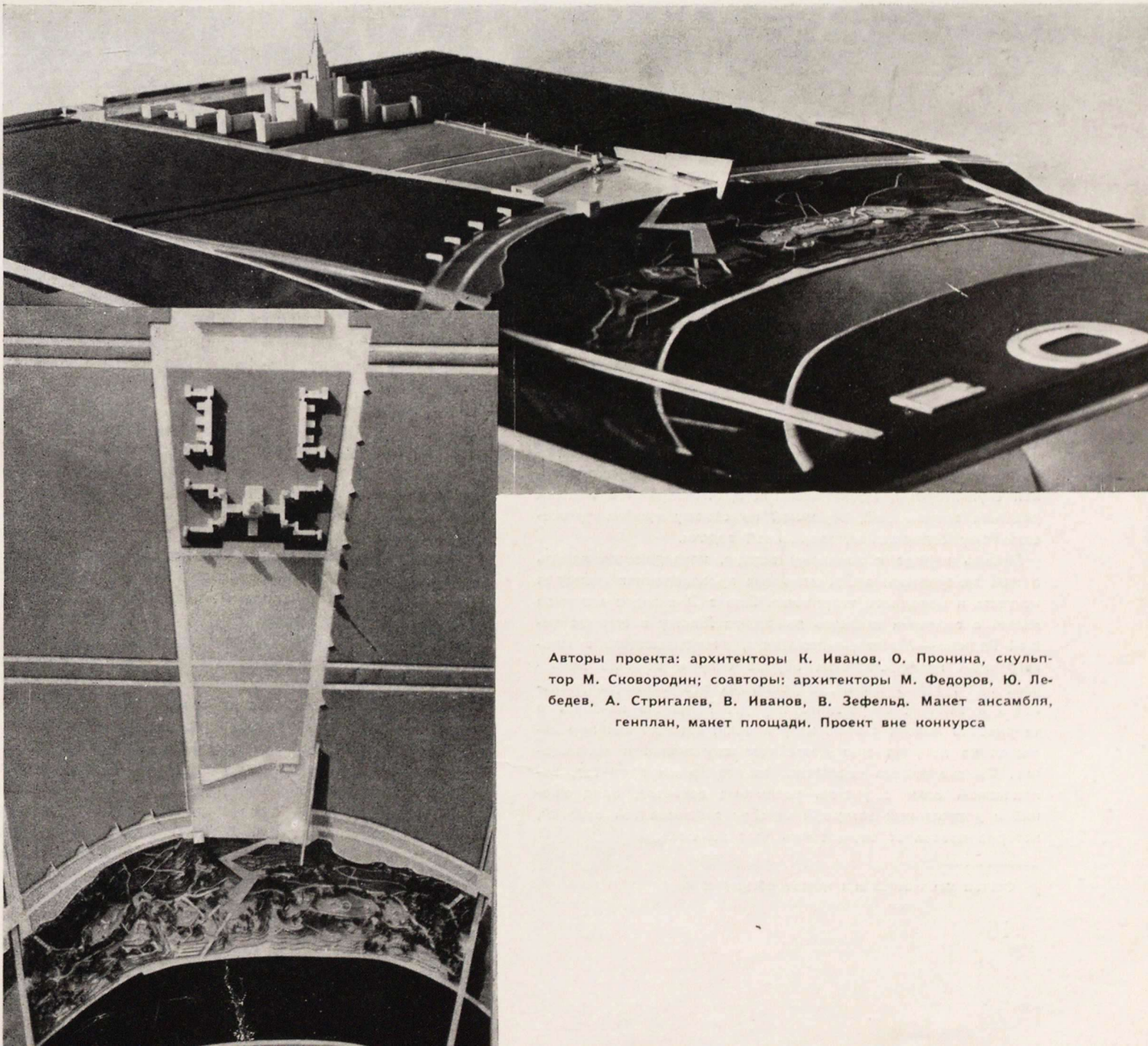




Авторы проекта: скульптор М. Бабурин, архитектор В. Лебедев; соавторы: скульпторы Г. Левицкая, М. Делов, архитекторы Ю. Коновалов, А. Ларин, А. Попов, при участии архитекторов Т. Базилевич, В. Реброва. Перспектива, макет, фрагмент монумента (рисунок)







Авторы проекта: архитекторы К. Иванов, О. Пронина, скульптор М. Сковородин; соавторы: архитекторы М. Федоров, Ю. Лебедев, А. Стригалев, В. Иванов, В. Зефельд. Макет ансамбля, генплан, макет площади. Проект вне конкурса

Панорама Ленинских гор. Макет

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНУ В МОСКВЕ

Архитектор О. ПРОНИНА

В 1962 году был проведен третий тур конкурса на проект памятника В. И. Ленину в Москве. Настало время подвести некоторые итоги нового этапа большой работы, проделанной скульпторами, художниками и архитекторами в поисках решения сложнейшей, огромной по своему идейно-художественному содержанию, творческой задачи.

Любовь народа к великому вождю, неувядающая память о нем запечатлены в бесчисленных произведениях мастеров искусств и народного творчества. Еще в 20-х годах возникла мысль о создании главного памятника Ленину в столице нашей Родины — Москве, — памятника, раскрывающего в многогранном художественном образе силу и величие ленинских идей, вечно живых, обретающих все большую реальность в великих свершениях народа. Тогда же начались и творческие поиски в этом направлении, хотя до сих пор замысел не получил еще достойного выражения и воплощения. Однако анализ сделанных за это время проектов, накопленный опыт с учетом различных аспектов, предложений и допущенных авторами ошибок являются той основой, которая позволяет осуществить этот замысел.

Статья печатается в порядке обсуждения.

В 1927 году архитектор И. Леонидов создал проект Института библиотековедения имени В. И. Ленина на бровке Ленинских гор. Он трактовал это сооружение как своеобразный памятник Владимиру Ильичу, как центр общественной жизни столицы.

Авторы проекта Дворца Советов, который разрабатывался начиная с 1932 года, стремились слить воедино монумент основателю Советского государства и здание Советского парламента. Творческие поиски в этом направлении не дали положительных результатов.

Сооруженный на Красной площади в Москве мавзолей В. И. Ленина является образцом разрешения сложных идейно-художественных задач, которые были выдвинуты перед его создателями. Здесь возник совершенно новый тип ансамбля, порожденный новым социальным содержанием и идейными устремлениями эпохи социализма. Исторически сложившееся архитектурное окружение Красной площади обрело новое звучание и композиционный центр — мавзолей В. И. Ленина. Площадь стала традиционным местом демонстраций, парадов, митингов. Демократичность, органическая связь с кипучей жизнью города, народа — вот главные черты этого ансамбля, которых мы не видим ни в одном из

исторических мемориальных сооружений. Но это не исключает необходимости создания ансамбля-памятника, увековечивающего образ и память Ленина. При современных масштабах города и развитии его транспорта уже стало затруднительным даже проведение демонстраций на Красной площади.

В 1956 году Советом Министров СССР было принято решение о сооружении памятника великому вождю в одном из лучших мест города — на бровке Ленинских гор — и Дворца Советов — в центре нового Юго-западного района Москвы. Был объявлен конкурс на проект памятника В. И. Ленину, результаты двух туров которого широко обсуждались и были освещены в печати.

Здесь сразу следует отметить, что большинство авторов, участвовавших в этих этапах проектирования, поняли слишком узко поставленную перед ними задачу и пошли по пути создания обычных однофигурных монументов, при осевой композиции площади. При этом совершенно не был учтен ценный опыт создания мавзолея В. И. Ленина в ансамбле Красной площади, а также ряд других композиционных требований, вытекающих из поставленной идейно-художественной задачи и особенностей сложившейся в данном месте градостроительной ситуации.

Только в двух проектах второго тура — в проекте архитектора А. Власова и скульптора В. Топуридзе и в проекте скульптора С. Коненкова и архитектора С. Бродского — были сделаны попытки отойти от обычной схемы, расширить композиционную задачу и трактовать памятник в виде ансамбля. Правда, эти проекты имели ряд других недостатков и нерешенных сторон, но основные их мысли были правильно поняты и развиты участниками третьего тура конкурса.

Пытаясь разрешить очень противоречивую (и, как им казалось, наиважнейшую) задачу одновременного восприятия монумента как с ближних, так и с удаленных точек зрения, авторы проектов первого и второго туров размещали фигуру Ленина или на самой бровке, усиливая откос мощными подпорными стенками, или же, отступая несколько от бровки, ставили ее на высокий узкий постамент. В обоих случаях пластическая трактовка образа представляла огромные трудности, почти такие же как при попытках завершить скульптурой здание Дворца Советов высотой полкилометра.

Не решив этой задачи, некоторые авторы сочли непригодным данное место для постановки монумента и предложили целый ряд других участков в Москве (Манежная площадь, площадь Кропоткина, территория Кремля и т. д.), где, по их мнению, легче найти масштаб монумента, связав его с окружающей застройкой, а отсюда — легче пластически трактовать образ. Но эти авторы исходили из ошибочного представления о том, что монумент обязательно якобы должен играть роль высотной доминанты в архитектурном ансамбле этого района.

Плато и бровка Ленинских гор пересекаются сильной композиционной осью: Лужники — МГУ — Дворец Советов. Высотной доминантой всего большого Юго-западного района Москвы (и примыкающих к нему районов) является здание Университета. Сооружение монумента на бровке высокого плато (как это и предлагалось в большинстве проектов первых двух туров), да еще на такой сильной оси было бы наименее органичным композиционным решением, так как при этом механически сопоставлялись два высотных сооружения, но ансамблевой связи между ними не достигалось.

Прибавим к этому те трудности, которые должны были бы преодолеть скульпторы (о чем было сказано выше). Кстати, опыт постановки монументов на высоких берегах рек (памятник Чкалову в г. Горьком, памятник Шевченко в Каневе) свидетельствует о том, что ни в одном из этих случаев пластические задачи полностью не были разрешены: если скульптуры проработаны и хорошо смотрятся вблизи, то почти не воспринимаются с дальнего расстояния. Если же фигуры настолько обобщены и гипертрофированы, что хорошо видны издалека, то их почти невозможно рассматривать с близких точек зрения. Примеры из истории показывают, что такие задачи решались путем синтеза монументальной пластики и архитектуры, созданием ансамблей, в которых архитектура и скульптура выполняли каждая свою роль, но были органично связаны друг с другом и с природным окружением (Акрополь в Афинах, Пергам и др.).

При размещении монумента на оси Университет — Лужники, очень неблагоприятна его ориентация. Главный фасад монумента будет почти всегда в тени, что создает дополнительные трудности в его пластической трактовке. При сравнительно небольших размерах фигуры ее детали будут плохо восприниматься, как бы ни был выразителен общий силуэт. Это еще ограничивает возможности скульпторов в создании образа, понятного и близкого каждому, образа, в котором сочетались бы черты народного вождя и самого человечного человека на Земле.

Весь ход конкурса подсказывает, что для данной ситуации требование обеспечить восприятие скульптуры с удаленных точек зрения совсем не обязательно и его следует снять. При этом отпадает необходимость установки монумента непосредственно у бровки, появляется значительно бо́льшая свобода для различных композиционных решений.

То, что главный памятник Ленину должен представлять собой именно пространственный ансамбль, также подтверждается всем ходом проектирования. Обширная территория плато Ленинских гор имеет в городе вполне самостоятельное значение — как любимое место отдыха населения. Ансамбль Университета не включает эту территорию. Поэтому здесь вполне закономерно может быть создан и самостоятельный архитектурный ансамбль. Необходимо только, чтобы по своему характеру он не был подобен университетскому, а строился на совсем иных композиционных приемах и качественно отличался от первого.

Необычайно выразителен вид, открывающийся с плато на районы Москвы. Очень живописен берег Москвы-реки с его богатой растительностью. Возникает мысль: а почему москвичи приезжают не в Лужники любоваться Ленинскими горами издали, а на само плато, в парк? Видимо для того, чтобы посмотреть с него на панораму Москвы. Вероятно так будет и после сооружения памятника. Это еще один довод в пользу создания именно здесь (на плато) обширного ансамбля, который будут посещать массы народа. Естественно, что скульптурное изображение Ленина также должно быть рассчитано на главные точки восприятия отсюда, с площади.

Авторы большинства конкурсных проектов учитывали прежде всего возможности вида на памятник из Лужников. Они не задумывались над тем, что таким образом они берут всего лишь один из аспектов (причем самый внешний) содержания создаваемого сооружения. И при этом, как мы видим, неизбежно ограничиваются возможности раскрытия других сторон многогранного идейно-художественного содержания образа великого вождя.

Так как Университет имеет вертикальное построение, то памятник-ансамбль должен представлять собой обширную пространственную композицию, в которой преобладают горизонтальные элементы. Тогда, не споря с Университетом и не подчиняясь ему, новый ансамбль приобретет самостоятельное градостроительное значение и будет органично включен в композицию всего города. Нужно сказать, что отсюда вытекает и другая, тесно связанная с первой, очень ответственная композиционная задача правильного расчленения ансамбля за составные элементы при одновременном сохранении их единства. С этим, кстати, связано и очень важное требование: ансамбль непременно должен быть решен в архитектурно-планировочном отношении сразу, в целом, хотя осуществлять его затем можно частями, по очередям.

Изложенные выше выводы, освещающие некоторые композиционные проблемы создания памятника В. И. Ленину в Москве, были сделаны на основе анализа и обобщения материалов первых двух туров конкурса, результаты которого широко обсуждались общественностью и в печати. Эти ма-

териалы были в свое время доведены до сведения авторов, участвовавших в третьем туре конкурса.

Какое же отражение эти выводы нашли в проектах, подтвердились ли они в результате следующего этапа соревнования? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть представленные проекты.

В проекте группы авторов, возглавляемой архитектором В. Воскресенским и скульптором Л. Головницким, скульптурные средства использованы минимально. Композиция образована площадью с монументом Ленину, несколькими видовыми террасами и пешеходным мостиком через Москва-реку. В проекте много положительного. Монумент смещен вправо от оси МГУ — Лужники, что позволяет избежать подчинения ансамбля памятника зданию Университета. Поворот фигуры к юго-востоку улучшает условия освещения, позволяет выявить пластику скульптуры, выполненной на высоком уровне мастерства.

Прием постановки одного монумента, без каких-либо других скульптурных групп, имеет свои композиционные достоинства: он позволяет лучше выделить главное — скульптуру вождя. Однако этот проект еще раз наглядно подтверждает невозможность создания портретной скульптуры, рассчитанной на восприятие и с близких, и с дальних точек зрения. Создается впечатление, что большим количеством мастерски выполненных, эффектно поданных перспектив авторы стремились убедить в обратном не только зрителей, а главным образом себя. Но макет раскрывает истинное положение. Монумент выглядит очень маленьким, теряется в огромном пространстве, не может его организовать. С этим главным недостатком композиции связаны и другие. Элементы ансамбля не организованы в единое целое, не «работают» полноценно. Неубедительно и предложение соорудить здесь пешеходный мостик, который нарушает цельность и масштаб широких просторов Ленинских гор.

Скульптор В. Цигаль и архитектор Л. Павлов разрабатывают замысел, который они предложили еще в предшествующих турах — создать монумент в виде крупной портретной скульптуры вождя, высеченной из гигантской гранитной глыбы. Но устанавливая монумент по оси композиции, авторы уже отодвигают его в глубину плато, освобождая тем самым пространство перед монументом для организации площади. В связи с этим значительно увеличена высота постамента. Много внимания уделено авторами поискам перехода от скульптуры к плоскости нижнего стилобата, поскольку этот переход, при данном решении монумента, является действительно очень важной и вместе с тем необычайно трудной проблемой. В одном из вариантов постамент решен в виде усеченной пирамиды, но это неизбежно вызывает ассоциации с формами египетских сфинксов и пирамид. Не случайно на это сходство указывается в многочисленных отзывах о проекте.

В проекте коллектива, возглавляемого скульптором Б. Дюжевым и архитектором Л. Голубовским, много черт, характерных для проектов предыдущих туров. Это скорее памятник-монумент на площади, а не памятник-ансамбль с развитой пространственной композицией. Скульптуру авторы пытаются трактовать как образ-символ: Знамя ленинизма. Хотя монумент и рассчитан на восприятие с удаленных точек зрения, он все же не имеет ни четкого фронтального силуэта, ни соответствующего масштаба. Динамика скульптурного изображения хорошо сочетается с интересно задуманным постаментом: основание его пересекается горизонтальной консольной плоскостью, которая должна служить трибуной. Однако большое количество ступеней и барельефы настолько отделяет трибуны от площади, что она теряет свое назначение и превращается только в видовую площадку.

Группа авторов во главе со скульптором А. Кибальниковым и архитектором Я. Белопольским разработала пространственную композицию ансамбля, построенного по принципу ясного расчленения и целесообразного использования архитектурных и скульптурных средств.

Шесть высоких пилонов, связанных между собой единым основанием, установлены по всей бровке Ленинских гор. Они хорошо видны издали. По замыслу — это обелиски-знамена, на боковых плоскостях которых начертаны высказывания классиков марксизма-ленинизма о коммунистическом обществе.

Отмечая большие возможности этого композиционного приема для выявления идейного содержания ансамбля, следует указать на существенные недостатки данного конкретного решения. Авторам не удалось избежать подчинения нового ансамбля зданию Университета вследствие строго симметричного расположения пилонов относительно оси МГУ — Лужники. При огромной высоте и широком шаге пилонов они получили совсем иной масштаб, чем у скульптурной группы с фигурой В. И. Ленина.

Если, как уже говорилось выше, композиционное членение и взаимосвязь архитектурных и скульптурных средств в этом проекте найдены весьма удачно, то в стилевом отношении эти средства не сочетаются. Крупному масштабу ансамбля с современно трактованными архитектурными формами совершенно не соответствует характер скульптурных элементов, отличающихся узким, камерным подходом к раскрытию темы. Это нарушает единство ансамбля и неизбежно снижает его художественные качества.

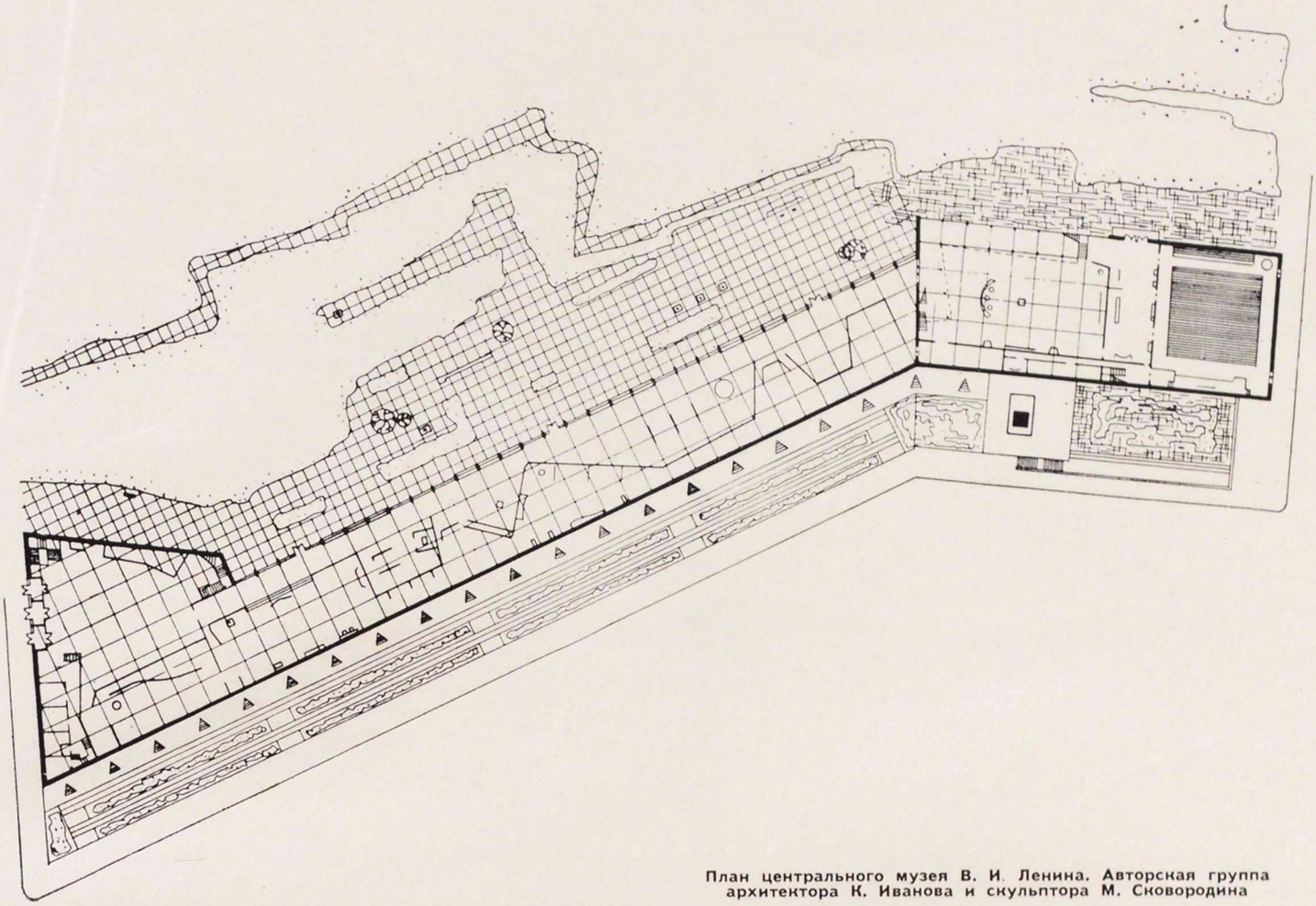
Очень интересна многоплановая пространственная композиция, насыщенная монументальной скульптурой, в проекте группы авторов под руководством скульптора М. Бабурина и архитектора В. Лебедева.

Композиция уравновешена относительно оси МГУ — Лужники, но ось остается свободной, а все элементы ансамбля расположены асимметрично. Благодаря этому ансамбль памятника не зависит от Университета. Монумент, установленный на бровке с правой стороны оси, не претендует на роль доминанты, хотя в его композицию включены такие крупные элементы, как большое развевающееся знамя и высокие пилоны. Динамичные скульптурные группы живописно расположены среди зелени. Постепенное нарастание размеров скульптур по мере приближения к фигуре Ленина, выражено с большим мастерством. Главные элементы ансамбля составляют единое целое с видовыми площадками, пандусом и площадью массовых действ.

Однако композиция имеет серьезные недостатки. Не оправдано размещение монумента на бровке; вводя такие элементы, как знамя и пилоны, авторы не только ухудшили восприятие фигуры Ленина издали, но и значительно ограничили возможность ее обозрения с площади. В этом ансамбле надо было найти более четкое распределение архитектурных и скульптурных средств. Построение композиции с нарастанием движения снизу вверх очень заманчиво и выразительно в эстетическом отношении, но в данных градостроительных условиях нелогично. Основной поток посетителей будет доставляться транспортом на верхнее плато; по пандусам и лестницам люди будут преимущественно спускаться, а не подниматься на высоту семидесяти метров, как это предположили авторы.

Группа авторов во главе с архитектором К. Ивановым и скульптором М. Сковородиным пошла в этом отношении по другому пути, разместив по Воробьевскому шоссе, от существующего моста, первые элементы ансамбля—несколько стелл с барельефами, отражающими историю революционного движения до 1848 года. Перед входом на площадь размещен большой объем в виде куба (хранилище изданий классиков марксизма-ленинизма на всех языках мира с читальным залом наверху), который, на время, закрывает от нас вид города. Внимание зрителя поглощено монументом, к которому он подходит по площади вдоль фасада здания Центрального музея В. И. Ленина. Скульптурное изображение вождя воспринимается на фоне монументального знамени.

Динамичная композиция соответствует характеру массовых демонстраций, манифестаций, совершающихся на площади. Эта внутренняя динамичность структуры ансамбля компози-



План центрального музея В. И. Ленина. Авторская группа архитектора К. Иванова и скульптора М. Сковородина

ционно связана с живописным пейзажем Ленинских гор. Но вся территория ансамбля имеет правильные очертания и расположена симметрично относительно оси Юго-западного района Москвы.

Однако в проекте не найдено органичное решение целого ряда элементов ансамбля. Пространство площади слишком замкнуто. Вызывают сомнения размеры знамени и особенно самого монумента.

Нарочито статична объемно-пространственная композиция в проекте скульптора Н. Томского и покойного архитектора А. Власова. Монумент со скульптурой В. И. Ленина занимает центральное место в общей пространственной композиции, построенной симметрично по отношению к оси Лужники — МГУ. Как пишут авторы в пояснительной записке, основание монумента состоит из трех крупных ступеней-трибун, к которым ведут лестницы и лифты. Внутреннее пространство постамента используется для постоянной музейной экспозиции. Трибуны увенчиваются барельефом, фигуры которого достигают в высоту 6 м. Пространство, окружающее монумент, трактовано как площадь имени В. И. Ленина; на площади не должно быть городского транспорта, чтобы люди могли находиться здесь, обозревая памятник и город, спокойно отдыхать. Со стороны МГУ площадь ограждается подпорной белокаменной стеной (имеющей в высоту 4,2 м) с засеянными травой откосами. Наверху стены устраиваются открытые террасы для отдыха.

Таким образом, мы видим, что авторы пошли по традиционному пути, не развили прогрессивных тенденций, намеченных ими же в проекте второго тура.

Как мы видим, авторы четырех проектов (из семи, представленных на конкурс в третьем туре) все же построили композицию ансамбля на дальнейшем закреплении и подчеркивании главной градостроительной оси. По нашему мнению, это привело к дальнейшему усугублению функциональных и композиционных недостатков симметричных построений, о чем уже говорилось выше. На первый взгляд этот самый «легкий» и казалось бы «естественный» в данных градостроительных условиях путь решения поставленной задачи, при дальнейшей работе над проектом, вызывает все больше трудностей, так как содержит неверную композиционную основу решения всего ансамбля.

Авторы остальных проектов направили свои силы на поиски асимметричной композиции ансамбля в сложившейся градостроительной ситуации. Такое направление, при всех недостатках конкретных проектов, открывает больше возможностей для создания многогранного художественного образа.

В результате третьего тура выявлены и некоторые специфические проблемы использования архитектурных и скульптурных средств, в частности наилучшее для данного места расположение монумента на площади, определены основные и дополнительные элементы ансамбля.

Вместе с тем третий тур конкурса на проект памятника В. И. Ленину показывает, что разрешение сложного комплекса задач возможно лишь при последовательном чередовании творческих соревнований с обобщением и широким обсуждением их результатов. Основой для создания глубочайшего по идейно-художественному содержанию образа вождя должна быть всесторонне продуманная единая объемно-пространственная композиция ансамбля.

МОНУМЕНТ СВОБОДЫ — ПЕРВЕНЕЦ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Архитектор А. СТРИГАЛЕВ

Сорок пять лет назад, 14 апреля 1918 года был опубликован декрет Советского правительства «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» — первый документ, реализующий выдвинутые В. И. Лениным идеи монументальной пропаганды. Как известно, ленинский план монументальной пропаганды наметил пути создания и развития советского монументального искусства, предназначенного для политического и культурного воспитания широких народных масс и украшения советских городов.

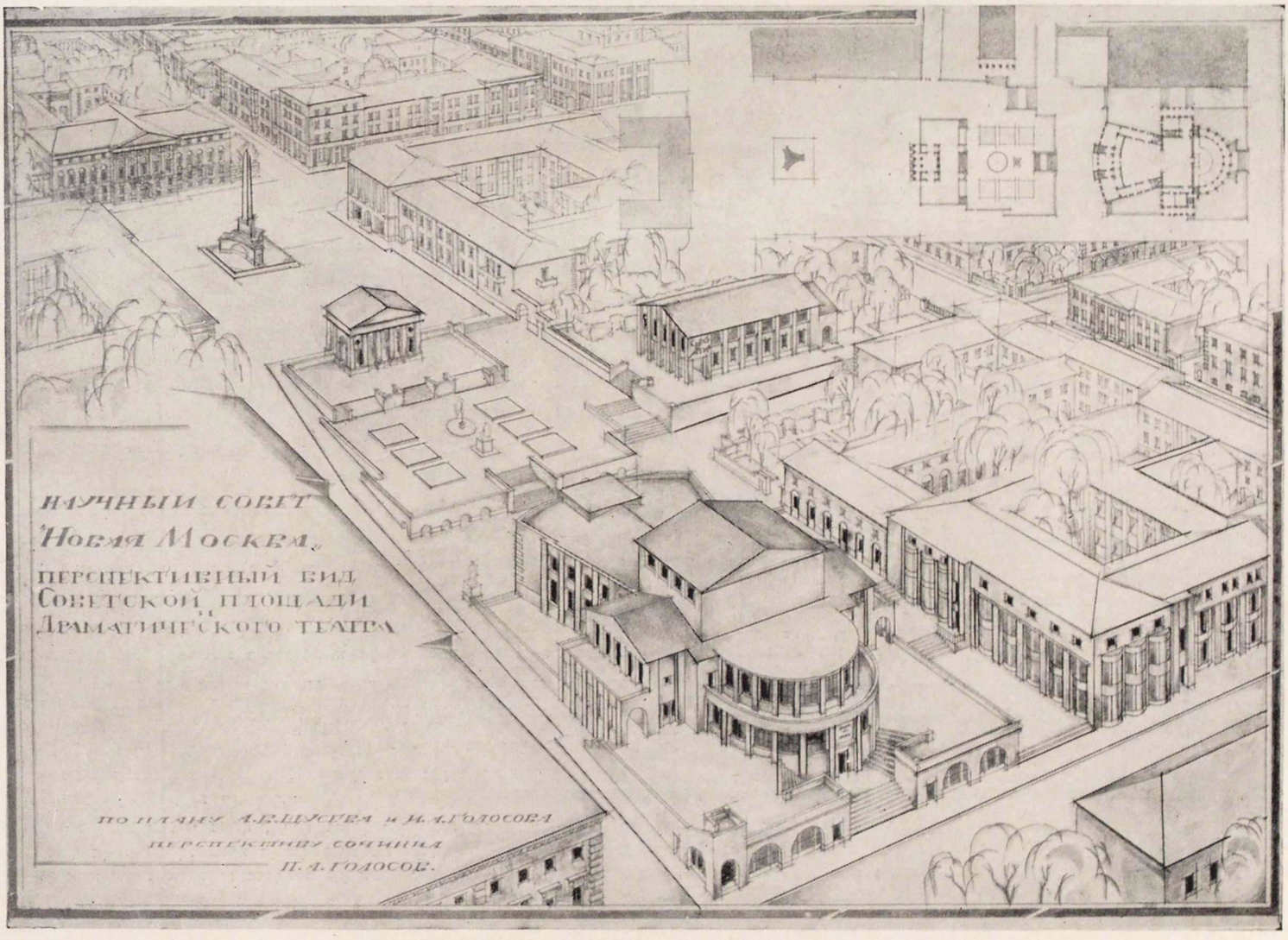
Открытие первой группы революционных памятников было приурочено к годовщине Великого Октября. В числе других новых монументов 7 ноября 1918 года на Советской площади в Москве был торжественно открыт обелиск в честь первой Советской Конституции, широко известный впоследствии под именем Монумента Свободы. Этот монумент был снесен в годы культа личности Сталина.

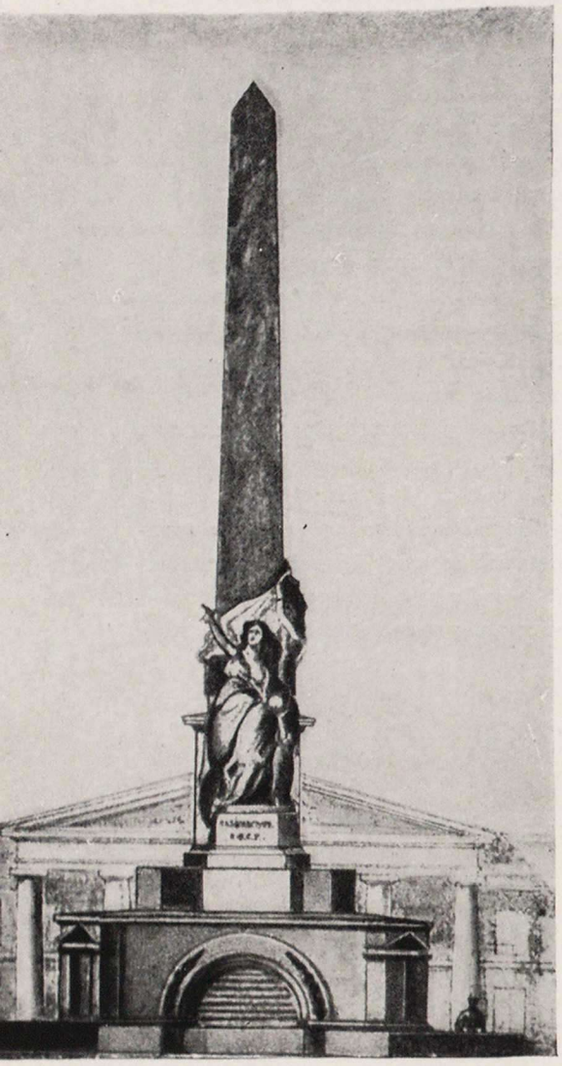
В ближайшее время по решению партии и правительства монумент Свободы будет восстановлен, а сооруженный на Советской площади в 1954 году памятник Юрию Долгорукому переносится на новое место.

Напомним вкратце историю создания Монумента Свободы.

Декрет от 14 апреля 1918 года предусматривал снос памятников, «не представляющих интереса ни с исторической, ни с художественной стороны», причем выражалось желание уже к пер-

Проект реконструкции Советской площади по плану «Новой Москвы». Архитекторы А. В. Шусев и И. А. Голосов, 1923 г. Осуществлен частично





Фасад Обелиска в честь первой Советской Конституции (Монумент Свободы). Проект архитектора Д. П. Осипова, 1918 г.

вомайскому празднику убрать «наиболее уродливых истуканов». Одним из таких сооружений был конный памятник генералу Скобелеву, стоявший перед бывшим генерал-губернаторским домом, в котором после революции разместился Моссовет.

Об этом памятнике известный русский художник И. Остроухов говорил, что он «напоминает те группы из серебра, которые часто выставляются в витринах Кузнецкого моста по поводу разных полковых празднований».

К 1 мая 1918 года рабочие завода Гужона (нынешний «Серп и Молот») по своей инициативе сняли скульптурную группу скобелевского памятника. Их работа была заснята кинохроникой. Оставшийся неразобранным пьедестал к первомайским торжествам задекорировали кумачом и превратили в трибуну.

С 9 июля 1918 года работами по сносу, а затем и по сооружению новых памятников в Москве руководил архитектор Николай Дмитриевич Виноградов (в наши дни он продолжает плодотворно работать в области истории русской и советской архитектуры). О ходе работ Виноградов регулярно, 2 раза в неделю информировал Владимира Ильича.

Когда заканчивалась разборка цоколя, оставшегося от старого памятника, В. И. Ленин предложил поставить на этом месте к первой годовщине Октябрьской революции новый монумент. По мысли Ленина, в композицию будущего монумента обязательно должен был быть включен текст принятой незадолго перед этим первой Советской Конституции.

Для выполнения проекта был организован первый в советское время архитектурный конкурс. В нем участвовали молодые архитекторы Н. А. Васильев, Н. А. Всеволожский, Н. В. Докучаев, А. И. Ефимов и Д. П. Осипов. Проекты были выполнены в месячный срок.

Президиум Моссовета поддержал проекты Докучаева и Осипова. По первому из них монумент представлял огромный шар на ступенчатом основании, по второму — трехгранный обелиск, перед которым стояла аллегорическая статуя Свободы; обелиск и фигура были подняты на высокий цоколь, на лицевой стороне которого сооружалась трибуна.

В. И. Ленин, осведомившись о мнении президиума Моссовета, поддержал проект архитектора Осипова. Вместо запроектированной статуи Свободы временно решили установить картуш с лозунгом.

Из-за предельно сжатых сроков обелиск был первоначально задуман как временный. Его решили соорудить из дерева. Однако по инициативе бригады каменщиков, работавших на разборке пьедестала скобелевского памятника, монумент был сложен из кирпича и оштукатурен.

Только вместо статуи стоял декоративный фанерный картуш, а текст Конституции в арках цоколя был написан на фанерных листах (художником Н. Д. Бордуковым).

Монумент был готов к сроку, а 27 июля 1919 года был открыт вторично, уже в завершенном виде. Выдающийся советский скульптор Н. А. Андреев (который в последующие годы стал автором замечательной серии скульптур и рисунков, посвященных Ленину, — всемирно известной «Ленинианы») выполнил для обелиска аллегорическую фигуру Свободы. Скульптор Б. Лавров отлил из бронзы доски с текстом Конституции.

В 1923 году А. В. Щусев произвел перепланировку Советской площади, сохранившуюся в основе до наших дней. Площадь была значительно расширена, ее уклон в сторону Пушкинской улицы спланировали в виде террас, устроили сквер с фонтаном. Площадь расширили за счет сноса ряда зданий, причем портик снесенной полицейской части Щусев остроумно перестроил в своеобразные «пропилеи», служившие фоном Монументу Свободы. Торец площади предполагалось завершить двухзальным театральным зданием. Но позднее на этом месте было выстроено по проекту С. Е. Чернышева здание Института В. И. Ленина (ныне Институт марксизма-ленинизма), а портик пропилеев разобран. В 30-х годах в связи с реконструкцией улицы Горького было отодвинуто до линии новой застройки здание Моссовета.

При всех изменениях, происходивших на Советской площади, ее архитектурной доминантой неизменно оставался обелиск, воздвигнутый в честь первой Советской Конституции. Монументом Свободы назвал это сооружение народ. Теперь он вновь займет свое место в нашей столице.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС и архитектура

МОДЕЛЬНО-МАКЕТНЫЙ МЕТОД ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Архитектор Ю. ЛЕБЕДЕВ

Перед советскими архитекторами, работающими в области промышленного строительства, сейчас поставлен целый комплекс сложных творческих проблем, которые должны быть разрешены в короткие сроки. Промышленные здания и комплексы приобретают новые черты, обусловленные требованиями рациональной организации труда, развитием механизации и автоматизации производства. Быстро изменяются типы зданий и структура промышленных комплексов на основе все более тесного соединения производства, науки, обучения, культуры.

Дальнейшее совершенствование промышленного строительства невозможно без мощной индустриальной базы. Но на темпы развития такой базы значительное влияние оказывает работа проектных организаций. Можно сказать без преувеличения, что именно проектировщики создают основу для превращения строительной площадки в монтажную.

В своей речи на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. товарищ Н. С. Хрущев указывал на недопустимо медленное внедрение типовых проектов в практику промышленного строительства, на низкое их качество, наличие огромного количества типоразмеров конструкций, изделий.

По нашему мнению, многие из этих недостатков связаны с существующей методикой проектирования, в которой главное место занимает графическое изображение объектов на бумаге, начиная с эскизного проектирования и кончая изготовлением рабочих чертежей. В современных условиях строительства этот метод вызывает определенные затруднения.

Грандиозные объемы промышленного строительства требуют уже сейчас и будут требовать в будущем еще бóльших объемов проектной документации, а следовательно, и работников, составляющих эту документацию. Естественно, что мы уже сейчас обязаны думать о рационализации работы проектировщиков — архитекторов и инженеров, о повышении производительности их труда.

Мы видим также, как быстро развивается и технически совершенствуется наше производство; возникает много новых заводов, быстро меняются характер технологических процессов, типы и размеры аппаратуры, машин, зданий. При современных методах работы проектировщики иногда буквально не успевают за техническим прогрессом — типовой проект, созданный сегодня, через несколько месяцев устаревает, и приходится разрабатывать новый. Это требует значительных затрат времени, труда, средств. А ведь при преимущественном развитии крупных кооперированных предприятий усложняются технологические связи между их отдельными частями, увеличивается объем документации на каждую часть такого предприятия. Над проектированием больших объектов годами работают сотни проектировщиков.

С усложнением технологических процессов затрудняется и их графическое изображение на бумаге, увязанное со строительной частью. Как бы ни было развито у архитектора пространственное мышление, ему становится все труднее (а подчас и невозможно) представить себе всю сложную систему связей в промышленном комплексе. Поэтому в процессе разработки проекта часто приходится делать несколько пробных вариантов и схем. При согласовании отдельных частей проекта возникает большое количество неувязок, которые в итоге сказываются на качестве строительства; из-за опозданий в выдаче чертежей затягиваются сроки возведения промышленных объектов. Все труднее становится читать рабочие чертежи тем специалистам, которые осуществляют их в строительстве.

При существующих методах проектирования половина времени расходуется на чисто техническую работу: графическое выполнение чертежей, составление расчетов, пояснительных записок, размножение проектных материалов. Только на одно оформление проектов (калькировка, проверка и согласование калек, размножение калек, печатание записок, брошюровка и т. п.) тратится от 10 до 20% времени.

Выходит, что на творческие поиски оптимальных экономичных решений проектов, средств художественно-эстетической выразительности, на работу по унификации конструкций, типовых узлов и секций, т. е. на решение основных задач проектировщика-архитектора или инженера, остается лишь половина всего времени, затрачиваемого на проектирование. Графическая и техническая работа отвлекает специалистов от творческого труда, многие архитекторы превращаются в чертежников.

Существующие методы проектирования все чаще становятся тормозом для дальнейшего совершенствования типов зданий и структуры предприятий и комплексов, в какой-то степени даже препятствуя быстрому техническому прогрессу и дальнейшей индустриализации промышленного строительства. Именно сейчас приобретает огромное значение борьба за сокращение сроков проекти-

рования и повышение качества проектов.

В свете сказанного вполне закономерны и естественны те поиски более рациональных методов проектирования и оформления документации, которые сейчас ведутся в ряде проектных организаций нашей страны.

В данной статье попытаемся рассказать об опыте применения нового, на наш взгляд очень перспективного и прогрессивного, метода модельно-макетного проектирования промышленных зданий и объектов. Как определяют специалисты, — это такой метод разработки проектов промышленных сооружений, при котором из объемных масштабных моделей технологического оборудования, всевозможной аппаратуры, строительных конструкций и трубопроводов компонуются и собираются на специальных стендах макеты проектируемых объектов. К этому следует добавить, что проектирование здесь ведется (в отличие от многоступенчатого графического метода) не по отделам, а комплексно, т. е. специалисты одновременно участвуют в сборке макета или модели.

В нашей стране макетно-модельный метод сейчас наиболее широко применяется организациями, проектирующими предприятия химической промышленности с очень сложными технологическими процессами и оборудованием. Можно сказать, что именно эти особенности промышленных объектов и вызвали необходимость отыскивать новые, более прогрессивные методы их проектирования.

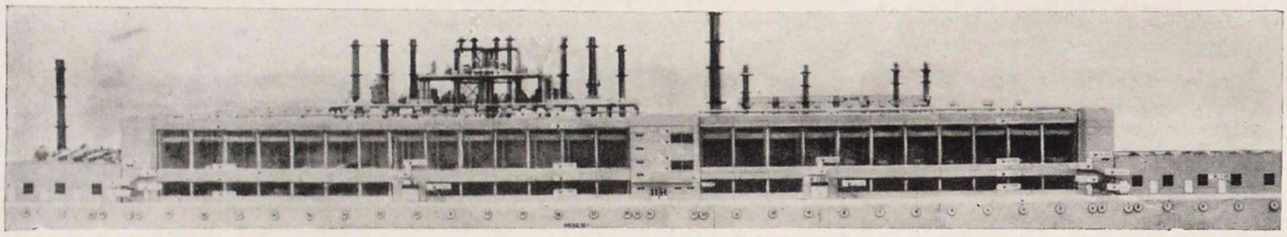
Предварительно проектировщиками разрабатываются технологические графические схемы с пояснительными записками, спецификациями оборудования и аппаратуры. Затем, на специальном стенде расстанавливаются модели аппаратов и элементы несущих конструкций здания.

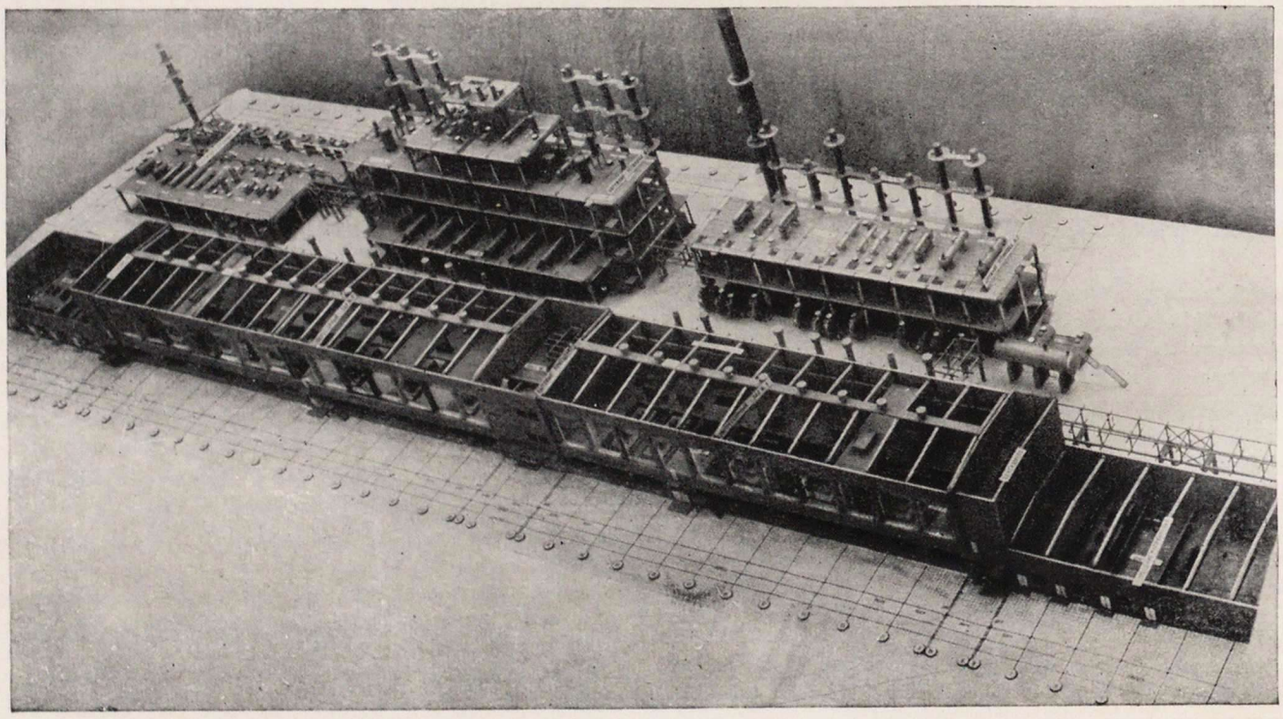
Таким образом, технологи совместно с механиками, архитекторами, электриками и сантехниками вначале отыскивают объемно-планировочное решение промышленного цеха или завода. Все специалисты, участвующие в проектировании, совместно оценивают на макете рациональность использования производственных площадей, объемов здания, конструктивную схему, стоимость здания, эстетические стороны проекта, принятые системы вентиляции, энергоснабжения, размещения лабораторий и бытовых помещений и т. п.

После того как найдено удовлетворяющее все требования оптимальное объемно-планировочное решение, при рабочем моделировании производится раскладка трубопроводов и коммуникаций, проставляются размеры и отметки, маркируются элементы. Макет проектного задания и модель рабочего проекта фиксируются на фоточертежах.

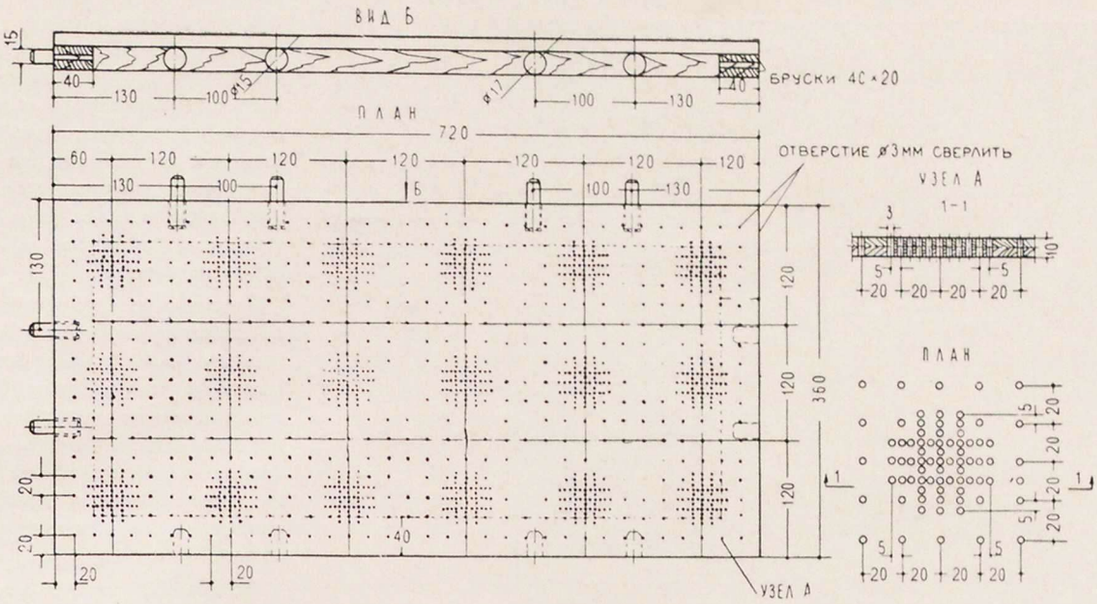
Большинство организаций применяет пока двухстадийное проектирование (проектное задание в макете и рабочая модель), хотя есть примеры и одностадийной разработки проектов.

На первой стадии создается макет-проектное задание, охватывающий части: архитектурно-строительную, монтажно-технологическую, сантехническую, энергетическую, контрольно-измерительные приборы и автоматику. Для проектных заданий применяются специаль-

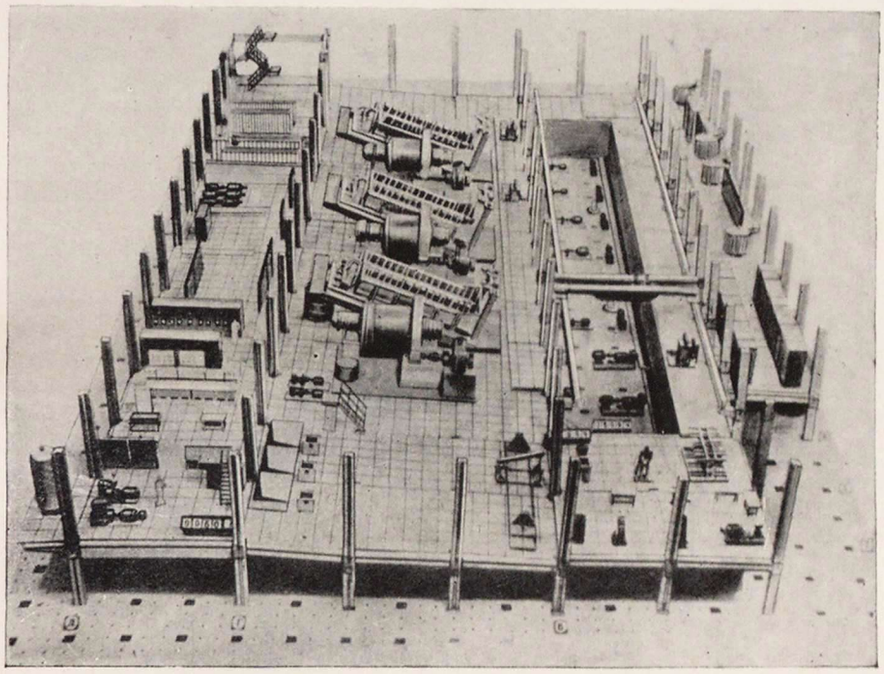




Макет одного из цехов завода синтетического каучука. Проектное задание. Фоточертеж фасада и общий вид компрессорного корпуса с наружными установками. Гипрокаучук, 1961 г.



Универсальный компоновочный макет (УКМ). Госгорхимпроект. Сборка варианта проекта главного корпуса обогатительной фабрики (установлены машины и несущий каркас). Вверху — план, разрез и детали компоновочного стола



ные сборно-разборные детали, представляющие собой уменьшенные в одном масштабе макеты аппаратов, оборудования, элементов конструкций. Характер проектируемых предприятий определяет и последовательность процесса разработки проекта. Так, например, в Госгорхимпроекте (горная химия) для сборки макета применяется универсальный компоновочный макет (УКМ). Сборка здесь производится на компоновочном подмакетнике с модульной сеткой и отверстиями для колонн. Этот вариант применяется для поточных схем технологических процессов.

При проектировании предприятий каучуковой промышленности Гипрокаучуком введен «стенд проектных заданий», по типу похожий на первый, но рассчитанный на большие размеры предприятий и на открытые технологические установки, а также на цикличный характер проектируемого производства. И в первом, и во втором случаях проектирование начинается со строительной части: устанавливаются колонны, прогоны, перекрытия, затем расставляется оборудование. Но сейчас начинают применять и сборку из крупных технологических блоков.

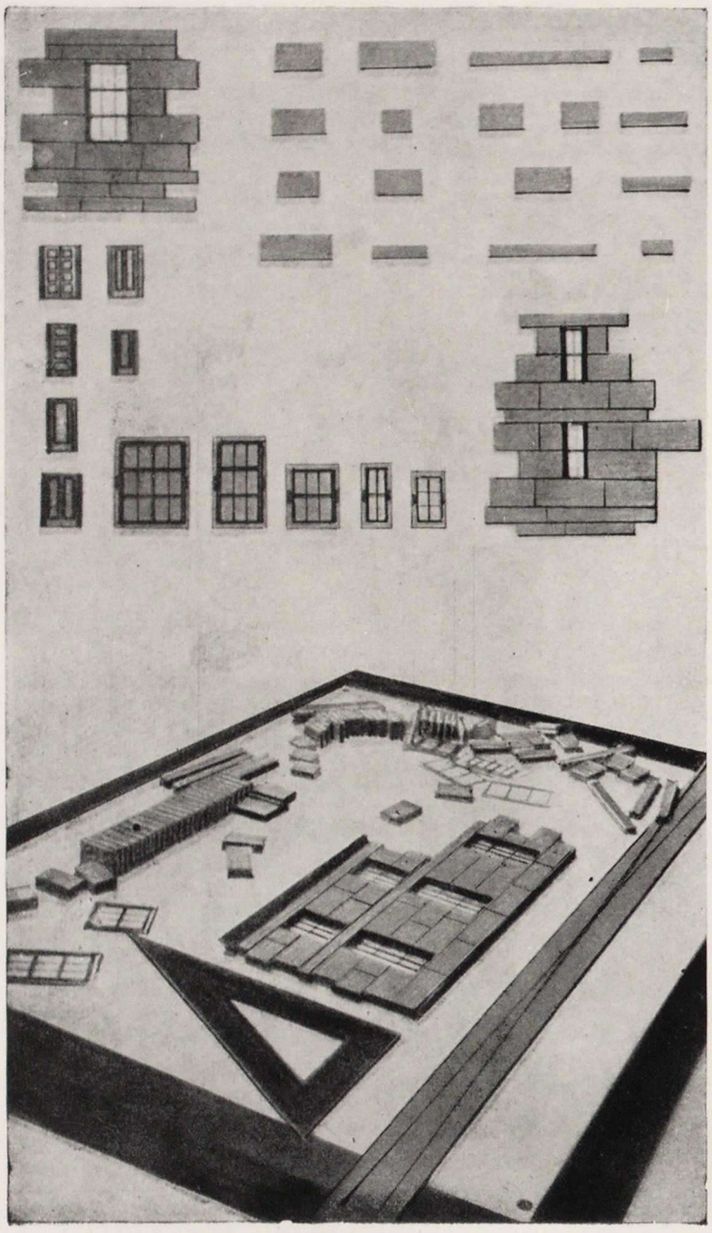
На стендах можно собрать как одноэтажное, так и многоэтажное здание. Шаг колонн подчинен стандартному модулю. Можно производить сборку и гражданских зданий, дополнив набор элементов деталями этих зданий.

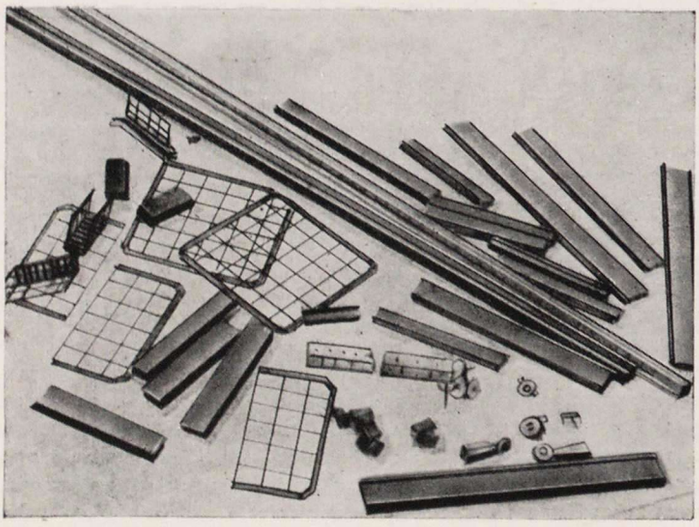
В некоторых институтах (Гипрокислород) компоновка начинается с законченных узлов, являющихся основой технологической схемы. Сборка макета в этом случае производится на координатно-компоновочном стенде (ККС), который дает возможность свободного перемещения в пространстве аппаратов до нахождения оптимального положения. Затем их положение фиксируется и подбираются соответствующие строительные конструкции. Этот вариант предназначен в основном для компоновки многоэтажных зданий с провисающим оборудованием, при необходимости плотного размещения аппаратов (чтобы уменьшить теплопотери).

Для тех производств, где основная часть оборудования размещается в вертикальных плоскостях по стенам, применяется кассетная конструкция рабочей модели. Кассета представляет собой часть здания с технологическим оборудованием, смонтированным в раздвижной прозрачной коробке.

Нельзя, конечно, резко разграничить все эти методы сборки, так как отдельные черты каждого в какой-то степени используются при проектировании всех видов химического производства.

Сборно-разборные конструкции, благодаря своей «гибкости», позволяют именно на стадии проектного задания свободно и быстро отыскивать оптимальный со всех точек зрения вариант общего решения. Макет на этой стадии не является основным видом проектной документации. С него обычно делают графическую документацию или фоточертежи, а макет после утверждения проекта разбирается для повторного использования его элементов.





Основные элементы строительных конструкций универсального компоновочного макета. Вверху — элементы стеновых блоков и предварительная сборка фасада на горизонтальной плоскости. Внизу — элементы колонн, ригелей, перекрытий, лестниц

В проектном задании определяется общее решение проекта, без излишней деталировки, без раскладки технологических трубопроводов и других коммуникаций. Намечаются как бы отдельные опорные технологические пункты, расставляются аппараты, машины, подстанции, сантехнические узлы, решается артектурно-строительная объемная композиция комплекса.

На стадии разработки рабочей модели основное внимание уделяется строительной и монтажно-технологической частям, в том числе трубопроводам, а также монтажу сантехнического оборудования. Рабочая модель является основным видом проектной документации на строительстве и дополняется лишь некоторыми необходимыми фоточертежами.

Модельный способ используется как при проектировании отдельных зданий, так и при компоновках генпланов. С технической точки зрения, составление плана расположения комплекса аналогично задаче проектирования отдельного блока. Но генеральное планирование на моделях пока еще находится в стадии изучения.

Важным фактором, влияющим на заготовку сборных элементов, на удобство сборки, а также на читабельность макета или модели, является их масштаб. На Международном совещании специалистов химической промышленности стран-участниц Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) по вопросу модельно-макетного проектирования, происходившем в Лейпциге в 1960 году, всеми делегациями в качестве основного масштаба был рекомендован (как для проектного задания, так и для рабочей модели) масштаб 1 : 50. Но, в зависимости от размеров объекта, характера производства и т. п., могут применяться масштабы 1 : 100, 1 : 20 и 1 : 25. Отдельные узлы могут быть изготовлены в более крупных масштабах, например 1 : 10. Для моделей генпланов комплексов рекомендуется масштаб 1 : 500.

Важной частью нового метода является определение состава и получение проектной документации с макета или модели на различных стадиях проектирования. В основном для этого сейчас применяется фотографирование, а также некоторые новые виды графической документации. В зависимости от специфики проектируемых производств, применяемых серий строительных конструкций, типов оборудования и других особенностей процесса проектирования, в отдельных институтах можно встретить различные сочетания и порядок составления графической документации, фоточертежей, а также сборки объемных моделей.

В некоторых случаях сборка макета производится без первоначальных эскизов; иногда макетирование начинается с составления чертежей, а последующая

графическая фиксация чередуется со сборкой макета. Возможна параллельность сборки макета и составления графических планов (главным образом аппликативных планов). Составление аппликативных планов производится при помощи специального набора клейких лент с изображениями стен, трубопроводов, надписей и т. п. Ленты наносятся на прозрачную пленку с модульной сеткой. Такой план затем фотографируется.

В типовом проектировании модель для контроля составляется по рабочим чертежам, чтобы обнаружить допущенные ошибки. Но во всех случаях целью проектировщиков является достижение максимального использования рабочей модели на стройке и сокращение дополнительной документации. Фотографическая съемка поэтажных планов и разрезов упрощается благодаря тому, что модель или макет являются сборно-разборными. В состав фоточертежей также включаются перспективные виды, фасады, боковые виды. Фотографии должны быть наглядны, обеспечивать максимум необходимых технических данных, не требовать дополнительной графической обработки. В этом большую роль играет подбор фотогеничных, контрастных цветов в окраске элементов макета для свето-теневой фотографии. Полезно применение цветной фотографии.

Хотя сама модель может служить для монтажа достаточно полноценной документацией, фоточертеж оказывает практическую помощь монтажнику, который, имея чертеж, освобождается от необходимости частого снятия размеров с модели и сверки деталей монтируемых конструкций. Фоточертежи выполняют также роль архивных документов в проектном институте, после того как модель отправлена на место строительства (и останется на построенном заводе).

Внедрение модельно-макетного метода проектирования должно ускорить процесс типизации промышленных зданий и стандартизации их элементов. То, что макет (или модель) собирается из стандартных элементов уже заставляет проектировщиков стремиться к их унификации и сокращению количества типоразмеров до минимума.

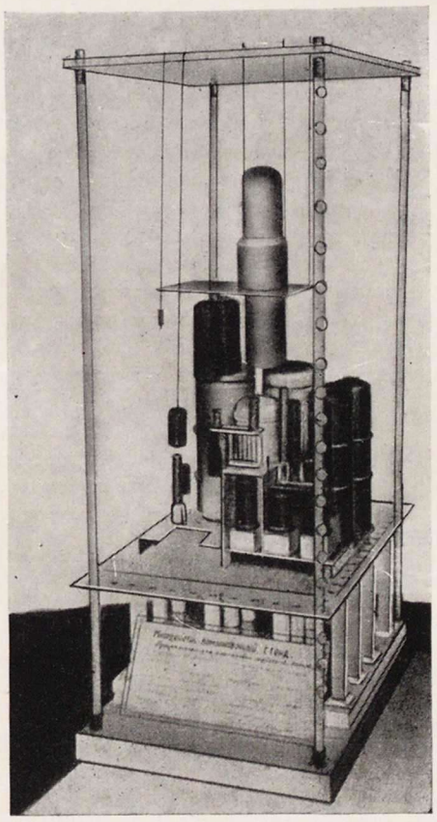
Модельно-макетный метод проектирования порожден эпохой индустриального сборного строительства и является как бы его маленькой копией, требующей своей миниатюрной индустриальной базы. Сейчас у нас в СССР создается межинститутская централизованная база, производящая типовые сборные элементы технологических узлов и строительных конструкций для модельного проектирования.

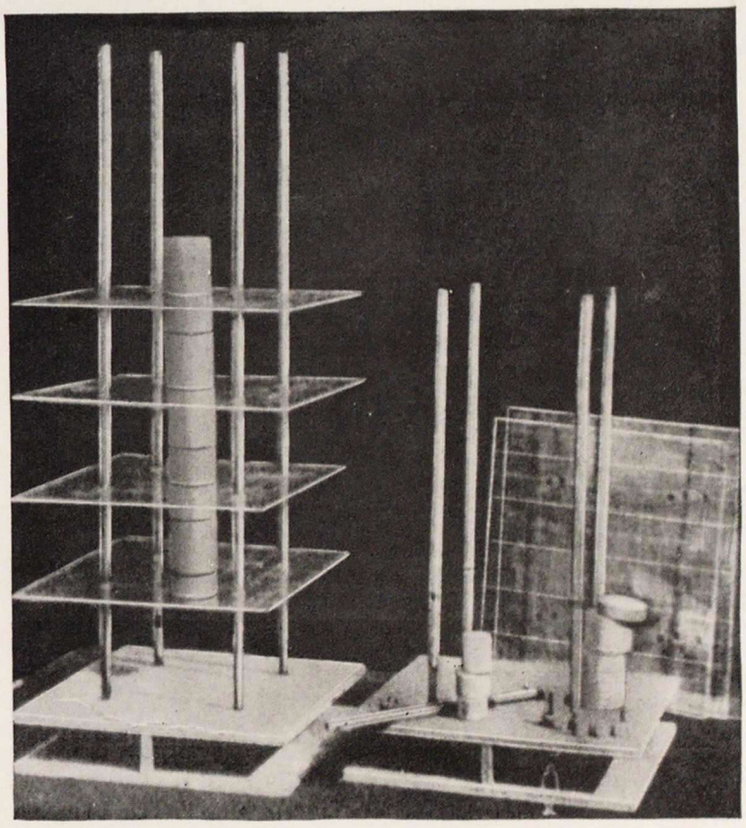
В настоящее время институтом Гипрокаучук на основании применяемой в практике номенклатуры сборных железобетонных элементов 1-82-Р создан комплект, который состоит из 2500 моделей строительных конструкций, позволяющих проектировать большинство предприятий этой отрасли. Масштаб деталей 1 : 50. Такую «моделетеку» может иметь каждый проектный институт.

Большое значение имеют применяемые в макетировании материалы. Сейчас для изготовления макетов применяются дерево, органическое стекло, жесть, медь, латунь, бронза, бумага, картон, различные пластмассы. Выявилась группа очень перспективных, «универсальных материалов». Это в первую очередь газонаполненный «бисерный» полистирол, который мог бы служить для изготовления почти всех элементов моделей аппаратов и оборудования, строительных конструкций и т. п. Очень удобна также винипластовая пленка — легкий, дешевый, эффективный материал, легко формуемый при разогревании до 110°С.

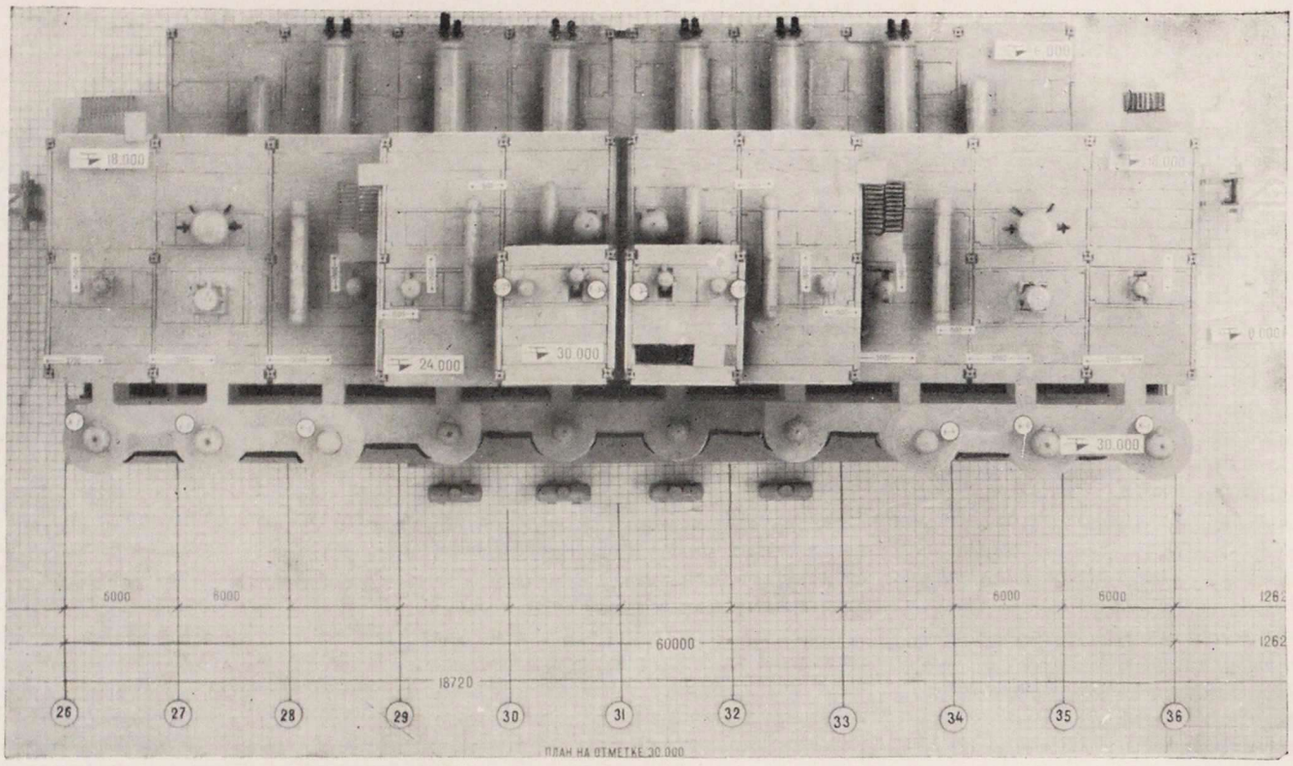
У нас в Советском Союзе модельно-макетный метод проектирования применяется более чем 20 проектными организациями Москвы, Ленинграда, Львова, Кемерова и других городов. Зачинателями этого дела являются проектные организации Ленгипрогаз, Госгорхимпроект, Гипрокаучук, Гипрохим. В Чехословакии, ГДР, Венгрии, Румынии, Польше и некоторых других странах уже несколько лет ведется макетно-модельное проектирование и строительство нефтехимических предприятий по рабочим моделям.

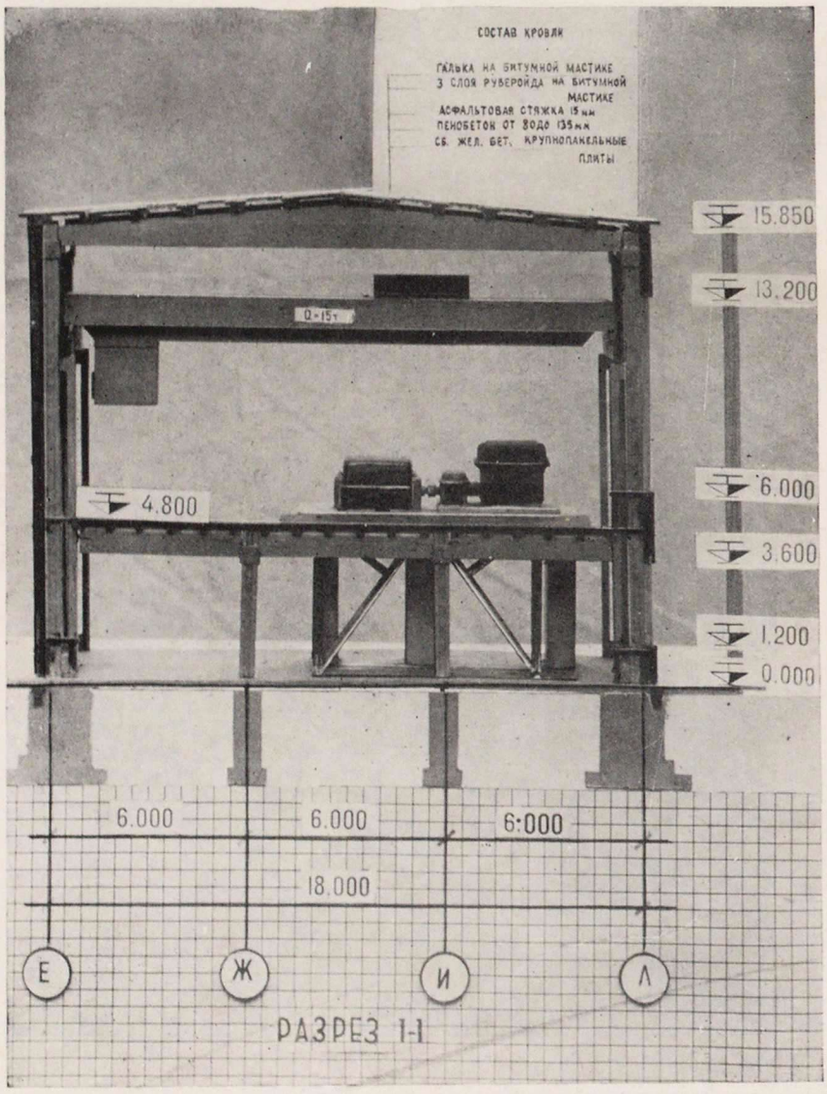
Проектировщиками Гипрокаучука для нефтехимического комбината спроектирован цех экстрактивной дистилляции размером в плане 235×34 м (включая наружную установку). Модель цеха составлена из двух симметричных типовых блоков. Цех насыщен технологиче-





Координатно-компоновочные стенды для вертикальной компоновки отдельных секций





Фотодокументы проектного задания. Гипрокаучук. План наружной установки, поперечный разрез здания компрессорной

ским оборудованием и трубопроводами. Рабочая модель изготовлена в масштабе 1 : 25, длина ее около 9 м. Модель имеет горизонтальную разрезку по этажам и вертикальную через каждые три-четыре пролета (18—20 м) для удобства монтажа и получения фотодокументации. В проектировании (монтаж рабочей модели и составление технологической документации) участвовали в среднем ежемесячно пять человек технологов, архитекторов, инженеров и трое рабочих-макетчиков. Всего было затрачено около 1400 приведенных человеко-дней. Небольшую часть времени заняла работа инженеров-электриков, групп контрольно-измерительных приборов, автоматики и сантехники.

Строительная часть (рабочие чертежи) выполнялась графически, параллельно с компоновкой рабочей модели, так как метод рабочего моделирования еще недостаточно освоен (в частности, вследствие низкого процента сборности строительных элементов в промышленном строительстве). В рабочей модели строительные конструкции не имели маркировки. Архитекторы решали композиционные задачи главным образом на стадии проектного задания.

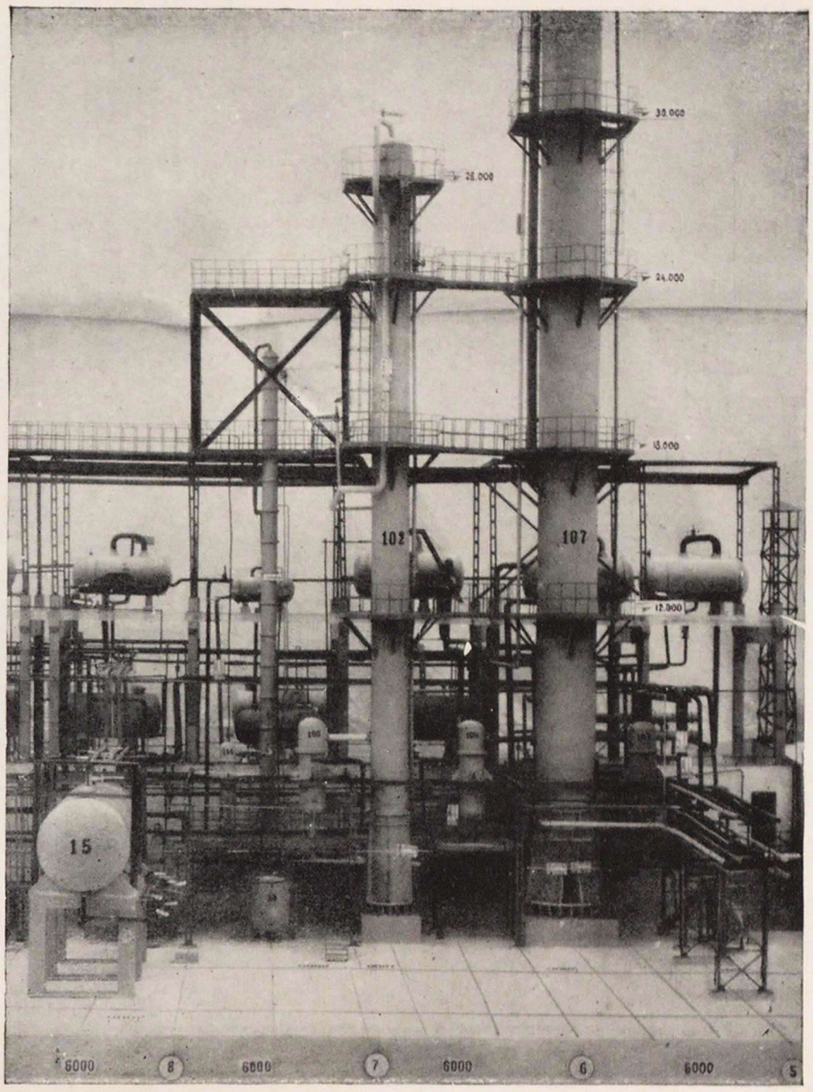
В монтажно-технологической части прежние сложные чертежи заменяются упрощенными планами-схемами. Дополнительно введены аксонометрические

схемы трубопроводов, по которым последние заказываются на заводах (тем самым монтажные организации освобождаются от составления подобных схем). Монтаж на стройке будет производиться на основе чертежей и рабочей модели. Частично осталась документация, выпускавшаяся при графическом методе проектирования: монтажно-технологические схемы, чертежи креплений, характеристика и спецификация трубопроводов.

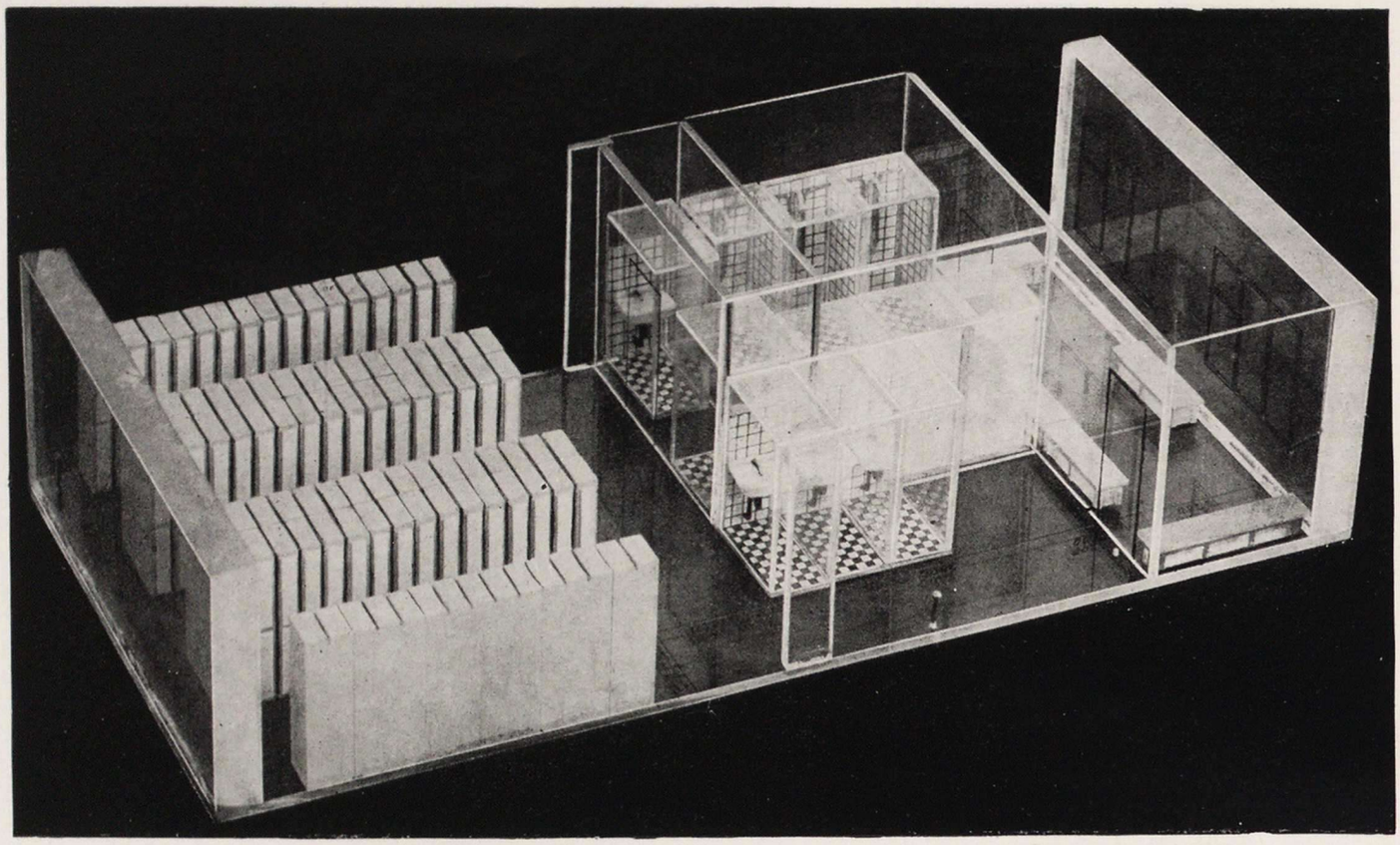
По рабочим моделям, изготовленным институтом Госгорхимпроект, построено несколько цехов, возведена насосная станция. Так как это был первый опыт, рабочие модели дублировались рабочими чертежами, но, по заявлению строителей, необходимости в чертежах не было.

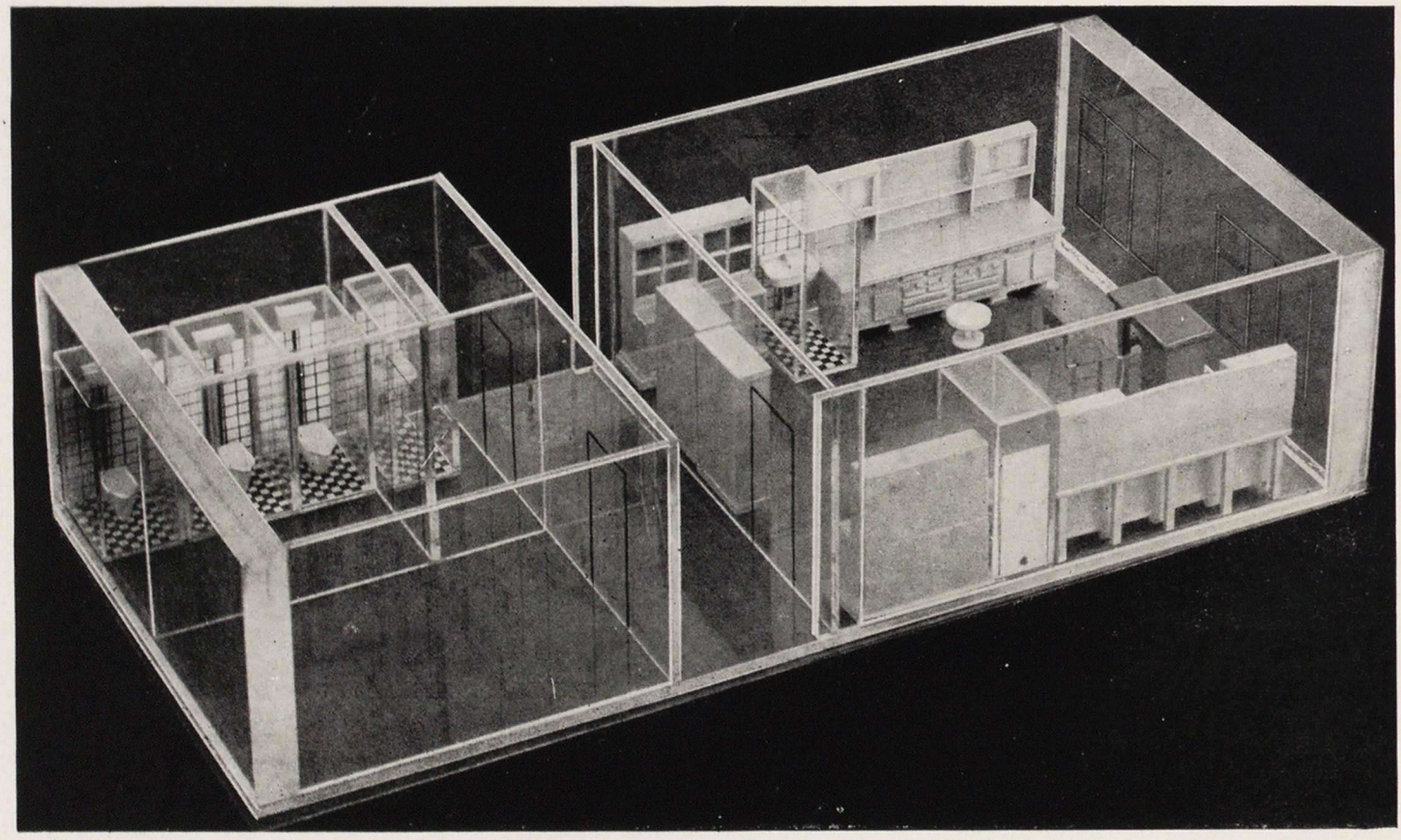
В социалистических странах, на основе модельно-макетного метода проектируются и строятся различные предприятия химической промышленности.

Какие же преимущества дает модельно-макетный метод проектирования по сравнению с графическим? Прежде всего необходимо отметить большую экономию времени, труда и средств на проектирование. Подсчетами нескольких проектных институтов выявлено, что трудоемкость разработки проектных заданий промышленных цехов химических



Фотодокументы к рабочей модели. Гипрокаучук. Фасад наружной установки, фрагмент цеха





Типовые секции (административно-бытовых помещений), из которых собирается рабочая модель

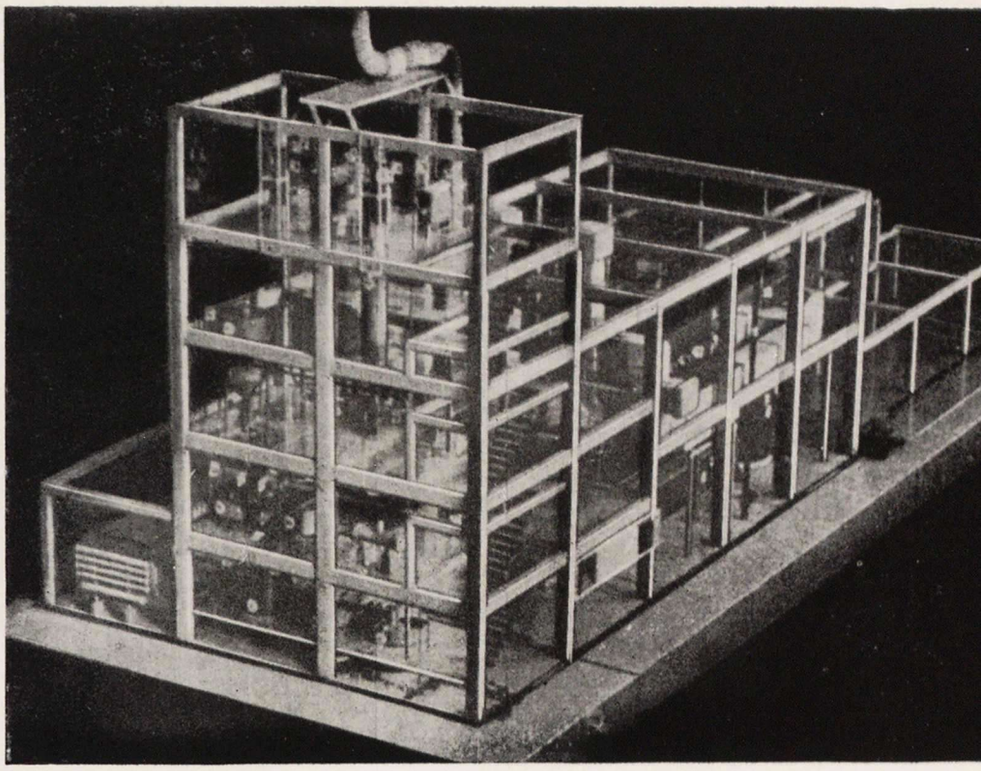
производств при объемном методе проектирования может быть снижена на 25—30% и более. Эта экономия складывается из сокращения объема графической работы, возможности быстрого варьирования при поисках оптимального решения, одновременной работы над моделью специалистов смежных специальностей, использования менее квалифицированных работников для изготовления документации.

Опыт строительства по рабочим моделям свидетельствует также, что новый метод позволяет сократить сроки строительства. При использовании наглядных моделей появляется возможность более четко и последовательно организовать строительно-монтажные работы, ускорить подготовку кадров строителей и монтажников. Исключается некомплектность поступления проектной документации на стройку и связанные с этим препятствия для комплексной, ритмичной организации работ.

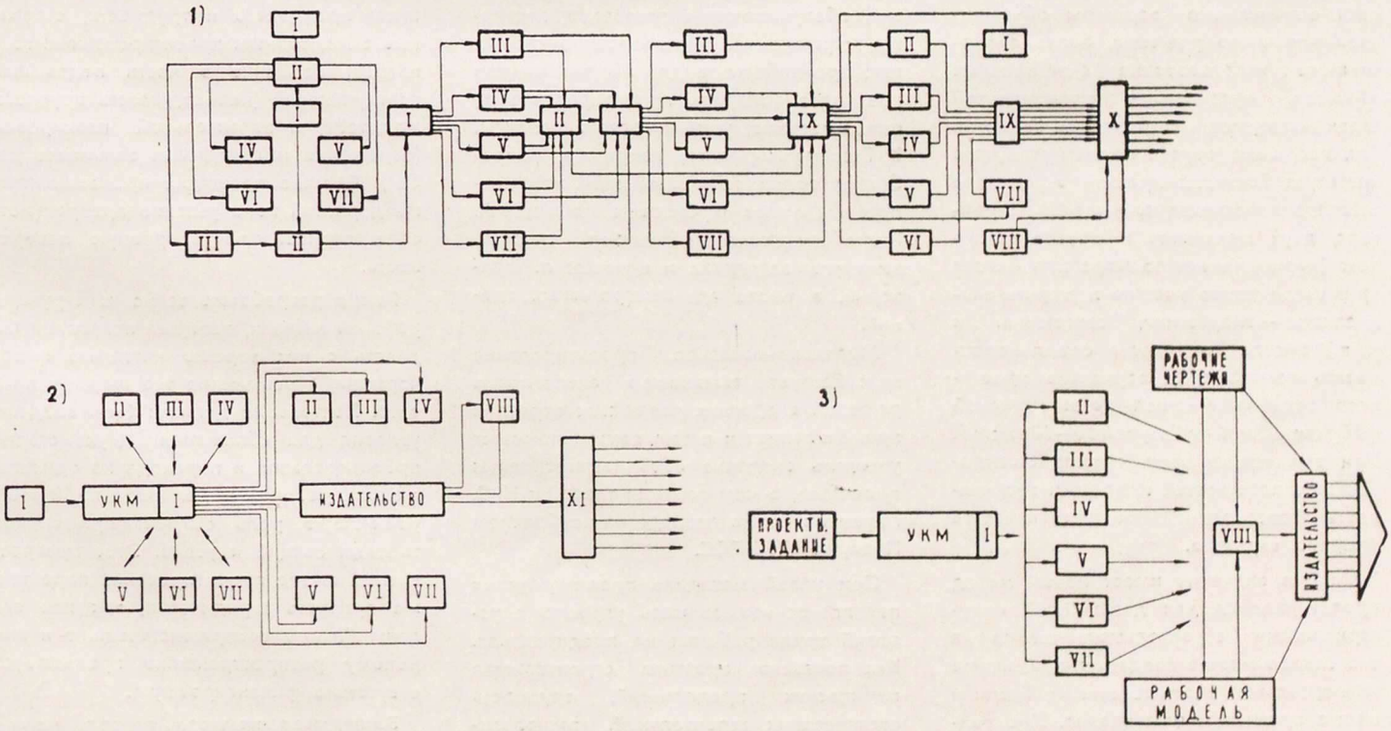
Модель обладает важным качеством универсальности, позволяющим одновременно вести монтаж оборудования и конструкций цехов.

Экономия средств на проектные работы связана с резким сокращением проектной документации, состав которой при графическом методе достигает нескольких сотен чертежей на объект. Количество документов сократилось также за счет ненужных при строительстве чертежей, необходимость которых определялась лишь технологией проектирования. Снизилась стоимость самой документации благодаря неоднократному использованию деталей макета, применению фоточертежей и т. д. Стоимость модели составляет от 0,2 до 1% стоимости строительства объекта, но эти затраты полностью окупаются общей экономией средств на проектирование, достигающей от 15 до 30%.

Но важнее всего, что новый модельно-макетный метод позволяет значительно повысить качество типовых проектов. Благодаря наглядности моделей

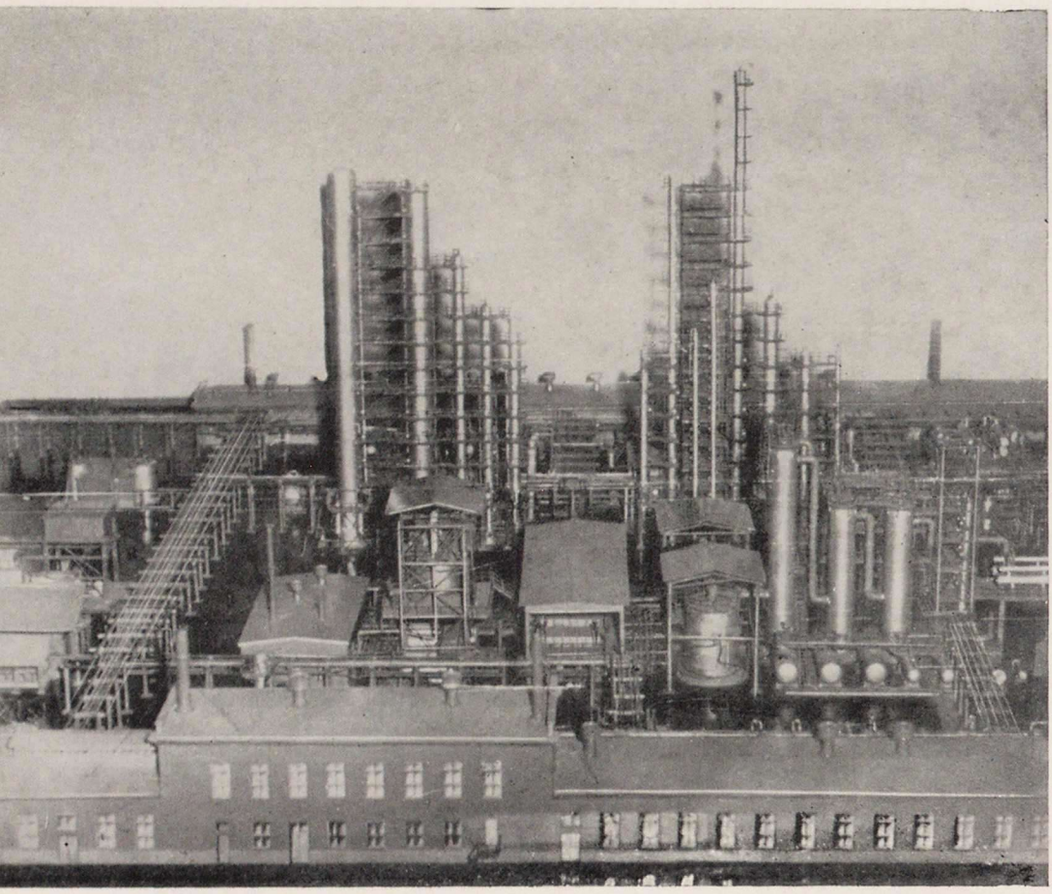


Модель установки оборудования. Польская Народная Республика



Схемы процесса разработки проекта различными методами

1 — схема разработки проектного задания и рабочих чертежей графическим методом; 2 — схема разработки проектного задания с применением универсального макета при новом методе оформления чертежей; 3 — схема разработки моделей рабочих чертежей по новому методу; I — технологическо-монтажный отдел; II — строительный отдел; III — отдел генплана и транспорта; IV — отдел водоснабжения и канализации; V — отдел отопления и вентиляции; VI — энергетический отдел; VII — отдел автоматики; VIII — сметный отдел; IX — копировальное бюро; X — отдел оформления; XI — экспедиция



Рабочая модель установки производства метил-этилкетона. Ленгипрогаз. Масштаб 1 : 100

быстроте их сборки, одновременной работе над всеми частями проекта, открываются возможности быстро находить оптимальные варианты объемно-планировочного решения, более экономичного использования строительных объемов, организации рациональной связи между технологическими блоками. Так, например, группа проектировщиков института Госгорхимпроект в составе главного конструктора, инженера-строителя, двух механиков и одного технолога (периодически по мере надобности принимали также участие и другие специалисты — энергетики, сантехники и т. п.) смогла за неделю скомпоновать девять комплексных вариантов проектного задания опытной гравитационной фабрики общей кубатурой 50—60 тыс. м^3. При этом достигалась полная согласованность всех частей проекта и возможность всесторонней оценки качества каждого варианта.

Особое значение имеет новый метод проектирования для дальнейшей индустриализации строительства; только на его основе можно создать экономичные универсальные типовые секции, блоки и целые промышленные здания. Уже сейчас во многих институтах проектируются промышленные комплексы из типовых зданий, а те в свою очередь из типовых секций и узлов. При новом методе это нашло отражение в создании так называемых промгабаритов — крупных законченных технологических узлов, в собранном виде включающих все элементы конструкций: колонны, перекрытия, обслуживающие площадки, лестницы, ограждения. Использование объемных промгабаритов для сборки модели позволяет ускорить проектирование и, самое главное, унифицировать проекты. В Госгорхимпроекте, например, разработана серия объемных габаритов отдельных узлов и бытовых помещений. Разрабатываются объемные типовые элементы заводских и цеховых лабораторий, а также административных зданий.

Модельно-макетное проектирование способствует выявлению аналогичных решений в зданиях различных отраслей промышленности и тем самым поможет ускорить создание «библиотек типовых проектов», о чем говорил товарищ Н. С. Хрущев в своем докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС.

При новой методике проектирования появляется возможность улучшения условий труда рабочих на предприятиях. Как показала практика строительства химических предприятий, трудность согласования строительной, технологической и сантехнической частей проекта является основной причиной того, что в проектах не предусматриваются необходимые меры, обеспечивающие удобное обслуживание аппаратуры. Трубопроводы часто пересекают лестницы на этажерках, мешая нормальному передвижению рабочего, и т. д. Подобные неувязки, отрицательно сказывающиеся на здоровье рабочих и снижающие производительность труда, при модельном методе исключаются почти полностью.

Модельно-макетный метод, благодаря своей универсальности, находит все большее применение не только в проектировании нефтегазовых и химических предприятий, но и в других отраслях промышленного строительства.

Новый метод внедряется в практику проектирования предприятий станкостроения (Оргстанкинпром), угольной промышленности (Гипроуголь, Гипрошахт), энергетики (Теплоэнергопроект). По-видимому, архитекторам следует подумать о возможности его применения в градостроительстве, в жилищном строительстве и в области типового проектирования общественных зданий. Необходимо, чтобы макеты стали активным средством проектирования, а не иллюстрациями к проектам.

Модельно-макетный метод проектирования требует дальнейшего усовершенствования. Нужно прежде всего создать базу для рабочего архитектурно-строительного проектирования. Часто в проектном задании не показывают стен, оконных и дверных проемов, перегородок, выявляют лишь строительный каркас. Необходимо в макете полностью прорабатывать все композиционные стороны проекта, со всеми его элементами. Надо повысить и роль архитектора в объемно-модельном проектировании, а не сводить ее к решению лишь узко-технических вопросов. Предстоит преодолеть и трудности, связанные с модельным проектированием генпланов, особенно в части подземных коммуникаций (необходимость крупного масштаба) и вертикальной планировки (отражение необходимых земляных работ). Обычно площадки промышленных предприятий пока условно превращаются в горизонтальную, ровную поверхность.

Важно разработать такие конструкции рабочей модели, которые позволяли бы делать с них хорошо читаемые фоточертежи, отражающие все стороны проекта. Постепенно должны быть созданы условия для сближения двух стадий проектирования и перехода на одностадийное, рабочее моделирование. В этом решающую роль сыграет применение типовых секций и узлов. Этот прогрессивный метод проектирования пора также признать юридически, так как его дальнейшему совершенствованию и широкому распространению препятствует отсутствие финансирования.

Заглядывая немного вперед, можно сказать, что принцип сборности и взаимозаменяемости деталей в макетном проектировании (свойственный вообще машинному производству) создает реальные предпосылки и для автоматизации строительных процессов.

ИЗ ОПЫТА ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Архитектор Е. ФЕДОРОВ

В минувшем году ЦНИИЭП жилища АСиА СССР провел вторичное обследование домов 9-го экспериментального квартала Новых Черемушек в Москве, чтобы определить изменения в их заселении и ознакомиться с мнением жителей о планировке и оборудовании квартир[1].

[1] Работа выполнена под руководством А. М. Зальцмана сотрудниками сектора типологии городского жилища В. П. Барской, Е. В. Глезденевой, М. Г. Сафоновой и Е. П. Федоровым.

За четыре года эксплуатации домов численность населения и его демографический состав в квартале заметно изменились. В результате расселения семей, состоящих из нескольких поколений, и переселения жителей, обменявших квартиры, населенность квартала уменьшилась на 2,5%, в связи с чем несколько повысилась средняя норма обеспеченности жилой площадью. Это привело к росту числа небольших семей и уменьшению общего количества семей из четырех и более человек.

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ СЕМЕЙ РАЗЛИЧНОГО ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА В %%

СЕМЬЯ	1958г	1962г
1	0.6	1.0
2	6.0	9.0
3	19.4	20.0
4	26.0	24.0
5	24.0	21.0
6 и более	24.0	25.0
СРЕДНИЙ СОСТАВ СЕМЬИ	4.1	4.0

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КВАРТИР С РАВНОЙ ПЛОТНОСТЬЮ ЗАСЕЛЕНИЯ В %%

КВАРТИРА	КОЛИЧЕСТВО ЧЕЛОВЕК В КВАРТИРЕ	1958г	1962г
1-КОМНАТНАЯ	до 3	71	75
2-КОМНАТНАЯ	до 4	49	48
3-КОМНАТНАЯ	до 6	77	67

Изменения в демографическом составе населения, естественно, отразились и на заселении квартир. Увеличение числа семей из одного — трех и из шести и более человек вызвало соответственно улучшение условий проживания в однокомнатных квартирах и ухудшение в трехкомнатных (табл. 1).

Планировочные решения в экспериментальных жилых домах квартала можно условно разделить на четыре схемы, отличающиеся расположением кухонно-санитарного узла по отношению к жилым комнатам и передней. Взаимосвязь этих помещений и определяет, как правило, отношение жителей к планировке квартиры в целом (табл. 2).

Более детальное представление о планировочных качествах квартир дают материалы изучения эксплуатации отдельных помещений.

Жилые комнаты. В большинстве обследованных двух- и трехкомнатных квартир спальни расположены в глубине квартиры, вход в них устроен через общую комнату. В общих комнатах, как правило, располагаются спальные места. Характерно, что отношение жителей к устройству проходной комнаты находится в прямой зависимости от плотности заселения квартир. При заселении двухкомнатных квартир семьями из двух человек, большинство отзывов — положительные, а при заселении семьями из трех человек и более — отрицательные (табл. 3). В трехкомнатных квартирах преимущественно положительные отзы-

Таблица 2

Архитектурно-планировочная схема		Характерные недостатки планировки (по отзывам жителей)
Кухонно-санитарный узел расположен при входе в квартиру. Кухня изолирована от жилых комнат. Проход в спальню через общую комнату		Проход в спальню через общую комнату
Кухонно-санитарный узел расположен при входе в квартиру. Проход в кухню и спальню через общую комнату		Проникание газа, запахов и шума кухни в комнату. Загрязнение общей комнаты в связи с проходом в кухню. Проход в спальню через общую комнату
Кухня расположена при входе в квартиру и изолирована от жилых комнат. Проход в санитарный узел и спальню через общую комнату.		Удаленность санитарного узла от передней. Удаленность санитарного узла от кухни. Проход в спальню через общую комнату
Кухонно-санитарный узел и спальня расположены в глубине квартиры и отделены от передней общей комнатой. Кухня изолирована от жилых комнат		Загрязнение общей комнаты в связи с проходом в кухню. Удаленность санитарного узла от передней

Примечание. Схемы рассматриваются на примерах планировок двухкомнатных квартир, наиболее типичных для обследованных домов.

вы дали семьи из четырех — шести человек.

Кухни в обследованных квартирах можно условно разделить на две группы: площадью до 5 м², 6 м² и более.

Большинство кухонь имеет площади до 5 м², и все же, несмотря на такие небольшие размеры, 60% их используются как кухни-столовые; при площади же 6 м² и более кухни почти повсеместно служат столовыми. Эксплуатационные качества кухонь, особенно небольшой площади, во многом зависят от их конфигурации, расположения входа и оборудования. Из числа кухонь площадью до 5 м², используемых в качестве столовых, лучшими, по оценке семей из четырех человек, оказались кухни удлиненной формы (благодаря большему фронту оборудования). Кухня квадратной формы, несмотря на возможность удобного размещения обеденного стола, не получила положительной оценки из-за неудачного расположения входа (табл. 4).

Кухня каждой квартиры оснащена комплектом высококачественного оборудования, в состав которого входят: стол-мойка, стол-шкаф, навесной шкаф и газовая двухконфорочная плита. Такое оборудование получило одобрение всех жителей.

Каждая вторая семья в обследованных квартирах имеет холодильник. Однако небольшие размеры кухонь и большие габариты холодильников в ряде случаев вынуждают жителей размещать их в передних, шлюзах и даже комнатах.

Таблица 3

Отношение жителей к планировке и оборудованию отдельных помещений квартиры

КОМНАТЫ: Устройство проходной общей комнаты				Использование кухни как кухни-столовой	КУХНЯ: % положительных отзывов о размерах кухонь			САНУЗЛЫ: Устройство совмещенного санузла		Санитарно-техническое оборудование		ПЕРЕДНЯЯ: % положительных отзывов о размерах передних			
2-комн. квартира		3-комн. квартира			Семья (чел.)	Площадь до 5 м²	Площадь 6 м² и более	Семья (чел.)	% полож. отзывов	Набор оборудования	% полож. отзывов	Площадь до 4 м²		Более 4 м²	
Семья (чел.)	% полож. отзывов	Семья (чел.)	% полож. отзывов									Семья (чел.)	% полож. отзывов	Семья (чел.)	% полож. отзывов
2	65	3	100												
3-5	35	4-6	76												
				65% кухонь	1-3	42	100								
					4-5	24	100								
					6 и более	15	67								
								1-3	66		8				
								4-5	37		65				
								6 и более	7		100				
												1-3	40	1-3	90
												4-5	37	4-5	85
												6 и более	31	6 и более	76

Санитарные узлы. В квартирах почти всех жилых домов квартала устроены совмещенные санитарные узлы с различным санитарно-техническим оборудованием: обыкновенная ванна длиной 1,5 м, умывальник и унитаз; сидячая ванна длиной 1,2 м, умывальник и унитаз; душевой поддон и унитаз. Отзывы жителей о совмещенных санитарных узлах и их оборудовании систематизированы в табл. 3.

Отрицательное отношение к санитарному узлу, оборудованному душевым поддоном и унитазом, вызвано не только небольшими его размерами, но и отсутствием в нем умывальника.

Сидячая ванна устраивает почти всех жителей, при условии некоторого увеличения ее габаритов.

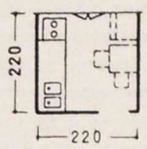
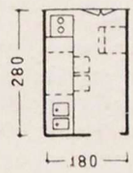
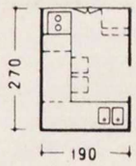
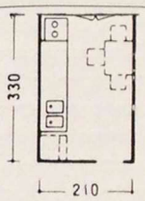
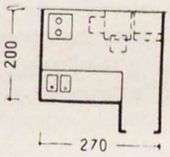
Большинство семей высказало свою неудовлетворенность размерами санитарных узлов в связи с тем, что в них трудно пользоваться стиральной машиной; поэтому эти приборы размещают в различных помещениях квартир.

Передние, гардеробные, встроенные шкафы. Передние небольших размеров не устраивают даже семьи из одного — трех человек; передние же площадью более 4 м² оказались приемлемыми для семей различного численного состава (см. табл. 3).

Устройство гардеробных и встроенных шкафов получило повсеместное одобрение. Критические замечания относились в основном к размещению их в квартире. Многие гардеробные используются и как кладовые, поэтому, по мнению большинства жителей, они должны располагаться не в глубине спален, а ближе к передним.

Обследование показало, что в жилых домах не организовано хранение детских колясок, санок, велосипедов, поэтому население вынуждено держать эти вещи в квартирах, загромождая ими передние и шлюзы. В подвалах жилых домов предусмотрены помещения для колясок, но из-за неудобства переноски колясок в подвал они не используются по назначению.

Таблица 4

Площадь кухни	Габариты кухни и размещение оборудования	% положительных отзывов
До 5 м²		33
		43
		59
6 м² и более		80
		83

Примечание. Пунктиром показано наиболее характерное размещение холодильника и обеденного стола либо место, где обедают члены семьи.

Изучение опыта эксплуатации жилых домов 9-го квартала позволяет сделать ряд выводов.

В результате массового жилищного строительства улучшаются условия проживания населения как при заселении нового жилого фонда, так и в процессе его эксплуатации, в связи с дальнейшим расселением семей.

Рост числа небольших семей подтверждает наметившуюся тенденцию изменения демографического состава населения в сторону сокращения средней численности семьи.

Основные претензии к планировке квартир сводятся в основном к устройству проходных общих комнат, в которых приходится размещать спальные места.

При посемейном заселении квартир кухни, как правило, используются как кухни-столовые, поэтому их площадь для семьи среднего численного состава должна составлять около 6 м².

Устройство совмещенного санитарного узла допустимо в квартирах, рассчитанных на семьи до трех человек. Минимальное оборудование санитарного узла должно состоять из унитаза, умывальника и ванны (душевого поддона — в квартирах для небольших семей).

В кухнях и санитарных узлах необходимо предусматривать места для холодильников и стиральных машин.

Кладовая или шкаф-кладовая должны стать обязательным помещением квартиры.

Материалы об эксплуатации экспериментальных жилых домов 9-го квартала Новых Черемушек представляют для проектировщиков практический интерес и могут быть особенно полезны в настоящее время в связи с совершенствованием действующих серий типовых проектов.

ПРИЕМЫ ОФАКТУРИВАНИЯ НАРУЖНЫХ ПАНЕЛЕЙ ИЗ ЯЧЕИСТОГО БЕТОНА

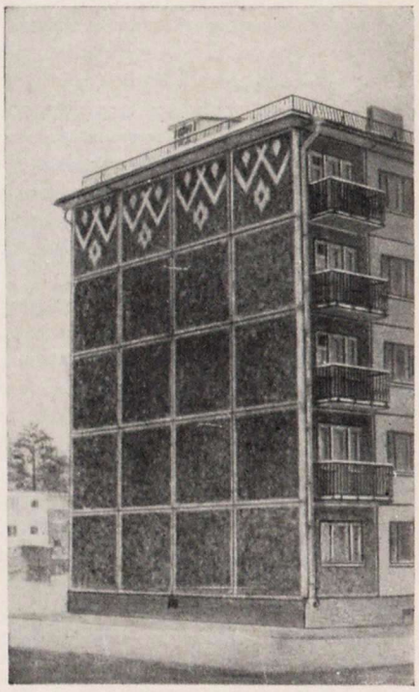
Архитектор Л. ЛАЛЕТИНА

Для отделки наружных поверхностей панелей из ячеистого бетона применяются обычно гидрофобные цементные краски или плотный облицовочный слой, который окрашивается перхлорвиниловыми красками. Практика показала, что эти способы не обеспечивают должного качества отделки панелей (фактурный слой по истечении определенного срока отслаивается от ячеистого бетона, гидрофобные краски из-за недостаточного выбора пигментов ограничены в цветовых возможностях и не обладают необходимой стойкостью к атмосферным осадкам). В связи с этим представляет практический интерес экспериментальная работа свердловских архитекторов и технологов НИИ по строительству, которые совместно со строителями Уралтяжтрубстроя предложили применять для офактуривания наружных панелей из автоклавного ячеистого бетона материалы из естественного дробленого камня.

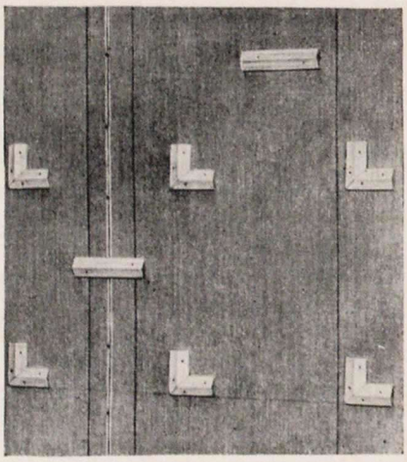
В качестве отделочного слоя были применены белый с розоватым оттенком кварц, темно-синий с зеленоватым оттенком горнблендит, зеленого цвета лиственит, серый гранит, щебень красного строительного кирпича и другие материалы из камня.

Технологи института провели испыта-

Фрагмент дома с офактуренными панелями, установленными в лестничных клетках



Торец дома с орнаментом



Шаблон для получения рельефа из дерева

ния всех этих материалов, а способ их применения был опробован в Первоуральске на фасадах домов в двух экспериментальных кварталах. Проверялись цветовое сочетание офактуренных этими материалами панелей и соединение их с неофактуренными окрашенными панелями.

На четырех домах (в квартале № 36) были использованы в качестве фактурного слоя кварцевая крошка, горнблендит и щебень красного строительного кирпича. Панели, офактуренные этими материалами, устанавливались в лестничных клетках.

В одном из домов часть панелей была отделана горнблендитом, часть неофактуренных панелей окрашена в светло-розовый цвет. Сочетание такого цвета с темно-синим горнблендитом оказалось не совсем удачным; более выразительно сочетание панелей, офактуренных желтоватой кварцевой крошкой, с неофактуренными панелями, окрашенными в охристые и зеленые тона.

В порядке эксперимента на трех домах (квартал № 36-а) был опробован другой способ — изображение рельефных рисунков и орнаментов на плоскости панели. При изготовлении их в качестве фактурного слоя были использованы щебень красного строительного кирпича и кварцевый песок. Панели с орнаментом изготовлялись на заводе железобетонных изделий и конструкций в Первоуральске. На этом же заводе был опробован другой способ — получение рельефа с помощью песчаной матрицы. Для этой цели был подготовлен чертеж рельефного рисунка и на его основе выполнен шаблон, представляющий собой дощатый щит с натянутым брезентом, на который прикрепляются элементы рельефного рисунка, выполненные из дерева.

При формовке шаблон опускался «лицом вниз» (выпуклыми частями рельефа) на ровную поверхность увлажненного песка, уложенного на дно формы. Сверху на шаблон устанавливался груз, с помощью которого выпуклые элементы рельефа углублялись на 2—3 мм в песок, оставляя четкий отпечаток рисунка.

Панели, отделанные таким способом, впервые были опробованы на домах квартала № 35 в Первоуральске.

Введение в плоскость стены здания панелей с фактурой внесло разнообразие в фасады типовых домов. Экспериментальное строительство квартала № 36-а позволило проверить различные решения фасадов домов с помощью офактуренных панелей. Вертикальные членения плоскостей домов офактуренными панелями, установленными в лестничных клетках, придали облику домов выразительность и акцентировали входы в них.

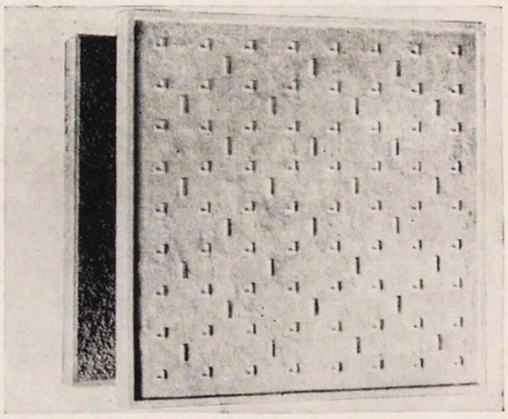
Были предложены и другие варианты применения офактуренных панелей, в

Вид отделки и отделочный материал	Стоимость 1 м² панели с отделкой в руб.
Покраска	
Известковая краска по слою из плотного раствора	9,40
Фактурный слой из каменных дробленых материалов	
Горнблендит	8,73
Кирпич	8,63
Кварц	8,75
Песчаный, с рельефом .	8,87

частности горизонтальное членение плоскости фасада путем поэтажного чередования панелей, офактуренных кирпичным щебнем, с неофактуренными окрашенными панелями.

Композиционным элементом цветового решения фасадной поверхности дома является чередование размещенных в шахматном порядке трех соседних офактуренных панелей. Такой прием был применен в двух домах разной протяженности — один дом двухсекционный, другой четырехсекционный. Оказалось, что в двухсекционном доме этот прием усложнил решение фасада; в четырехсекционном же доме (при условии использования такого приема по всему фасаду) плоскость фасада приобрела архитектурную цельность и выразительность.

Анализ различных архитектурных решений фасадов домов в экспериментальных кварталах показал, что шахматное расположение офактуренных панелей на плоскости торца неудачно, так как нарушается цельность и масштабность отдельных панелей по отношению ко всей плоскости торца. Это относится и к расположению на торце дома окрашенных панелей.



Панель с рельефом

Плоскость торца легко воспринимается в том случае, когда фактурный материал принят одной фракции (20—30 мм) и одного цвета; небольшие нюансы в тоне панелей оживляют поверхность фасадов. Эксперименты показали также, что умелое использование на плоскости панельных домов цветовой гаммы материалов из естественного камня, а также из битой цветной керамической плитки открывает широкие возможности для выполнения интересных по композиции панно, орнаментов, рельефов, панелей-вставок. При этом не нарушается целостность панели как единого конструктивного элемента.

Наружные панели с фактурным слоем из дробленого камня обходятся дешевле покрашенных известковой краской (см. таблицу).

Анализ приемов, примененных в качестве эксперимента, позволяет сделать вывод, что панели, офактуренные каменными дробленными материалами, целесообразно соединять не с окрашенными панелями, а с панелями из цветных бетонов, так как в этом случае исключается необходимость их периодического окрашивания.

ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО КРУПНОПАНЕЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

(ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ В МОСКОВСКОМ ОТДЕЛЕНИИ СА СССР)

За последние годы крупнопанельное домостроение по масштабам и темпам возведения жилых домов прочно утвердилось в нашей стране как генеральное направление в развитии жилищного строительства. Огромный размах строительства крупнопанельных жилых домов по типовым проектам и сокращение в 1,5—2 раза сроков их возведения обеспечили необходимые условия для успешного выполнения поставленной партией задачи — решения жилищной проблемы.

Крупнопанельное домостроение остается столбовой дорогой и в перспективном развитии жилищного строительства. В связи с этим особое значение, особую остроту приобретает повышение качества крупнопанельных жилых домов на всех стадиях, начиная от их проектирования, изготовления изделий на домостроительных заводах, монтажа домов на строительных площадках вплоть до сдачи их в эксплуатацию.

Всестороннему рассмотрению этих вопросов и было посвящено общественное обсуждение, проведенное Московским отделением Союза архитекторов СССР. В обсуждении первоочередных задач повышения качества крупнопанельных жилых домов приняли участие проектировщики — архитекторы и инженеры-конструкторы ведущих проектных институтов Москвы, строители, представители строительной индустрии и промышленности строительных материалов.

Докладчик — главный инженер МИТЭПа лауреат Ленинской премии **Г. Н. Львов**, охарактеризовав огромный размах полносборного крупнопанельного жилищного строительства Москвы (в 1962 г. в столице были сооружены крупнопанельные дома общей площадью 1 500 000 м^2 — 40% всего объема жилищного строительства), сосредоточил внимание на конкретном анализе причин неудовлетворительного в ряде случаев качества крупнопанельных жилых домов. Одной из основных причин является, заявил тов. Львов, нарушение обязательных правил создания типового проекта по схеме: проект, экспериментальное строительство одного-двух домов, изучение их эксплуатационных качеств, внесение необходимых исправлений в проект на основе изучения материалов наблюдений за экспериментальными домами и только после этого внедрение типовых проектов в массовое строительство.

Докладчик обосновал эту мысль анализом конкретных примеров, свидетельствующих о том, что в ряде случаев в массовое строительство вводились проекты, не получившие должной проверки в экспериментальном строительстве.

Нередки и такие случаи, когда экспериментальные дома построены, но за эксплуатацией их не велись наблюдения в течение хотя бы одного осенне-зимнего сезона, что совершенно необходимо для определения эксплуатационных дефектов. В результате недостатки выявлялись уже в эксплуатационных условиях десятков построенных домов. В то же время на домостроительных заводах и в ходе строительства появлялись предложения по улучшению и упрощению технологии изготовления деталей и монтажа домов. Все это приводило к изменениям в типовых проектах; в результате все массовые серии типовых проектов крупнопанельных жилых домов имеют по нескольку редакций каждого проекта. Докладчик отметил, что за последнее время проведено большое число испытаний деталей и узлов крупнопанельных домов. Научно-исследовательские организации на основе изучения опыта строительства вплотную подошли к созданию нормативов. Теперь необходимо, не снижая темпов строительства и не повышая его стоимости, решительно взяться за повышение качества крупнопанельного жилищного строительства.

Охарактеризовав существенные недостатки, присущие типовым проектам массовых серий, которые применяются в жилищном строительстве Москвы (серии 1-515, 1605АМ, К-7, II-32), тов. Львов особое внимание уделил анализу качества панелей наружных стен и деталей, выпускаемых московскими домостроительными комбинатами.

В ряде случаев наружные панели выпускаются с отступлением от проектов, что приводит к промерзанию стен. В размерах панелей по длине, высоте и толщине нарушаются проектные допуски; отдельные панели имеют перекосы и т. д. Причинами этих и многих других существенных дефектов являются нарушение на домостроительных предприятиях технологической дисциплины, отсутствие должного контроля за качеством выпускаемых изделий, а также неудовлетворительное состояние металлических форм, применяемых для изготовления панелей.

Докладчик привел также факты, когда на домостроительных заводах отказываются менять технологию изготовления панелей, введенную без согласования с проектными и строительными организациями. Значительная часть доклада была посвящена характеристике качества монтажа крупнопанельных жилых домов на строительных площадках Москвы.

В обсуждении вопросов, поднятых в докладе, приняли участие архитекторы, инженеры, представители домостроительных комбинатов и Главмосстроя.

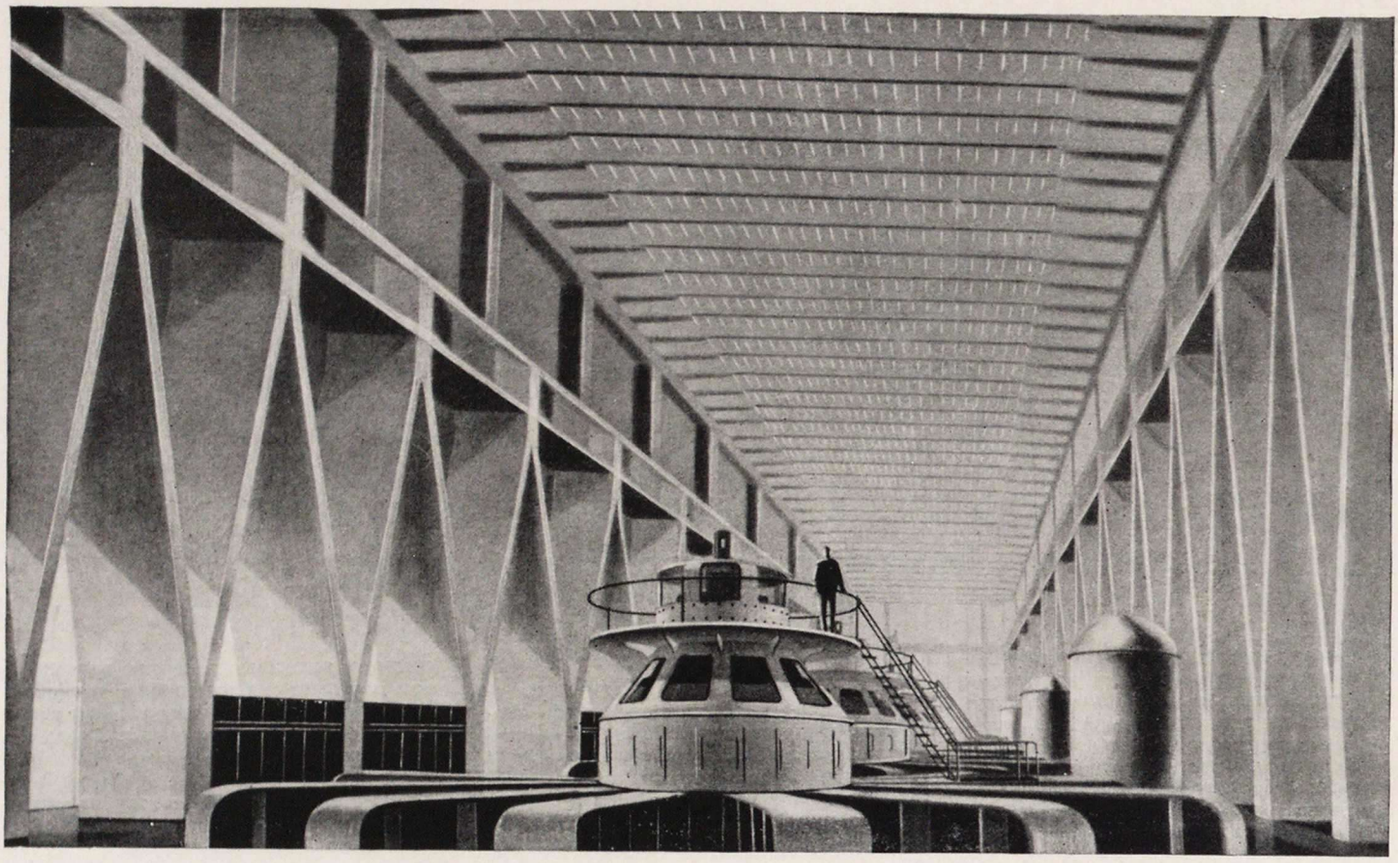
Участники обсуждения высказали единодушное мнение, что повышение качества крупнопанельных жилых домов должно достигаться совместными усилиями проектировщиков, производственников и строителей.

* * *

Обсуждение первоочередных задач повышения качества крупнопанельного домостроения было продолжено на совещании в МГК КПСС с участием руководителей проектных и строительных организаций, научно-исследовательских институтов, новаторов строек и предприятий строительной индустрии. Все выступавшие подчеркивали, что в Москве — первом городе мира по масштабам жилищного и культурно-бытового строительства — есть все возможности возводить жилые дома и культурно-бытовые здания высокого качества.

В ходе обсуждения был внесен ряд ценных предложений, направленных на то, чтобы повысить качество типовых проектов, расширить палитру отделочных материалов и улучшить архитектуру домов, усовершенствовать технологию изготовления сборных конструкций и деталей.

Выступившие на совещании первый секретать МГК КПСС Н. Г. Егорычев, секретарь МГК КПСС А. Е. Бирюков и председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов подчеркнули, что пятый год семилетки должен стать годом резкого повышения качества сооружаемых в Москве жилых и культурно-бытовых зданий.



Отделка машинного зала Братской ГЭС спроектированного Гидропроектом. Дипломант В. Жученко. Отделение внутренней отделки зданий. 1962 г. Перспектива

НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ

(О работе Московского высшего художественно-промышленного училища)

Архитектор Ю. ЯРАЛОВ

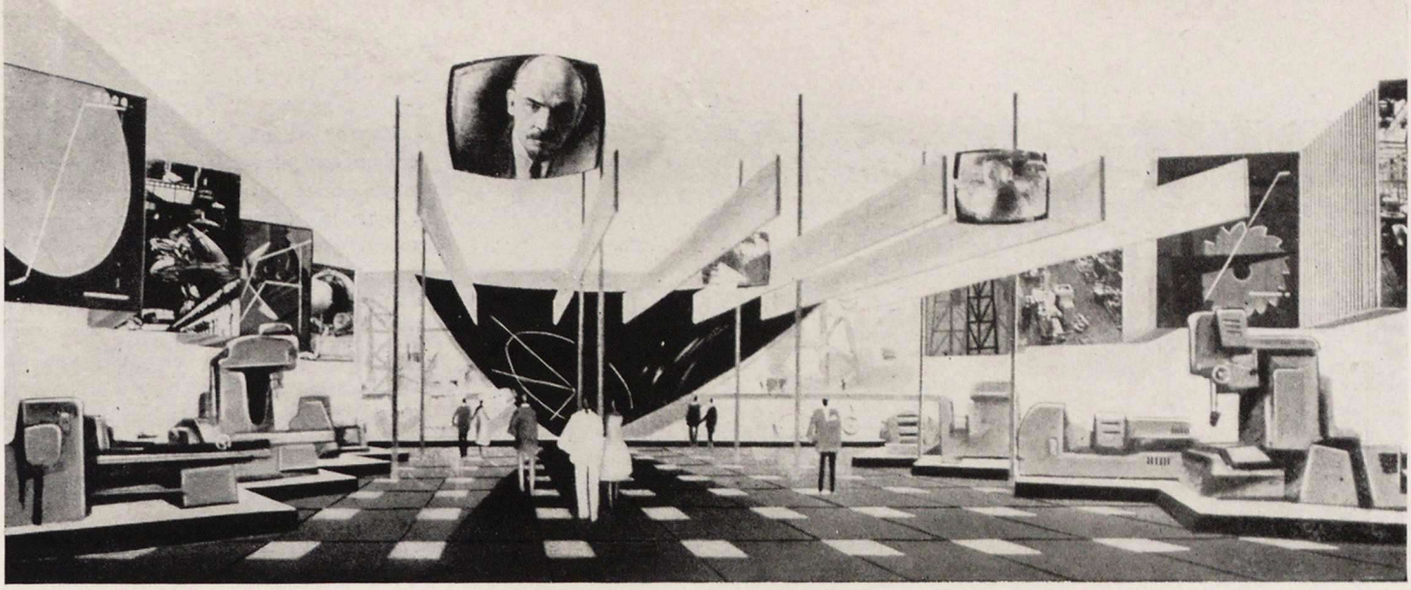
Всегда считалось, что «строгановец» — это марка, это эталон определенного качества работы, вкуса и взыскательности, синоним трудолюбия и влюбленности в свое дело, это специалист, владеющий тонкостями искусства создавать красивую и добротную вещь, умеющий своими руками выточить, выковать или изваять художественное изделие. И сейчас, ознакомившись с жизнью и работой Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского), надо повторить эту оценку, несмотря на то, что приходится отметить немало крупных и мелких недостатков, досадных срывов и промахов, о чем речь пойдет ниже. Но еще раз следует подчеркнуть, что подготовка кадров в училище ведется правильно, преподавание основано на том, чтобы с самого начала верно направить творческие поиски студентов, вместе с хорошей профессиональной подготовкой научить их самостоятельно мыслить, видеть перспективы и цели своей деятельности. Это особенно важно сейчас, когда среди части нашей творческой молодежи мы наблюдаем порой неспособность разобраться в идеологических вопросах, что проявляется в увлечении модами, царящими на Западе, вплоть до прямого подражания образцам буржуазного искусства.

Что же дает нам право столь положительно оценить работу этого учебного заведения, воспитывающего кадры художников, в которых сейчас так заинтересованы советская архитектура, промышленность и строительство? Прежде всего и главным образом то, что у коллектива есть твердая программа действий, ясное творческое кредо и четкий профиль. А это является залогом успешного выполнения тех задач, которые поставлены сейчас жизнью нашего общества перед художниками. Благодаря этому за годы своего существования (начиная с 1945 года) училище смогло подготовить для народного хозяйства значительное количество специалистов, успешно работающих на производстве, в проектно-конструкторских бюро, на строительстве, в художественных мастерских, на фабриках и заводах.

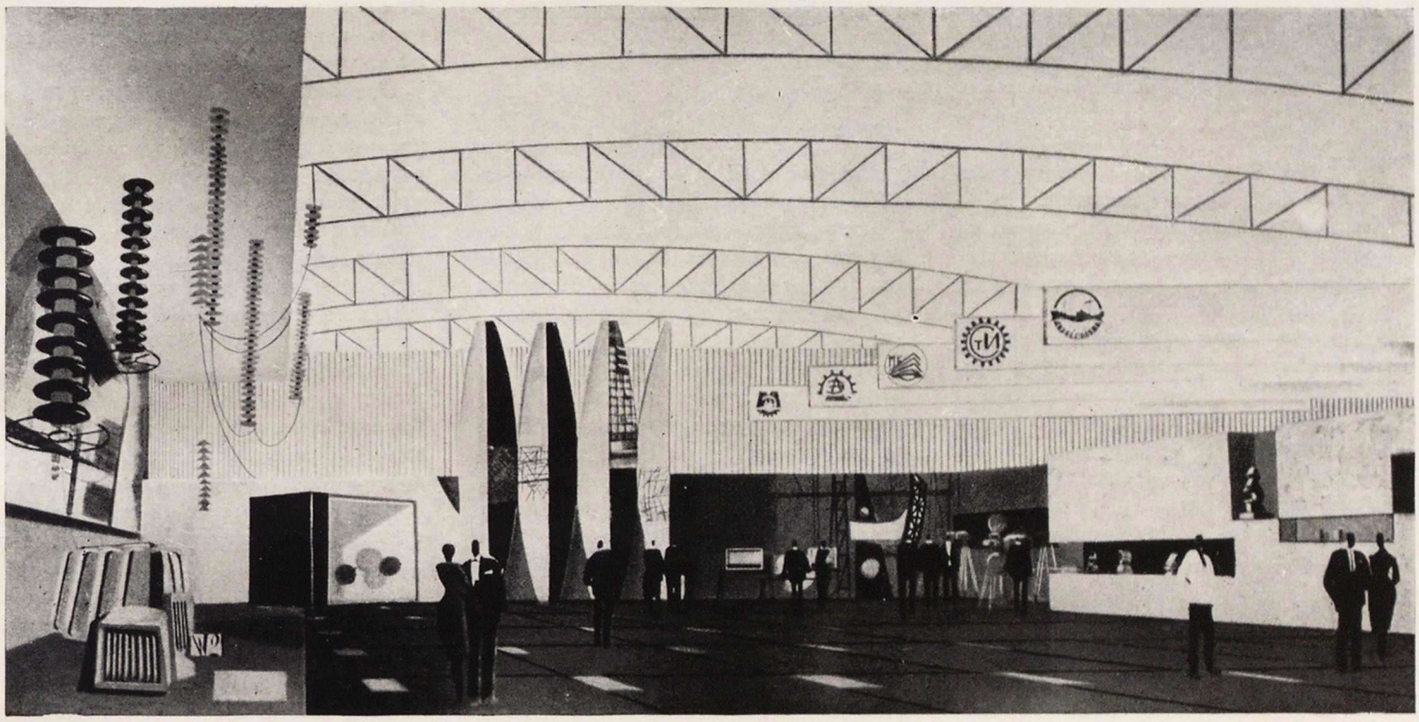
Сейчас, когда советская архитектура освободилась от ложного украшательства и эклектичного воспроизведения архитектурных форм прошлого, неизмеримо возросла роль подлинного синтеза искусств. И именно в этой области творчество художников-строгановцев тесно связано с развитием социалистического зодчества.

Тактично, и к месту примененная архитектурная деталь, со вкусом сделанная бытовая вещь, хорошо выполненные отделка помещения, декоративная ткань, керамика, монументальная живопись, скульптура — неизмеримо повышают эстетические качества и выразительность архитектурного сооружения, придают ему историческую и идейно-художественную конкретность.

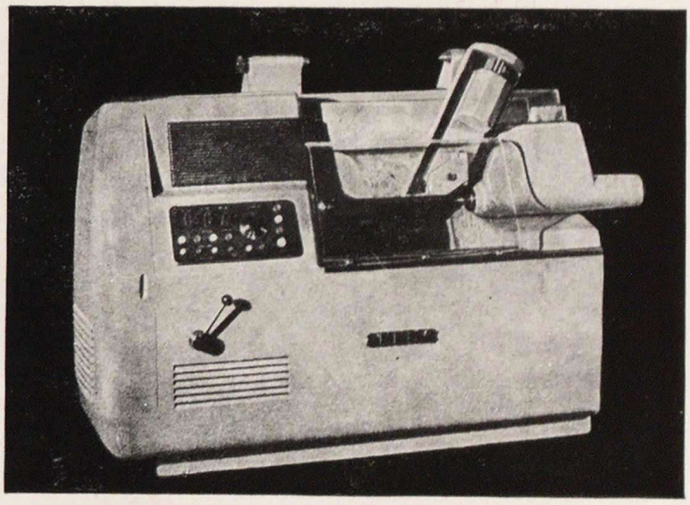
Вторая, не менее, а может быть и более, важная сторона деятельности училища — воспитание художников-конструкторов, участвующих в создании красивых и удобных машин, станков,



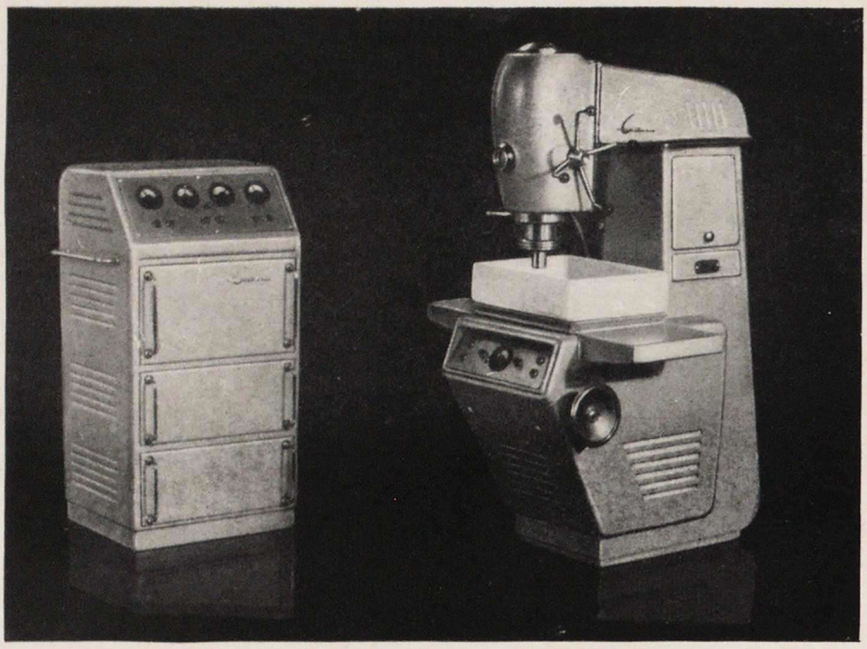
Торгово-промышленная выставка СССР в Гвинее. Дипломный проект С. Рыжикова. Отделение внутренней отделки зданий. 1962 г. Перспективы залов



интерьеров современных промышленных зданий. Их творческие задачи необыкновенно широки и увлекательны. Известно, что целесообразная форма станка, удобная форма инструмента, гармоничная окраска помещения и его освещение, производственная одежда, ее цвет и удобство — это те условия, от которых непосредственно зависят жизненный тонус, активность, а следовательно, и производительность труда рабочего. Ведь почти треть своей жизни он проводит на производстве. В дальнейшем это необходимое рабочее время будет сокращаться. Сам процесс труда будет превращаться из необходимости в потребность, и этому в значительной степени должно содействовать внесение эстетического, художественного начала в сферу материального про-



Оформление металлорежущего станка. Дипломант Г. Рессин. Отделение холодной обработки металла. 1961 г.



Оформление ультразвукового станка. Дипломант В. Шпак. Отделение холодной обработки металла. 1960 г.

изводства. Промышленная, техническая эстетика быстро приобретает право гражданства, но она может развиваться только при наличии художников-профессионалов, целиком посвятивших себя этому делу.

Училище ведет очень важную работу, воспитывая художников-«промышленников». Достаточно взглянуть на внешнее оформление металлорежущего станка (дипломант Г. Рессин) или ультразвукового станка (дипломант В. Шпак), чтобы в этом убедиться. Целесообразные и пластичные формы этих станков будут немало способствовать воспитанию художественного вкуса и культуры производства у управляющих ими рабочих.

Кстати, здесь сразу же нельзя не отметить сложившееся более чем странное положение, когда из-за отсутствия штатных должностей художники зачисляются на работу в конструкторские бюро и на предприятия под видом бухгалтеров, счетоводов, завхозов и т. п., а во многих случаях работают с оплатой по так называемому «безлюдному фонду». Необходимо немедленно выправить создавшееся ненормальное положение и узаконить эту все более важную и нужную специальность.

Набор мебели для малометражной трехкомнатной квартиры (выполнен по заданию Мосгорсовнархоза). Дипломант О. Рыжиков. Отделение обработки дерева. 1962 г.

Нельзя не обратить внимания на высокую профессиональную культуру, которой отмечены работы строгановцев. Невольно возникает вопрос: почему витрины наших магазинов все еще забиты безвкусными и аляповатыми изделиями, в то время как в училище мы видим образцы, которые, будучи внедрены в производство, содействовали бы пропаганде хорошего вкуса и повышению художественной культуры населения. Не приходится сомневаться в том, что любой гражданин нашей страны с радостью использовал бы рациональное и красивое оформление кухни (дипломант А. Расщепляев), обставил квартиру скромной, но тонко прорисованной мебелью (дипломант О. Рыжиков), приобрел изящную современную осветительную арматуру (дипломант Н. Сердюкова). А возьмем обстановку наших учреждений, гостиниц, кафе, выставок, школ. Они немало выиграют, если быстрее будут внедрены в производство, скажем, дипломные работы А. Ефремова, И. Друговой, Н. Бешенцевой, Ю. Патенко, А. Штейнгольца и других выпускников училища. Тогда и изделия училища перестанут быть уникальными образцами, а явятся эталоном художественного качества предметов бытового обихода— мебели, фурнитуры, тканей, керамики.

В той области художественного производства, которую мы именуем декоративно-прикладным искусством, легко от одной крайности — украшательства и эклектики, скатиться к другой — примитивизму. И можно с уверенностью сказать, что, за немногими исключениями, работы воспитанников училища свидетельствуют о зрелости их исполнителей, о плодотворности творческих поисков и высокой требовательности к себе.

Ценно также, что темы для курсовых и дипломных работ берутся, как правило, из современной жизни, они подсказаны практикой, нашей советской действительностью. И в этом — большая заслуга коллектива преподавателей, умеющих направить творческие поиски студентов, во-время указать на те крайности и ошибки, которые всегда могут быть у молодежи.

Очень важно, что в процессе обучения студенты выполняют ряд все более сложных практических работ и заданий вплоть до дипломного проекта. Благодаря этому они познают свойства материалов, их структуру, умеют не только нарисовать, но и своими руками воплотить творческий замысел. Это позволяет им прочувствовать и максимально использовать все технические и художественные возможности, которые дает в руки мастера тот или иной материал, тот или иной способ его обработки.

Во всякой творческой работе не могут не возникнуть трудности, нельзя избежать и неудач. Остановимся на них и в первую очередь на тех творческих вопросах, по которым хочется поспорить.

Казалось бы, в училище не проходят мимо современной тематики — мебели для малометражных квартир, оборудования для районных торговых центров и других объектов массового строительства. И все же в этой области сделано очень мало. Слишком много еще (особенно в дипломном проектировании) индивидуальных «штучных» изделий уникального назначения — различных наборов украшений, сувениров, памятных медалей, блюд, кубков и других вещей, которые не могут определять генерального направления творчества художников-промышленников. Это направление может быть найдено только на пути производства массовой продукции. Экономичная мебель, ткани, внутренняя отделка зданий массового назначения (жилья, школ, детских учреждений, больниц, санаториев, пансионатов), промышленное оборудование, станки, машины, внутренняя отделка цехов заводов и фабрик — вот, на наш взгляд, та генеральная линия в тематике студенческих работ, которая должна определять профиль училища. Если созданные студентами изделия приобретут значение эталонов массовой продукции, это будет высшей оценкой работы и полезности учебного заведения.

Общий профессиональный уровень студенческих работ, как мы уже отмечали, — высокий. Но иногда, даже разрабатывая новые темы, студенты следуют традиционным приемам, не проявляя смелой, самостоятельной творческой мысли. Мало еще используются новые материалы, недостаточны поиски новых целесообразных форм, редки попытки создать новые типы бытовых и производственных предметов.

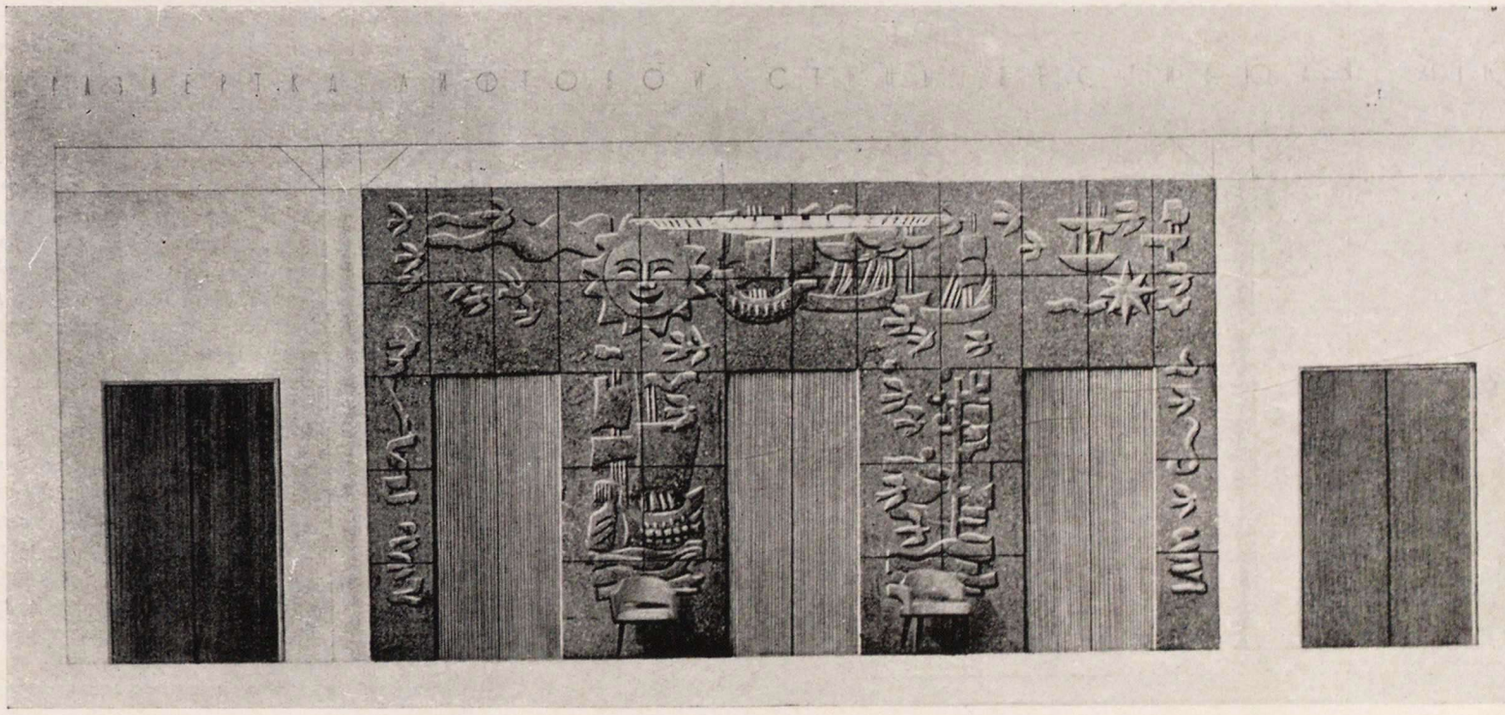
Для создания атмосферы новаторских поисков в первую очередь важна инициатива педагога. Но некоторые руководители ведут своих студентов по уже проторенным путям.

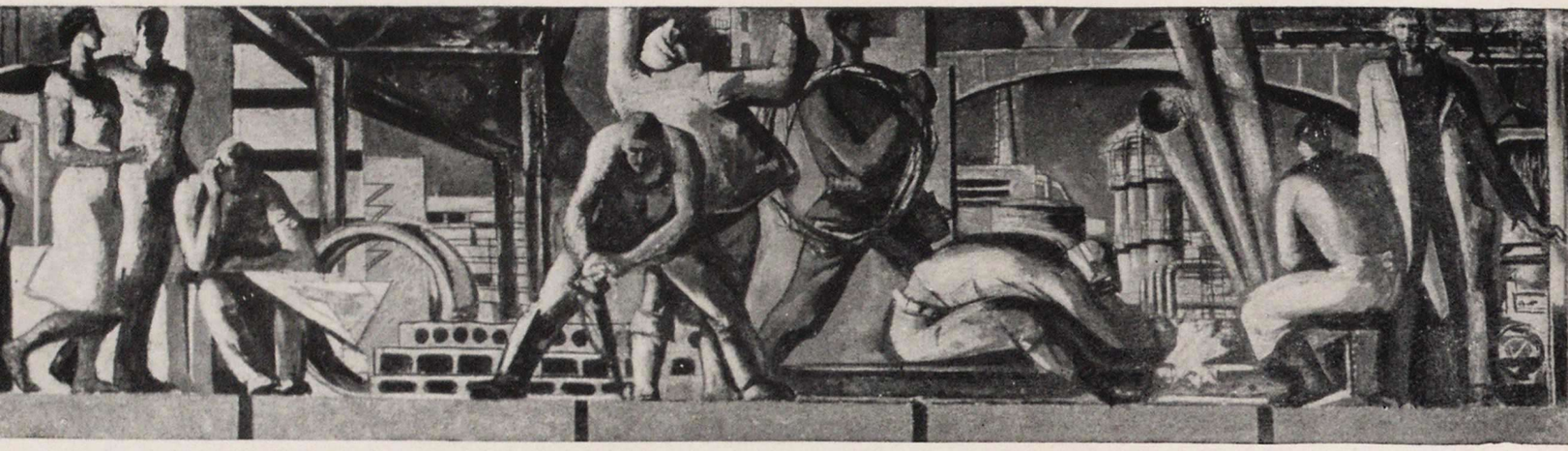
Возьмем, например, работы керамистов первых двух курсов. Их учат на образцах классики, они копируют в различных материалах произведения Микельанджело, Дюрера и других мастеров. Однако такая пассивная форма изучения классического наследия не способствует развитию собственной творческой мысли студента. Пусть студент творит поначалу плохо, но пусть он ищет самостоятельные пути создания новых образов и новых форм. Это не означает призыва к ниспровержению авторитетов, пропаганде новаторства ради новаторства. Конечно, нужна и школа, именно солидная, академическая школа, которую дает училище. Речь идет о том, чтобы одновременно с профессиональной подготовкой сразу же развивать творческие способности студента, всячески поощрять его инициативу, поиски нового.

Может быть потому и добротность многих работ студентов, выполненных на кафедрах живописи и скульптуры, порой граничит с тривиальностью, с обидной шаблонностью. Скульптор-монументалист должен хорошо учитывать условия восприятия монументальной скульптуры в окружении зданий, на фоне зелени, стены, магистрали, площади, когда его произведение выполняет роль художественного акцента, иногда необычайной силы и выразительности. Эти условия и та особая роль, которую играет в ансамбле монументальная скульптура, предъявляют специфические требования к ее форме, пластической и образной трактовке.

В связи с этим надо отметить, что преподаватели кафедры скульптуры (руководитель кафедры — профессор Г. Мотовилов) недостаточно развивают у

Отделка интерьеров океанского пассажирского лайнера. Дипломный проект А. Штейнгольц. Отделение внутренней отделки зданий. 1962 г. Оформление лифтовой стены вестибюля деревянной резьбой. Развертка стены, деталь панели (вверху)





Проект росписи интерьеров кинотеатра в районе Хорошево — Мневники (Москва). Дипломант Б. Неклюдов. Отделение живописи. 1962 г. Живописные панно «Строители» и «Кинолетопись наших дней» (фрагмент)

студентов (даже старших курсов) стремление к поискам новых форм выражения — пусть иногда даже спорных. Мы видим среди студенческих работ барельефы и горельефы, скульптурные группы и фигуры, которые слишком обычны по приемам и композиции, или даже хуже — некоторые ничего не выражают, а только изображают что-то, иллюстрируют какую-то тему. Так работали и десять, и двадцать, и пятьдесят лет назад. Изменилась лишь тематика. Это внушает серьезные опасения.

Достаточно взглянуть на декоративную скульптуру для костровой площадки пионерского лагеря Артек (дипломант А. Семыкин), изображающую девочку, бегущую рядом с оленем, или на проект памятника неизвестному герою краснофлотцу (дипломант А. Емельянцев) в виде обнаженной фигуры раненого юноши у склоненного знамени. С профессиональной точки зрения они выполнены добротно, однако приемы образной трактовки настолько шаблонны и тривиальны, что не раскрывают глубины их идейного, эмоционального содержания, оставляют зрителя равнодушным.

Профессионально выполнена роспись интерьера пионерского лагеря на 320 мест в Серпуховском районе Московской области (дипломант Б. Васьков). Тщательность изображения кружев и волос Гулливера, подробный рисунок снастей кораблей и многих других деталей, свидетельствуют о техническом мастерстве дипломанта. Однако едва ли это произведение выполнит свою главную задачу: пробудить фантазию, покорить детское воображение.

Но есть ошибки и более серьезные. Такую волнующую патриотическую тему, как памятник защитникам Брестской крепости, дипломант В. Похалецкий пытался раскрыть в скульптурной группе, состоящей из четырех согбенных фигур, которые производят скорее впечатление обреченности, чем повествуют о высоком героизме и мужестве, проявлен-

ном советскими воинами — защитниками Родины.

Бескрылостью образов, холодной рассудочностью отмечены названные работы (а их можно было назвать больше). Это говорит о забвении одного из основных принципов советского искусства — требования в любом произведении раскрывать художественно-образными средствами его идейное содержание.

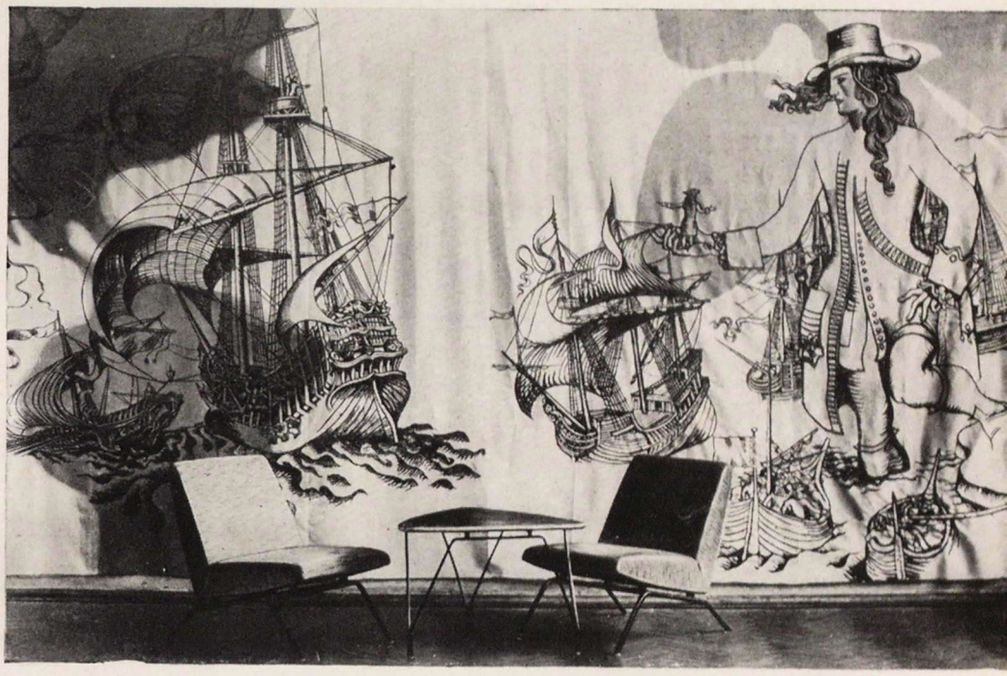
Значительно больше нас волнует несколько даже угловатая фигура мальчика, лежащего в неловкой позе на лужайке. Это декоративная скульптура для одного из кварталов Песчаных улиц в Москве (дипломант Б. Петров). Кажется, что она еще сохранила среды резца. Но именно здесь мы видим ту степень художественного обобщения, за которой угадывается взволнованная мысль скульптора, его видение мира, его переживание и неповторимый творческий почерк.

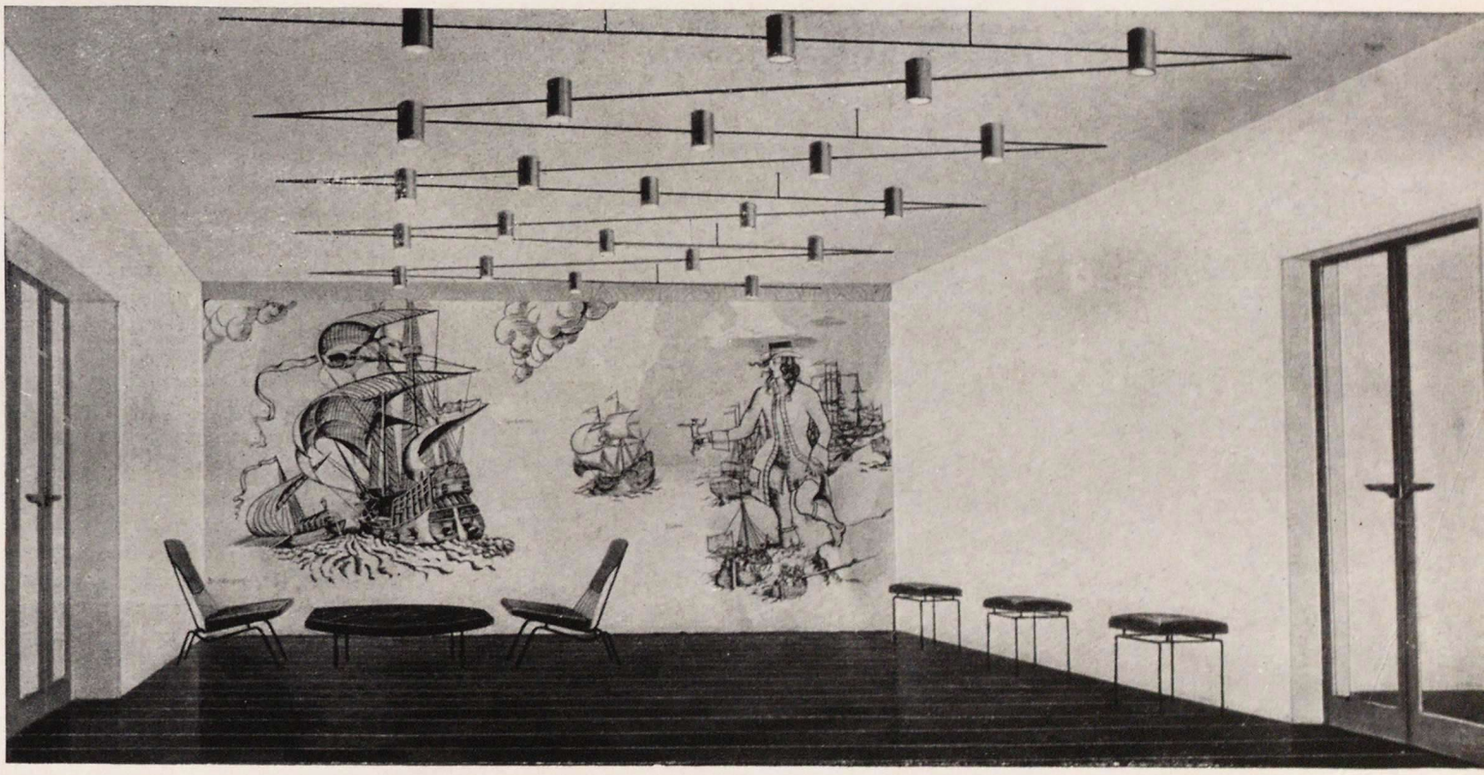
Своеобразен спортивный приз (дипломант Б. Помянский), в котором автор пытается выразить идею спортивной борьбы, идею гармоничного сочетания человеческой воли и красивого тела. Тонко прочувствована пластика материала, его художественные возможности. Здесь можно спорить о профессиональном мастерстве, но нельзя отказать автору в поисках новой свежей формы, новых средств выражения — и в этом ценность работы, в этом заключены ростки, которые надо бережно выращивать.

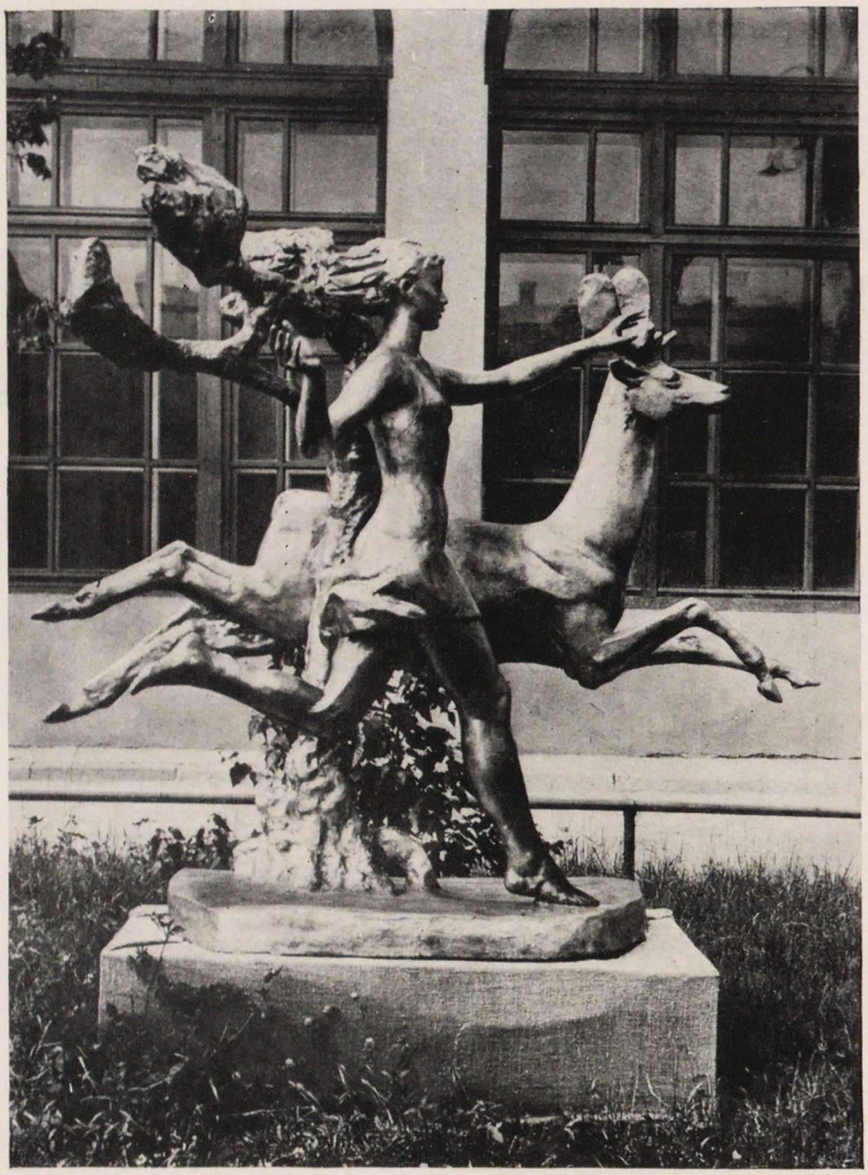
В искусстве необходимо дерзать, заглядывать в будущее, манящее своей неизведанностью. Искусство и есть сочетание школы с новаторским поиском, вдохновения и таланта — с упорным трудом.

Взять хотя бы новые материалы и область их применения. Правда, в училище невелика производственно-лабораторная база, но и она используется недостаточно, вернее используется лишь для работы с традиционными материалами. Но ведь многие старые материалы могут «работать» по-новому. Например, керамика. Это старый материал, однако область его применения, способы получения новых видов его покрытия и поливы могут бесконечно развиваться. На то, что возможности здесь неограничены, указывает опыт аспирантов А. и Л. Комаровых, которые создали новые типы смальты, применяя эпоксидные смолы. А это в свою очередь расширило и палитру их художественных средств. Такая работа этих авторов, как декоративная вставка «Рыбки», привлекает внимание свежестью композиции, чистотой и яркостью красок.

Отделка помещений пионерского лагеря на 320 детей. Дипломант Б. Васьков. Отделение внутренней отделки зданий. 1962 г. Перспектива, фрагмент росписи







Декоративная скульптура для костровой площадки пионерского лагеря «Артек». Дипломант А. Семыкин. Отделение скульптуры. 1962 г.

Декоративная скульптура для одного из кварталов Песчаных улиц в Москве. Дипломант Б. Петров. Отделение скульптуры. 1962 г.

Училищу следует объединить свои усилия по созданию новых строительных и декоративных материалов с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями. Это расширит диапазон поисков, придаст им должный размах и реальность.

Недостатком является и то, что многие изделия уникальны. Между тем любое хорошее изделие, будь то керамическая ваза, настенное блюдо, металлическая посуда или украшение, должно изготовляться массовым тиражом. Сейчас просто необходимо резко улучшить качество массовой продукции художественной промышленности. Только тогда эта продукция действительно станет средством воспитания эстетического вкуса и чувства прекрасного.

Выше говорилось, что случаи, когда в студенченских работах ощущается влияние западного буржуазного искусства, в общем редки. Однако отдельные работы все же дают основание указать на прямое подражание образцам последнего. Хлесткие фотографии из западных журналов — соблазнительная пища для легковесных эффектов, особенно при неразвитом еще вкусе студента и желании во что бы то ни стало блеснуть чем то новым. И здесь решающую роль играет авторитетное слово педагога, помощь старшего товарища. Приведем примеры.

Дипломант Е. Териян (Отделение металла) хорошо выполнил проект отделки автомашины высшего класса для завода имени Лихачева. Но не нужно долгих размышлений, чтобы понять: он копировал американские образцы современных автомашин, перенося отдельные детали и формы в свое произведение.

Курсовые работы А. Меньшикова (Отделение монументально-декоративной живописи) неоднократно поступали в фонд училища. Однако на последнем курсе он стал переносить в свои проекты мотивы зарубежной абстрактной живописи, подражать рекламным формалистическим приемам западной архитектуры (например, в проекте оформления торцовой стены спортзала МАИ).

Студенты И. Васильев и С. Гречишников в проекте праздничного оформления Манежной площади предложили соорудить стеллы с изображениями, похожими на какие-то тотемные знаки. Головы космонавтов нарисованы просто грубо, в мрачных тонах, тогда как остальные плоскости окрашены в кричащие яркие цвета.

Еще раз скажем, что подобные примеры не характерны для работ студентов училища; но их не должно быть вовсе. Подражательство должно быть изгнано из творческой практики строгановцев. Борьба, которую мы ведем с идеологией капиталистического Запада, исключает компромиссы.

Надо отметить слабую связь училища с проектными и научно-исследователь-

скими институтами, с творческими секциями Союза архитекторов. Проектные организации недостаточно знают работу МВХПУ, творческие возможности выпускников училища, редко привлекают их для работы в архитектурных мастерских. А ведь не приходится сомневаться в том, что участие художников прикладного искусства — живописцев, скульпторов, специалистов по внутренней отделке зданий — в проектировании даст возможность обогатить идейно-художественное содержание архитектуры, повысить эстетические качества и выразительность массовых зданий и сооружений.

У планирующих организаций нет сведений о потребности в кадрах художников прикладного искусства. Это также осложняет их планомерную подготовку, хотя бесспорно, потребности в таких кадрах растут.

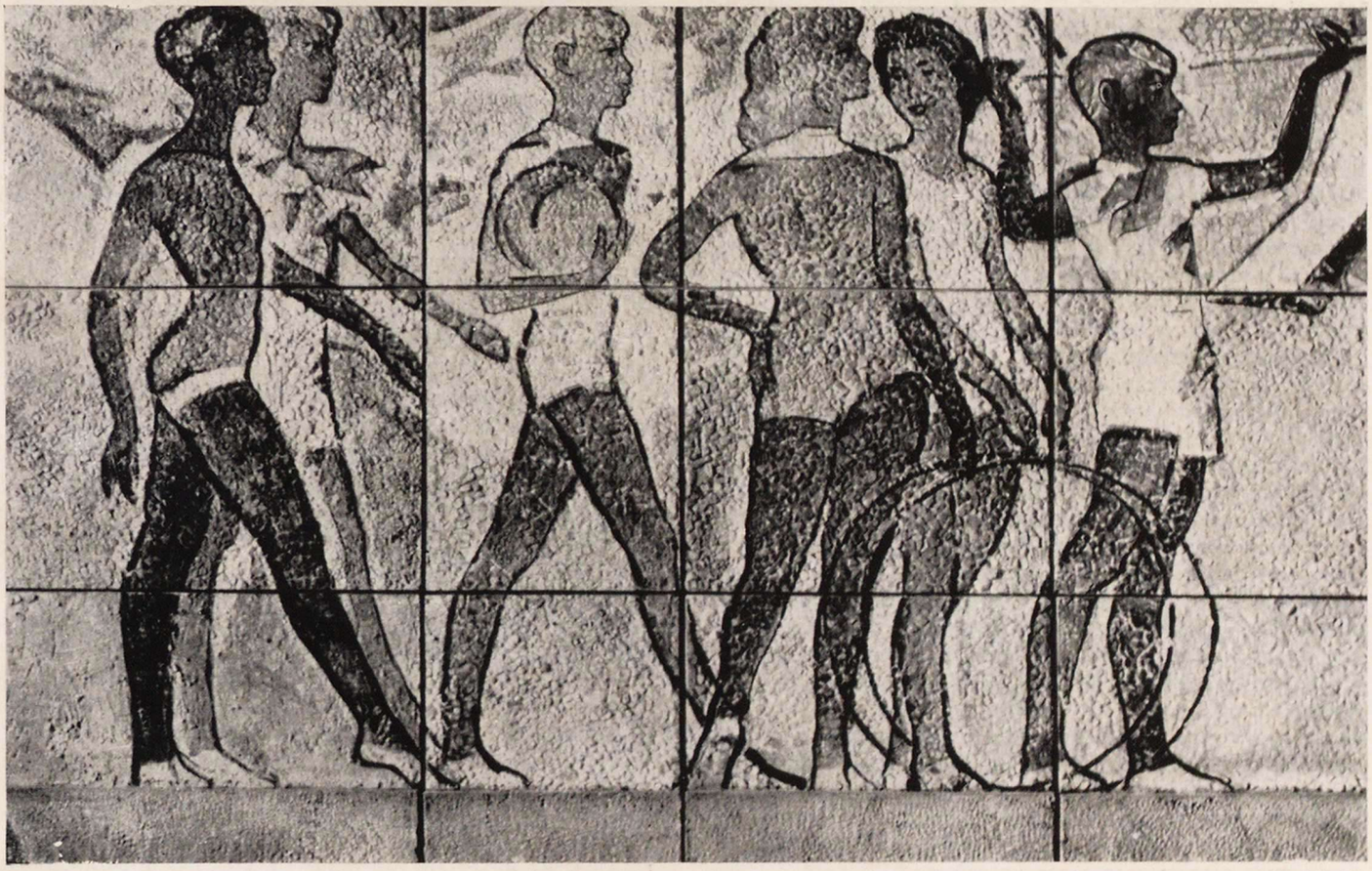
При отсутствии экспериментальной лаборатории, имеющей современное оборудование и новейшие материалы, в значительной мере ограничены возможности училища по удовлетворению промышленности новыми эталонами с полной разработкой технологии их массового производства.

Спортивный приз состязаний на первенство СССР по баскетболу. Дипломант Б. Полянский. Отделение холодной обработки металла. 1960 г.

Недостаток учебников, учебных и методических пособий по специальным дисциплинам монументального и декоративно-прикладного искусства, а также систематической информации о состоянии этих разделов в зарубежных странах затрудняет организацию учебного процесса. Здесь необходима помощь Министерства высшего и среднего специального образования, которое должно выделить дополнительные ассигнования на приобретение и издание учебной литературы, а также на популяризацию лучших произведений декоративно-прикладного искусства. Последняя сильно расширяет кругозор как студентов, так и преподавателей, что, безусловно, необходимо для любой творческой деятельности.

В работе Московского высшего художественно-промышленного училища есть и нерешенные проблемы, и отдельные недостатки. Но ее общая творческая направленность является залогом полноценной подготовки кадров для нашей художественной промышленности.

Пионерия. Дипломант В. Воронов. Отделение живописи. 1962 г.



О ПЯТОМ ТОМЕ «ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА»

Среди вышедших за последнее время томов академического издания «Истории русского искусства» особый интерес вызывает пятый, посвященный началу и середине XVIII в. Вместе с преобразованиями Петра I началась новая эпоха и в развитии русского искусства. Как и во все переломные периоды истории, искусство этого времени характеризуется обилием новых идей и форм.

В первые десятилетия XVIII в. были заложены основы последующего, почти полуторавекового, периода истории русского искусства. Тогда же было положено начало нового большого этапа развития русского зодчества, вершиной которого явился блестящий расцвет архитектурной классики в конце XVIII — начале XIX вв. Вот почему искусство петровской эпохи всегда привлекало особое внимание историков, вызывая страстные споры, а иногда и диаметрально противоположные оценки со стороны представителей различных течений русской общественной мысли и критики.

Достаточно вспомнить здесь, с одной стороны, Белинского и других демократов, утверждавших великое прогрессивное значение этого периода для развития русской культуры, а с другой, — славянофилов, считавших, что перелом начала XVIII в. означал произвольный разрыв с национальной традицией и привел к упадку, а не к прогрессу. Подобные противоречивые оценки имели место и позднее.

В настоящее время, основываясь на научном марксистско-ленинском понимании исторического процесса и богатом фактическом материале, опубликованном за последние десятилетия, мы можем дать более глубокое и верное освещение и оценку искусства времени преобразований. Эта задача стояла и перед авторами пятого тома «Истории русского искусства».

Добрая половина объемистого тома посвящена архитектуре, что оправдывается широким размахом строительства в России начала XVIII в. Архитектура в тот период являлась ведущим искусством, и именно тогда было положено начало тому органическому синтезу трех искусств, который развивался затем на протяжении всего XVIII и начала XIX столетий. Следует, кстати, отметить, что уже с первой половины XVIII в. руководство деятельностью архитекторов, скульпторов и живописцев было сосредоточено в едином общегосударственном центре — Канцелярии строений.

Коллектив авторов пятого тома, в составе которого вместе с другими специалистами работали такие выдающиеся историки русского искусства, как И. Грабарь, Н. Коваленская, А. Сидоров, Б. Виппер, выполнил большую и ценную работу. Наряду с обобщением научных трудов и публикаций, появившихся за последние десятилетия, в процессе подготовки тома проводились и новые исследования, обогатившие наше искусствознание ценными материалами.

Во введении, написанном Н. Коваленской, хорошо охарактеризовано значение глубокого перелома, происшедшего в начале XVIII в., для новой эпохи национальной художественной культуры. С большим интересом читаются разделы, посвященные архитектуре Москвы на рубеже XVII—XVIII вв. и первоначальному этапу строительства Петербурга (И. Грабарь); много нового узнает читатель о творчестве выдающихся русских художников и архитекторов первой половины XVIII в. — И. Никитина, П. Еропкина, М. Земцова, И. Коробова, В. Растрелли и других. Впервые с такой полнотой освещен важный период развития отечественного искусства. В этом бесспорная заслуга авторского коллектива.

Но, отмечая достоинства пятого тома «Истории русского искусства», нельзя не указать на имеющиеся в нем существенные недостатки. Прежде всего нужно отметить, что иногда читатель сталкивается на страницах тома с прямо противоположными высказываниями. Это относится, в частности, к вопросу о новом качестве искусства петровской эпохи и об отношении его к традициям XVII в.

Н. Коваленская, касаясь этого вопроса во введении, подчеркивает: «Основной смысл перелома петровского времени заключался в появлении нового качества, противоположного прежнему. Попытки во что бы то ни стало отыскать древние традиции в искусстве XVIII в. , чтобы доказать его органическую связь с прошлым, как это нередко делается, совершенно неправомерны. То, что старые традиции существовали, является несомненным фактом, но основная, прогрессивная линия развития искусства совпадала не с приверженностью к этим традициям, а с их переосмысливанием на новом этапе развития или даже с их преодолением» (стр. 8—9).

Однако некоторые авторы пятого тома иначе рассматривают искусство начала XVIII в., считая наличие традиционных приемов и форм главным достоинством отдельных произведений и мастеров. Так, например, В. Шилков, высоко оценивает творчество Швертфегера за то, что в объемной композиции собора Александро-Невской лавры «... больше традиционных форм русской архитектуры, чем в Петропавловском соборе Трезини» (стр. 100). Но тогда пришлось бы признать, что Швертфегер глубже и сильнее, чем Трезини, выразил прогрессивные тенденции эпохи преобразований.

В действительности же проект собора Александро-Невской лавры Швертфегера (В. Шилков видит здесь традиционные формы русской архитектуры в более органичной постановке купола, а также характерной абсиде алтаря) с его двухбашенной композицией был далек и от русских традиций, и от прогрессивных тенденций своего времени. Напротив, Петропавловский собор Д. Трезини, с его цельной композицией, и особенно светским триумфальным характером устремленной ввысь колокольни, конечно, неизмеримо ближе прогрессивным, национальным идеям петровского времени.

В. Шилков приписывает Петру I намерение не только догнать, но и «перегнать передовые страны Европы» (стр. 84). Далее он утверждает, будто Петр после опыта работы с Леблоном стал относиться «с недоверием к талантам Западной Европы» (стр. 110). Однако известно, что в конце своей жизни Петр заказал проект большого собора для Петербурга известному шведскому архитектору Н. Тессину.

В свое время славянофилы с одной стороны и декаденты из «Мира искусства» с другой — отказывали искусству этой поры в национальном значении. Заслуга советского искусствознания состоит в том, что оно раскрыло национальный характер искусства не только середины, но и начала XVIII в. Национальное своеобразие русского искусства начала XVIII в. складывалось не только под влиянием традиций предшествующего времени, но главным образом как выражение новых идей эпохи преобразований.

Следует отметить, что в некоторых своих высказываниях И. Грабарь усматривает национальный характер архитектуры XVIII в. не в отражении новых объективно-исторических условий и тенденций развития, а в личной воле Петра I.

«... Как могло случиться, — спрашивает И. Грабарь, — что участие в строительстве итальянских, немецких, французских, голландских и русских мастеров не привело в архитектуре Петербурга к стилистической анархии, к механическому соб-

ранию воедино всех национальных стилей, властвовавших в начале XVIII века в Европе?» И отвечает: «Причина.... кроется в огромной, решающей доле личного участия Петра в создании облика Петербурга» (стр. 81). Конечно, участие Петра I сыграло значительную роль в застройке новой столицы, но видеть в этом главную причину сложения новой архитектуры, ее стилевого единства — значит в какой-то степени вернуться к славянофильской точке зрения.

В другом месте И. Грабарь утверждает, что архитектура петровского времени приобретала свой национальный характер благодаря деятельности русских строителей — тех учеников и гезелей, которые работали вместе с иноземцами» ...внося в работы последних свои русские, национальные черты» (стр. 84). Но главное ведь не в этом, а в глубине и последовательности воплощения идей и требований, выдвинутых новой эпохой национальной истории. И потому Д. Трезини, который построил колокольню собора Петропавловской крепости, или группа зодчих, работавших над ансамблем Петергофа, создали новаторские произведения, проникнутые идеями русской действительности того времени и потому подлинно национальные.

В становлении нового искусства можно установить три этапа. Первый — это конец XVII в., время преобладания так называемого «нарышкинского» стиля в архитектуре, парсуны — в живописи, декоративной плоскостной резьбы и постепенного перехода к объемным пластическим формам — в скульптуре. Здесь новое мироощущение выступает еще в художественных формах, связанных с традициями древнерусского искусства. Но уже ясно намечается переход от религиозного к светскому искусству, к реалистическому отражению действительности.

Второй этап охватывает первые десятилетия XVIII в. Начало его характеризуется своеобразным скачком, когда элементы нового, нараставшие внутри древнерусского искусства, связанного еще с религиозной идеологией, складываются в новое качество и происходит известный разрыв с традициями предшествующего периода. В архитектуре получают ведущее значение сооружения и ансамбли светского характера, ярко выступает стремление к функциональной оправданности, простоте форм и одновременно с этим — к выражению новых идей, пафоса эпохи преобразований. В живописи быстро развивается реалистический портрет, происходит разрыв с условными приемами иконописи, еще довлевшими в парсуне; появляются картины исторического жанра, реалистические изображения городских ландшафтов (особенно в гравюре). Конечно в этот период создавались также произведения, в которых преобладали традиционные приемы и формы, но они уже не выражали ведущей прогрессивной тенденции русского искусства начала XVIII в.

И, наконец, на третьем этапе, относящемся уже к середине XVIII в., происходит частичное возвращение к творческим традициям конца XVII в. — но уже на новой основе, и в новых формах. Для архитектуры этого этапа характерен зрелый стиль барокко, ярко проявившийся в творчестве Д. Ухтомского и В. Рестрелли.

Эта диалектика художественного развития конца XVII — первой половины XVIII вв., как нам кажется, не была достаточно осознана авторами пятого тома «Истории русского искусства». Отсюда и противоречия в оценке роли и значения традиций для становления нового искусства и в понимании особенностей последнего.

Преувеличивая порой значение традиций в искусстве начала XVIII в., авторы не всегда раскрывают в полной мере его новые качества. Известно, например, что именно в это время начинают складываться архитектурно-художественные ансамбли нового типа, включающие наряду с дворцовыми и общественными сооружениями, также живопись, монументальную и декоративную скульптуру, фонтаны, каналы, зелень. Замечательными образцами таких ансамблей являются Петергоф, Летний дворец и сад Петра I, Екатеринентальский дворец и парк в Таллине и другие. Однако в разных главах пятого тома говорится только об отдельных произведениях, входивших в эти ансамбли, и нигде нет их целостного рассмотрения.

Глубокие противоречия обнаруживаются при сопоставлении некоторых положений И. Грабаря и С. Бронштейна.

И. Грабарь в своих разделах последовательно проводит мысль о том, что с первых своих шагов архитектура петровского времени развивалась как своеобразное национальное явление. Говоря о стиле архитектуры Петербурга того времени, он утверждает: «Стиль этот столь же подлинно русский, **как и предшествующий ему архитектурный стиль допетровской Руси, из которого он вырос»** (стр. 27); подчеркнуто мною. — А. М.).

С. Бронштейн, напротив, никакого самостоятельного и единого стиля в первоначальной застройке Петербурга не находит. И только постройки Земцова и Коробова, по его мнению, «...позволяют говорить о появлении в практике петербургских архитекторов конца 20-х годов стиля, отличного от западноевропейского барокко конца XVII и начала XVIII столетий» (стр. 126).

Как видим, утверждения И. Грабаря и С. Бронштейна противоположны, и не в частном, а в главном вопросе формирования стиля русской архитектуры петровского времени. Для И. Грабаря новый, подлинно национальный стиль уже вполне ясно выступает с первых шагов застройки Петербурга; более того, он считает, что отдельные элементы этого стиля были выработаны еще в архитектуре Москвы предшествующего периода. По мнению С. Бронштейна, ни о каком новом стиле до 20-х годов XVIII в. говорить невозможно. И. Грабарь считает, что в создании этого нового стиля участвовали и архитекторы-иностранцы; С. Бронштейн считает, — что они ничего в этом смысле сделать не могли и новые стилевые черты появляются только в работах М. Земцова и И. Коробова.

Какой же из двух приведенных концепций должен верить читатель? Мы думаем, что точка зрения И. Грабаря более близка к истине.

Подобные противоречия мы обнаруживаем и в оценках отдельных произведений (например, Меншиковой башни в Москве или сооружений В. Растрелли).

Если бы речь шла о сборнике статей и публикаций, то разногласия авторов в оценке ведущих художественных тенденций эпохи или творчества отдельных мастеров могли быть оправданы. Но когда прямо противоположные высказывания встречаются (и довольно часто) в академической «Истории русского искусства», созданию которой предшествовала длительная научно-исследовательская работа, включавшая и выработку единой концепции развития искусства рассматриваемой эпохи, и единых оценок важнейших фактов этого развития, — это уже очевидный недостаток.

И. П. Павлов любил говорить, что факты — это воздух ученого. Для труда по истории искусства точность изложения фактического материала должна быть одним из главных требований. К сожалению, в данном случае оно не всегда соблюдено, и достоверность порой уступает место необоснованным домыслам или искажению фактов.

Значительное место в пятом томе «Истории русского искусства» уделено творчеству И. Зарудного. Приводимые новые материалы о нем интересны и ценны. Но когда И. Грабарь, увлекаясь личностью и творчеством талантливого мастера, приписывает ему почти все значительные постройки Москвы первой четверти XVIII в., — это вызывает серьезные сомнения. Так, например, нет никаких оснований к тому, чтобы связывать с именем Зарудного — хотя бы и предположительно — постройку церкви в Дубровицах. Прежде всего нужно припомнить, что начало ее строительства относится к 1690 г., а Зарудный в одной из своих челобитных сообщает, что вступил в русскую службу в 1701 г. И. Корб, посетивший Москву в 1698 г. в составе цесарского посольства, упоминает о том, что князь Борис Голицын воздвиг в Дубровицах церковь с помощью итальянских зодчих. Такие же сведения находим мы и в описании Дубровицкой церкви, сделанном священником С. Романовским в 80-х годах

XVIII в.[1] Такое совпадение данных в двух совершенно независимых друг от друга источниках заставляет внимательно к ним отнестись. Участие Зарудного в строительстве Дубровицкой церкви, таким образом, совершенно неправдоподобно.

И. Грабарь утверждает, что Зарудный «...начиная с 1710 года в своих письмах к Меншикову, постоянно ставит подпись: «Главный над жилищами директор Иван Зарудный». «Не было ли это звание связано с обязанностями Главного архитектора Москвы? Если это так, то нужно ли еще более убедительное подтверждение его основной специальности?» — спрашивает Грабарь (стр. 47—48).

Прежде всего отметим, что ни в одном из писем Зарудного к Меншикову подписи, приводимой И. Грабарем, не существует. Зарудный подписывал эти письма как «всепокорнейший служебник», «поверженный служебник», иногда добавляя к этому звание «суперинтендентор» (единственное, которое он употреблял).

Откуда же взялся «главный над жилищами директор»? Дело с письмами Зарудного к Меншикову имеет в ЦГАДА название, данное ему чиновниками бывшего архива Министерства иностранных дел: «Письма к князю Меншикову от главного над живописцами директора Ивана Зарудного» (словом «директор» в XIX в. перевели замысловатый термин «суперинтендентор»). Не случилось ли так, что при переписке вместо «над живописцами» по ошибке появилось «над жилищами»? И неблагодаря ли этой описке в пятом томе «Истории русского искусства» появилось утверждение, что Зарудный был «главным над жилищами директором» в Москве?

Многое не соответствует фактам в освещении творчества И. Мичурина. И. Грабарь утверждает, в частности, будто Мичурин являлся автором проекта собора Свенского монастыря близ Брянска и даже видит в этом произведении «...характерное для творчества Мичурина тяготение к древнерусским, хотя и значительно переработанным приемам» (стр. 172). Вот что он пишет об истории этой постройки: «Вскоре по приезде Мичурина в Киев (ноябрь 1747 года А. М.) к нему обратились монахи приписного к Киево-Печерской лавре Свенского монастыря с просьбой взять на себя составление проекта и руководство постройкой нового собора взамен полуразрушенного старого. Однако прошло целых шесть лет, прежде чем приступили к его постройке по «апробованному» проекту Мичурина» (стр. 170). Задержка, якобы, произошла из-за того, что монахи хотели повторить собор Донского монастыря, а Мичурину это было не по душе, и он создал новый тип храма, лишь отдаленно напоминавший в плане московский собор, а в объемно-композиционном отношении совсем иной. Но неопытный строитель И. Битнер допустил много оплошностей и возвел здание с большими изъянами.

Говоря об авторстве Мичурина, И. Грабарь уверяет, что оно устанавливается из монастырских документов. Однако именно из этих документов явствует, что проект собора создавался в Петербурге, и Мичурин к нему отношения не имел. Вел постройку «палатного дела мастер» И. Битнер, прибывший из Петербурга. В 1749 г. церковь Свенского монастыря была заложена, а в 1750 г. ее стены и столпы были возведены уже на высоту 10 аршин (вопреки утверждению И. Грабаря, будто в течение шести лет к строительству не приступали).

Когда наместник монастыря решил внести в проект «поправки», то духовные власти Киево-Печерской лавры пригласили для консультации архитектора Шеделя, строившего в то время большую лаврскую колокольню. Конечно, если бы автором проекта был Мичурин, естественно, Битнер и архимандрит лавры обратились бы в первую очередь к нему, тем более, что он находился в то время в Киеве. Однако они обращаются сначала к Шеделю. Шедель, ознакомившись с планом, заявил, что переделки, требуемые наместником, нарушат конструктивную схему здания и «...обсеченные столбы не смогут нести тяжесть пяти куполов»[1]. Но наместник не послушался и самовольно произвел переделки. Тогда архимандрит лавры пригласил для совета кроме Шеделя также и Мичурина. Это произошло в 1752 г., и в это время Мичурин впервые соприкоснулся со строительством собора Свенского монастыря. Не довольствуясь консультацией Шеделя и Мичурина, власти лавры передали этот вопрос на окончательное разрешение Канцелярии строений. На основании заключения комиссии достройка церкви продолжалась Битнером по первоначальному проекту, и в подробной документации этого строительства нет ни одного упоминания о каком-либо участии в нем Мичурина.

Таким образом, действительная история сооружения собора Свенского монастыря не имеет ничего общего с изложением ее в «Истории русского искусства».

Противоречит фактам и утверждение будто в определении облика колокольни Троице-Сергиевской лавры решающая роль принадлежит тому же Мичурину (стр. 159). Отбрасывая (не вызывающие никаких сомнений) документы о переработке Д. Ухтомским проекта Шумахера, И. Грабарь произвольно приписывает Мичурину то, что было сделано Ухтомским.

Говоря о составлении так называемого «мичуринского» плана Москвы, И. Грабарь утверждает, будто Иван Мордвинов (занимавшийся им до Мичурина) не закончил даже плана Китай-города (стр. 154). Но, как видно из документов, Мордвинов до своей смерти успел снять планы Кремля, Китай-города и Белого города.[2]

И. Грабарь утверждает, будто в 1745 г. Мичурину было предложено «...составить проект нового здания Суконного двора» (стр. 164). На самом деле речь шла только о съемке планов и фасадов существующего здания. «Потребен, — писали из Кабинета министров, — Суконному каменному двору, что у Каменного мосту на берегу Москвы-реки, план того ради, имеете вы всему тому двору и покоям учинить окуратной план с фачатом, маштапом и с описанием всех покоев немедленно»[3]. Это Мичурин и выполнил. Вот почему совершенно неправомерно считать данное сооружение образцом мичуринского периода его расцвета, как предлагает И. Грабарь.

В отношении Кремлевского Арсенала говорится, будто главные ворота его строились уже в 1703 г. Однако в 1726 г. строитель Арсенала — Конрад — сообщил, что печатный «абрис» (рисунок) этих ворот взял посмотреть у него поручик Воейков, уехавший в Дербент. Конрад просил этот рисунок отыскать, так как «...ныне в строении тех ворот без того абриса учинилась остановка»[4]. К тому же еще за три года до этого (в 1723 г.) Конрад спрашивал Петра I: «...О больших воротах оные колумнами (т. е. с колоннами — А. М.), делать или по моделу которую делал медных дел мастер»[5].

И. Грабарь очень скептически оценивает работу по достройке Арсенала, осуществленную в начале 30-х годов архитектором Шумахером. Но одновременно он считает «одним из подлинных чудес архитектуры Арсенала», «пленительной находкой» — обработку оконных откосов этого здания. Очевидно, Грабарю не было известно, что этих деталей не было в первоначальном здании, сооруженном Конрадом, а они были осуществлены Шумахером, который расширил узкие оконные проемы с помощью откосов, заключенных в полуциркульные ниши. Реконструкция Арсенала начала XVIII в.,

---

[1] Отдел рукописей Гос. библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Рукописный сборник из собрания Титова № 2712, л. 152. Следует сказать здесь, что обычно описание С. Романовского датировалось 1804 годом, т. е. временем, когда оно было опубликовано в «Словаре географическом Российского государства» А. Щекатова. Но подлинная рукопись, сохранившаяся в Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), имеет следующее название: «Вероятное известие о знаменитом храме Московской губернии Подольской округи в селе Дубровицах.... состоящего во владении... светлейшего князя Григория Александровича Потемкина». Из этого можно заключить, что рукопись относится к 80-м годам (так как во владении Потемкина Дубровицы находились с 1782 по 1787 г.). Это значительно повышает ценность и достоверность сведений, сообщаемых Романовским.

[1] ЦГАДА. Ф. Свенского (Новопечерского) монастыря, д. 633 (1751 г.), д. 92—93.
[2] ЦГАДА. Дела Сената. Кн. 7689, л. 95—97; кн. 7747, л. 198.
[3] ЦГАДА. Госархив. разр. XVI, № 560, л. 2.
[4] ЦГАДА. Кабинет Петра I, 2-е отд., кн. 77, л. 668.
[5] Там же, кн. 63, л. 425.

выполненная К. Лопяло по идее И. Грабаря и опубликованная в пятом томе, не отвечает поэтому действительности.

Вот еще один пример произвольного обращения с фактами. Говоря об изображении Петропавловской колокольни на гравюре Зубова (где она представлена восьмигранной), И. Грабарь замечает: «Зубов приступил к работе над гравюрой в 1715 году, когда колокольня в своей каменной кладке не была еще достроена и, рисуя, он, несомненно, имел перед глазами какой-то более ранний вариант ее проекта». Грабарь утверждает, что этот ранний вариант был создан Петром I: «На прямое участие самого царя в создании колокольни указывает Трезини в письме к Петру **по поводу ее строительства** (подчеркнуто мною — А. М.), говоря: «Я со всяким радением рад трудиться против чертежа Вашего» (стр. 82—83). Итак, речь идет о том, что Трезини имел в руках чертеж Петра I, представлявший первоначальный вариант Петропавловской колокольни, в доказательство чего цитируется письмо Трезини.

Но в действительности это письмо не имеет никакого отношения к колокольне. Оно написано Трезини 14 июля 1709 г. (эта дата в книге опущена), т. е. непосредственно после Полтавской победы и за три года до начала постройки колокольни. И речь в нем идет не о колокольне, а о строительстве бастионов и стен Петропавловской крепости. Вот что писал Трезини: «За добрую вашу викторию вашему величеству поздравляю. Дай боже впредь на неприятеля вашего такую победу. О своей работе доношу и вашим великим счастьем ныне твердый камень во основание и крепость Питербурха положен, а я со всяким радением рад трудитися против чертежа вашего токмо даждь боже дабы вашему величеству труды мои угодны были»[1]. В том же письме имеется сообщение о строительстве Трубецкого бастиона: «Одна фаза ныне зделана по вашему чертежу, без казематов»[2]. Совершенно очевидно, что речь идет о чертеже укреплений, полученном Трезини от Петра I. К колокольне же это, вопреки утверждению И. Грабаря, не имеет ровно никакого отношения.

Неверно сообщение о том, что архитектор Г. Устинов был направлен в 1710 г. в Петербург, где в следующем году воздвиг палаты Канцелярии сената (стр. 69). На самом деле Г. Устинов в 1711 г. перестраивал в Московском Кремле палаты Казенного приказа для Канцелярии сената, в Петербург же он был взят только после 1715 г. Не отвечает действительности и утверждение, будто архитектор И. Устинов был пенсионером в Голландии (стр. 117—119).

Д. Ухтомский не проектировал в 1742 г. Триумфальные ворота в Москве на Тверской улице к коронации Елизаветы (стр. 245). Он проектировал возобновление крепостных ворот Белого города, сломанных в 1721 г., а Тверские Триумфальные ворота в Земляном городе к коронации строил И. Коробов.

Говоря о работах И. Матвеева, Грабарь пишет: «Иван Матвеев строил Летний дворец и дом Кикина — уже каменные здания»... (стр. 68). Совершенно очевидно, что Матвеев, умерший в 1707 г., не мог принимать участия в постройке каменного дома Кикина, относящейся к 1714—1718 гг. Матвеев мог строить только **деревянные хоромы** Кикина, до нас не дошедшие.

Грабарь упоминает также о **палатах**, которые **«рубили»** плотники. Но, как известно, палатами в то время назывались каменные здания (в отличие от деревянных хором), и «рубить» их, разумеется, было невозможно.

В главе, написанной А. Петровым «С. И. Чевакинский и другие петербургские мастера» — Пьетро Антонио Трезини назван сыном Доменико Трезини (стр. 209). Это неверно.

Хочется сделать несколько замечаний и о разделе живописи, написанном Н. Коваленской. На наш взгляд, здесь можно было полнее осветить жизнь и творчество И. Никитина и А. Матвеева. Глубокое понимание новой общественной роли художника ярко выражено в письмах Никитина из Италии. В портретах Никитина созданы правдивые, мужественные образы представителей этой эпохи. Как художник, он жил передовыми идеями своего времени. Из показания известного деятеля петровского времени Ю. Кологривова, арестованного в 1740 г. в связи с делом Волынского, мы узнаем много нового и интересного о настроениях среди русской интеллигенции первой половины XVIII в.

Кологривов рассказал, что во время вступления на престол Анны, Е. Мусин-Пушкин прислал ему аллегорический рисунок, смысл которого состоял в том, что общество России «...не согласно к самодержавию». Он также говорил Кологривову: «Самодержавию не рады знатные, а именно: Голицыны, Долгоруковы, також и Михайла Матюшкин не очень то любит, он де итальянец (т. е. учился в Италии. — А. М.), и мы де с фамилиею своей республиканцы».[1] Здесь Мусин-Пушкин явно отделяет себя и Матюшкина от «верховников», а также говорит о республиканских идеях тех, кто побывал в Италии. Эти взгляды вероятно разделяли с ними и Еропкин, и Никитин, также учившиеся в Италии.

Большой интерес представляет творчество Григория и Ивана Одольских (или Адольских). Рядом с Никитиным и Матвеевым они были выдающимися портретистами, выучившимися в России. Реализм, психологическое раскрытие образа человека соединяются у них с известной условностью письма, идущей от парсуны. Несомненно, что именно Одольским должен быть приписан один из замечательных портретов начала XVIII в., который Н. Коваленская определяет как «портрет Алексея Васикова». Автор главы приводит утверждение Н. Врангеля (соглашаясь с ним) о том, что Васиков «за свое ловкачество» получил дворянство. Однако приведенные сведения об этом портрете основаны на произвольных догадках. Прежде всего Н. Коваленская неправильно читает имя человека, изображенного на портрете. Надпись в правом верхнем углу очень ясна: «Алексѣї Васїлков» — т. е. «Алексей Васильков», так как мягкий знак в начале XVIII в. опускался. Алексей Васильков — реальная личность; он начал служить еще в 1668 г. в приказе Большого дворца, а с 1685 г. находился в Оружейной палате, где спустя некоторое время мы видим его уже подъячим, ведавшим приходом и расходом денежной казны. В 1710-х годах он был переведен в Петербург, где вскоре и умер. Из всех живописцев Одольские были теснее всего связаны с Оружейной палатой, а Григорий Одольский, вероятно, был даже дружен с Васильковым, так как являлся его сверстником и давним сослуживцем.

Внесение в портрет жанровых деталей (бочонок и чарка с вином, тарелка с огурцом) характерно для манеры Одольских. Самый факт создания портрета подъячего — «приказной строки» — представляет яркое выражение демократических тенденций в портретном искусстве начала XVIII в. В этом портрете с большой исторической и психологической правдой воспроизведен типический образ представителя старшего поколения эпохи преобразований.

Говоря о русских миниатюристах, Н. Коваленская сообщает, что первые работы мастера финифти А. Овсова относятся к 1727 г. Это неточно. В 1724 г., во время коронации Екатерины I, Овсов поднес императрице портрет своей работы. В том же году его взяли в Петербург (где уже работал Мусикийский). В Москве работы Овсова были известны и до 1724 г. он обучил финифтяному делу и своего сына.[2]

Мы сочли необходимым указать здесь на некоторые неточности, имеющиеся в 5-м томе «Истории русского искусства», так как этой книгой широко пользуются и как учебником, и в научной работе. Было бы досадно, если бы в трудах по истории русского искусства эти ошибки повторялись.

А. МИХАЙЛОВ

---

1 ЦГАДА, Кабинет Петра I, 1-е отд., кн. 10, л. 148.
2 Там же, л. 149.

1 ЦГАДА. Госархив., разд. VI, № 213, л. 51.
2 ЦГАДА — Кабинет Петра I, 1-е отд., кн. 36, л. 265; 2-е отд., кн. 72, л. 1127—1128.

ПРОБЛЕМЫ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Архитектор И. СМОЛЯР

В социалистических странах в больших масштабах ведутся работы по районной планировке. В условиях плановой экономики районная планировка становится эффективным научно-практическим методом правильного размещения объектов народного хозяйства и планировочной организации целых районов страны. Значительна роль районной планировки и в осуществлении коренных задач социалистического строительства— в достижении наибольшей экономической эффективности капитального строительства, ускорении темпов развития народного хозяйства, общем подъеме материального и культурного уровня жизни народа.

Единство целей районной планировки в социалистических странах, определяемое их общественным строем, не исключает своеобразия в направленности и методике разработки схем районной планировки в отдельных странах. Это вызвано различиями в экономике стран и организации планирования, в административно-хозяйственном делении, размерах и природных условиях территорий.

В Советском Союзе еще до Великой Отечественной войны районной планировкой были охвачены такие крупные индустриальные районы, как Донбасс, Апшерон и Криворожье, районы промышленных новостроек — Орск-Халилово, Уфа-Черниковск и др., главные курортные районы — Южный берег Крыма, Сочи-Мацеста и Минеральные воды. После войны объем работ по районной планировке значительно увеличился. В этот период разрабатываются проекты районной планировки для осваиваемых районов на востоке страны — районов с большими запасами сырья и значительными энергетическими ресурсами. В начале 50-х годов были составлены схемы районной планировки Иркутск-Черемховского района, зоны влияния Красноярской и Братской ГЭС, Кузбасса и Абакан-Минусинского района; на карте страны появились города Критово, Тайшет, Братск, Ангарск и другие новостройки. На Украине районной планировкой после войны охвачены многие новые районы, разработаны детальные проекты планировки Донбасса и Криворожья. Районная планировка развивалась и в других союзных республиках — в Казахстане (Караганда и Усть-Каменогорский район), в Узбекистане (Ташкентский промышленный район и Голодная степь).

Особенно активно ведутся работы по районной планировке после исторического XX съезда КПСС при переходе к новому, территориальному принципу управления производством. Комплексные проекты развития и размещения производительных сил — технико-экономические доклады и схемы — были разработаны для многих, созданных в те годы, экономических административных районов страны. Так, например, разработанные схемы размещения производительных сил всех бывших 14 экономических административных районов УССР по существу явились «территориальным» разделом проекта перспективного плана УССР, подготовленного одновременно Госпланом республики. На основе этих схем определилось целесообразное размещение крупных объектов строительства, были намечены предварительные перспективы развития городов Украины, разработана генеральная схема размещения мест отдыха и т. д.

Сейчас в стране объемы работ по районной планировке растут из года в год. Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, наметила пути создания материально-технической базы коммунизма, размещения производительных сил и развития градостроительства. Новые, еще более ответственные задачи и возможности районной планировки в создании комплексных промышленных районов и узлов поставлены перед градостроителями ноябрьским Пленумом ЦК КПСС.

В Чехословацкой Социалистической Республике районная планировка основывается на всестороннем учете природно-географических особенностей страны и уровня ее экономики. На территории Чехословакии относительно равномерно размещаются мощный промышленный потенциал, большое число городов и сел и интенсивное сельское хозяйство. Основная задача районной планировки в Чехословакии — это координация нового строительства со сложившимся размещением производительных сил, а также оптимальная территориально-планировочная организация районов. Такой направленности планировки немало способствует и организация государственного планирования применительно к территориальному делению страны. Проекты районной планировки не предлагают экономической гипотезы развития района, а призваны наиболее эффективно реализовать плановые задания для данного района, уточнить и дополнить их исходя из анализа местных условий. Районная планировка тесно связана с планировочно-градостроительными работами. Это нашло выражение в специальном законе ЧССР о задачах и содержании так называемой «территориальной планировки», которая объединяет проекты районной планировки, генеральные планы городов и проекты застройки городских районов.

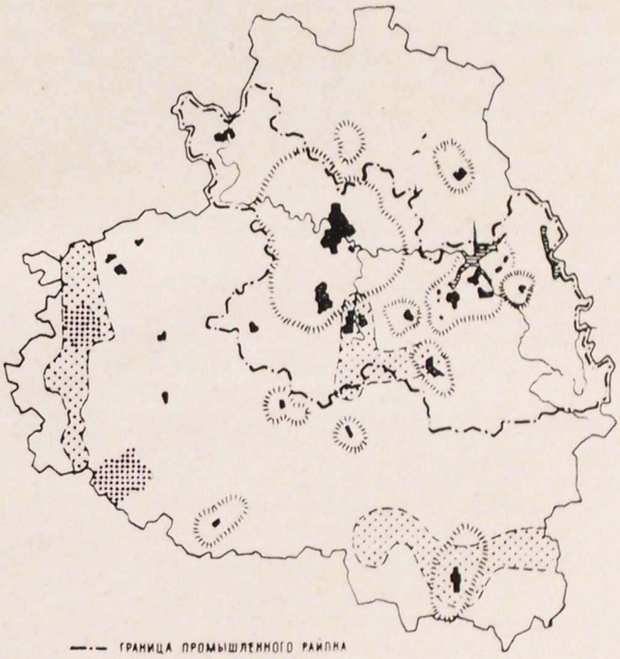
Проекты районной планировки для различных районов страны разрабатываются в соответствии с их производственным признаком и природно-климатическими особенностями (промышленные, аграрные, пригородные, курортные).

В Чехословакии заслужили положительную оценку проекты районной планировки Остраво-Карвинского и Северо-Чешского промышленных районов, аграрного района Южной Моравии, промышленных районов Словакии, пригородных районов Праги и Брно, курортных районов в Татрах и многие другие.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

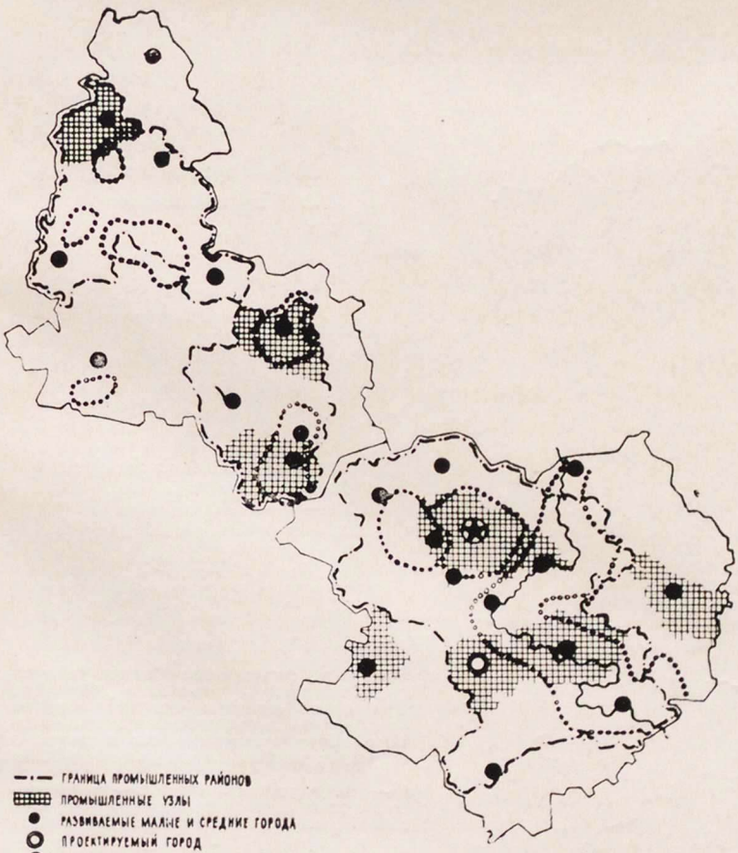
РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА ПРОМЫШЛЕННЫХ И КУРОРТНЫХ РАЙОНОВ
РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА Б. ЭКОНОМИЧЕСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

Территории, для которых разработаны схемы районной планировки



ГРАНИЦА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА
ГРАНИЦА ОБЛАСТИ
ГОРОДА
ЗЕЛЕНЫЕ ЗОНЫ
ЖИВОПИСНЫЕ ОХРАНЯЕМЫЕ ЛАНДШАФТЫ
ЗОНЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА

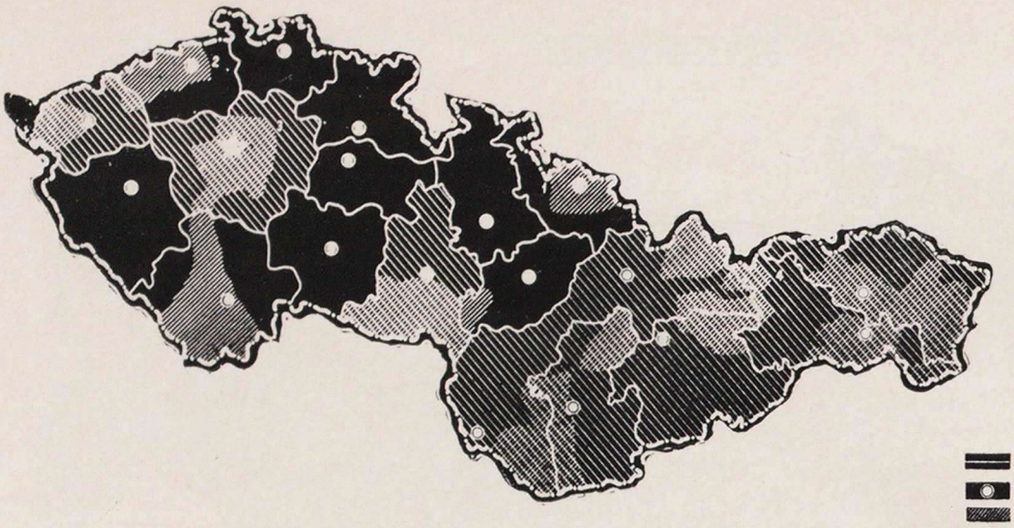
Районная планировка Тульского промышленного района



ГРАНИЦА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ
ПРОМЫШЛЕННЫЕ УЗЛЫ
РАЗВИВАЕМЫЕ МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА
ПРОЕКТИРУЕМЫЙ ГОРОД
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР
ЗОНЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА
ЗОНЫ КРАТКОВРЕМЕННОГО ОТДЫХА

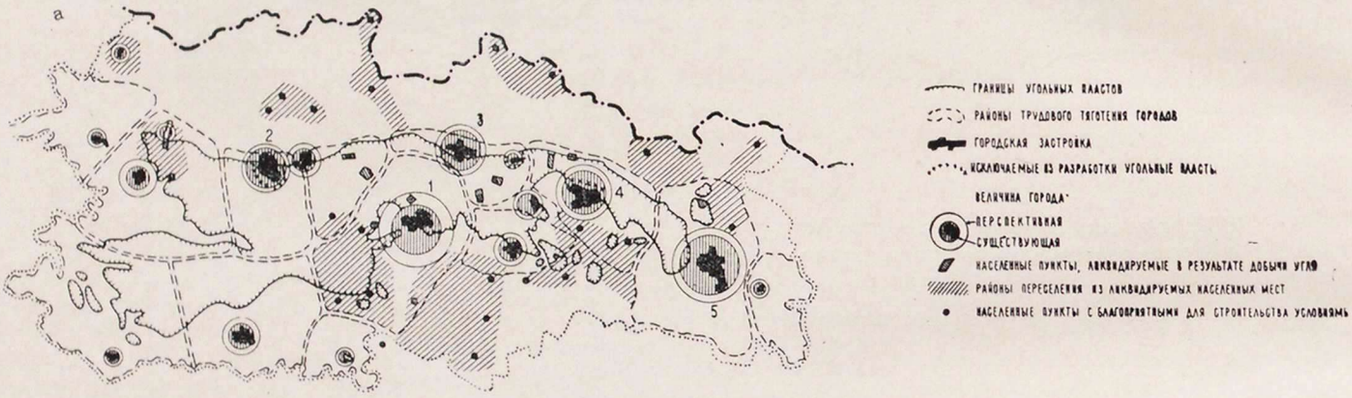
Районная планировка б. Харьковского экономического административного района

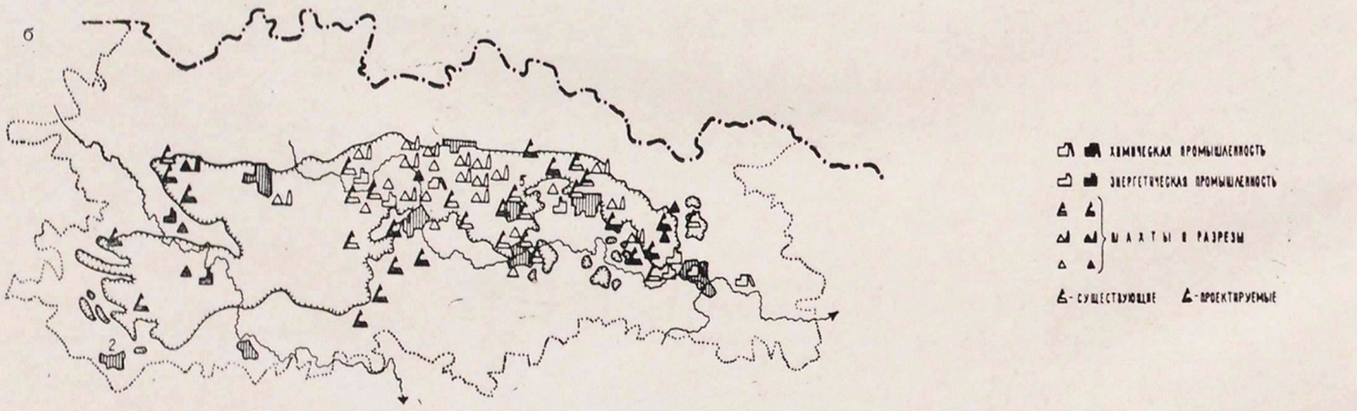
ЧЕХОСЛОВАКИЯ

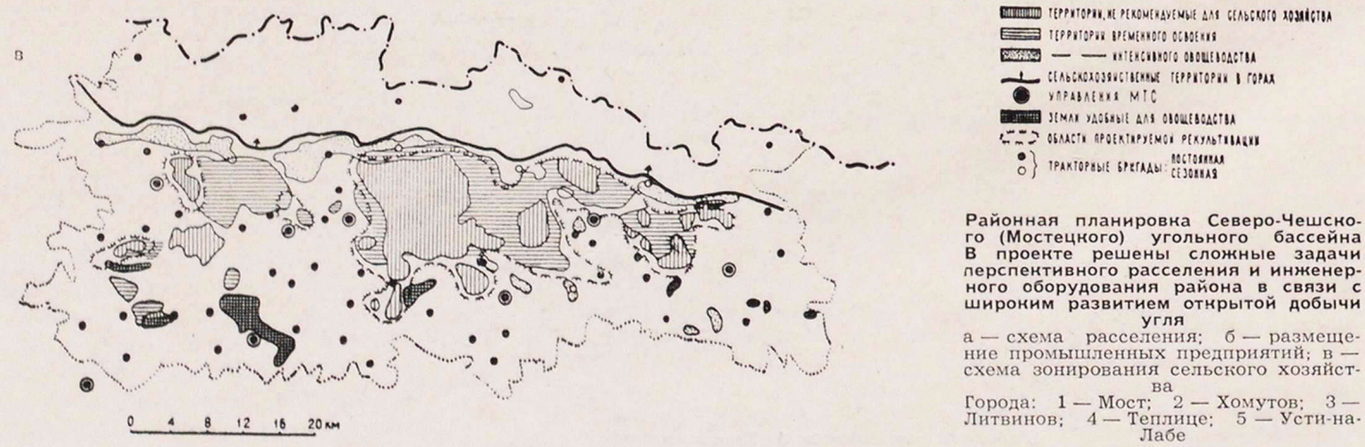


ГРАНИЦЫ ОБЛАСТЕЙ (ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ДЕЛЕНИЮ СУЩЕСТВОВАВШЕМУ ДО 1961 ГОДА)
ЦЕНТРЫ ОБЛАСТЕЙ
ТЕРРИТОРИИ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ 1-ОСТРАВО-КАРВИНСКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН, 2-СЕВЕРОЧЕШСКИЙ (МОСТЕЦКИЙ) УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН, 3-ПРИГОРОДНЫЙ РАЙОН ПРАГИ 4-ГОРНО-КУРОРТНЫЙ РАЙОН „ВЫСОКИЕ ТАТРЫ"
ОБЛАСТИ, ДЛЯ КОТОРЫХ СОСТАВЛЕНЫ „ЭКОНОМИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СХЕМЫ"

Территории, для которых разработаны схемы районной планировки





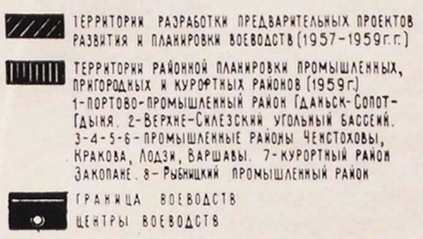


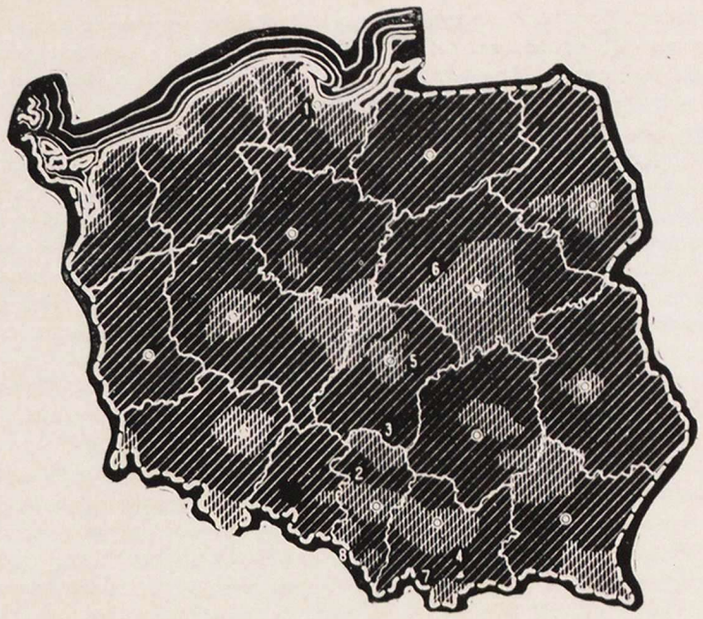
Районная планировка Северо-Чешского (Мостецкого) угольного бассейна В проекте решены сложные задачи перспективного расселения и инженерного оборудования района в связи с широким развитием открытой добычи угля

а — схема расселения; б — размещение промышленных предприятий; в — схема зонирования сельского хозяйства

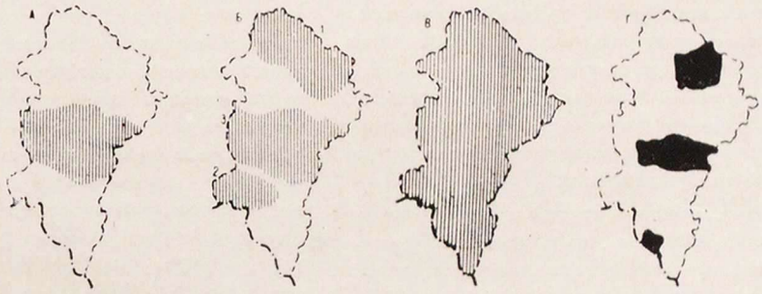
Города: 1 — Мост; 2 — Хомутов; 3 — Литвинов; 4 — Теплице; 5 — Усти-на-Лабе

ПОЛЬША



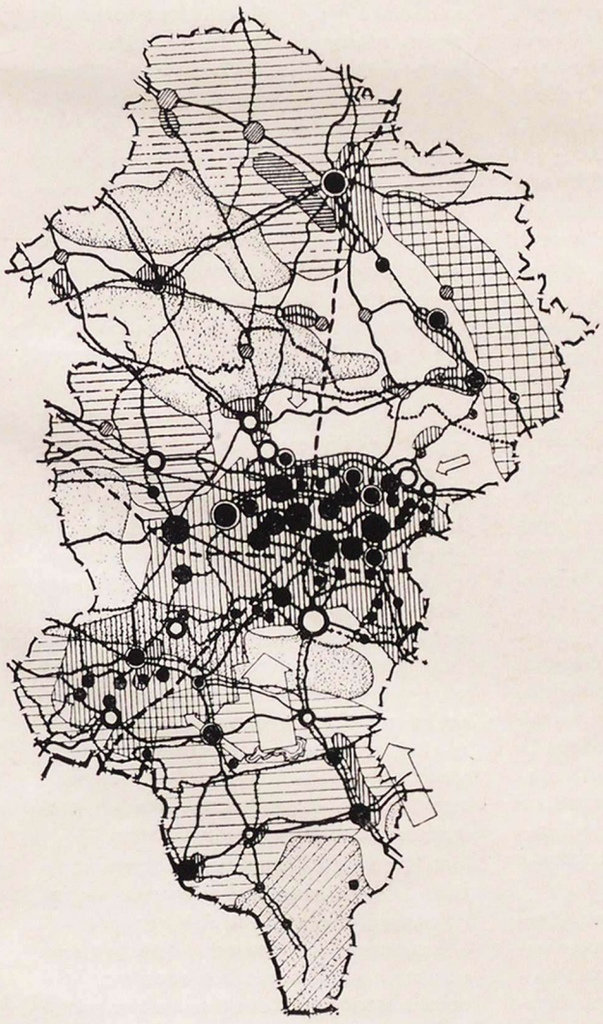


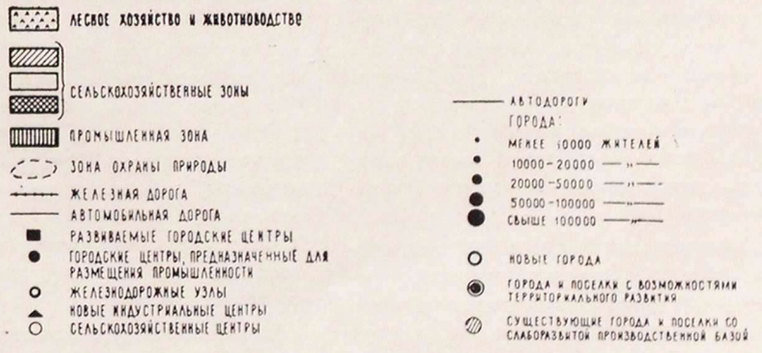
Территории, для которых разработаны схемы районной планировки



Районная планировка территории Катовицкого воеводства. На рисунке показано развитие объекта районной планировки от отдельного промышленного района до воеводства в целом

А — 1950—1953 гг. Районная планировка Верхне-Силезского промышленного района (первый этап); Б — 1953—1956.: 1 — районная планировка Ченстоховского промышленного района; 2 — районная планировка Рыбницкого промышленного района; 3 — районная планировка Верхне-Силезского промышленного района (второй этап); В — 1956—1958 гг. План развития Катовицкого воеводства; Г — 1958—1959 гг. Проекты планировки городов и пригородных территорий





План развития Катовицкого воеводства

В **Польской Народной Республике,** по территории в 3 раза превосходящей Чехословакию, промышленное производство и население размещены менее равномерно. Основной промышленный потенциал страны сосредоточен в четырех южных воеводствах. Типичными примерами расселения в Польше являются размещение большого числа городов и поселков в промышленных районах, таких как Верхне-Силезский, Гданьский, Варшавский, Лодзинский и др.

Из работ по районной планировке широко известны такие, как «районный план» Верхне-Силезского района, отмеченный в 1953 г. государственной премией ПНР, планировка Краковского промышленного района, района Гданьск — Гдыня и другие проекты. Однако при планировке этих районов трудно было определить экономическую базу их развития, не уточнив пути и объемы развития смежных территорий, вплоть до воеводства в целом. Между тем для каждого из 17 воеводств — основных экономических районов страны— надо было комплексно решать проблемы экономического развития и при этом всесторонне учитывать территориально-планировочные условия. Для решения всех этих задач в Польше объединили — методологически и организационно — планирование и районную планировку, чтобы выполнять их совместно для каждого района.

В результате такого объединения в число объектов планировки вошли комплексные экономические районы страны (воеводства), а в конце 50-х годов были составлены (в первом приближении) все «воеводские планы». В окончательном виде эти планы войдут составными частями (в территориальном разрезе) в 15-летний перспективный план развития ПНР. Наряду с этим воеводские планы служат основой и территориально-планировочной организации воеводства, позволяют перейти к более детальной планировке его частей — отраслевых экономических районов (промышленных, сельскохозяйственных, курортных и пригородных).

Германская Демократическая Республика по своей территории примерно равна Чехословакии, но по характеру неравномерного размещения производительных сил она ближе к Польше. В южной части страны преобладают районы с развитой промышленностью и интенсивным сельским хозяйством. Северная часть республики (больше половины территории) — сельскохозяйственная зона.

Районная планировка в ГДР подчинена решению общей народнохозяйственной задачи — созданию и развитию новых отраслей промышленности, прежде всего добывающей, химической и машиностроения.

Первыми работами были районные планировки ряда узлов и небольших районов, связанных с освоением месторождений и строительством в этих районах промышленных предприятий, а также планировки сельских районов и зон отдыха. По мере того как крепла экономика ГДР и ширились ее народнохозяйственные задачи, в конце 50-х годов был сделан новый шаг в развитии районной планировки — переход к комплексной планировке целых областей — основных экономических районов ГДР. Примером этого могут служить самая развитая промышленно-аграрная область Галле (первый этап районной планировки которой был закончен в 1960 г.), область Коттбус и др.

За разработкой районной планировки области следует планировка экономических районов так называемого «среднего порядка». Такие районы состоят из двух-трех административных районов, которые образуют единый территориально-производственный комплекс. После этих проектов составляются проекты для «низовых» экономических, т. е. административных, районов.

В соответствии с преобладающим смешанным характером экономики районов, сочетающих различные отрасли промышленности и сельского хозяйства, типы поселений и ландшафты, комплексность является характерной чертой в направленности районной планировки. Размещение производства и расселение, вопросы использования территорий, ландшафтное районирование, выделение охраняемых зон и отдых населения — все это определяет содержание проектов районной планировки ГДР.

Румынская Народная Республика занимает территорию с разнообразным рельефом и богатыми природными ресурсами. В Румынии города и другие населенные пункты размещаются равномернее, чем в Польше и ГДР.

В прошлом отсталая страна, Румыния достигла больших успехов в социалистическом развитии народного хозяйства, в создании тяжелой промышленности и энергетики. В соответствии с возникающими в ходе индустриализации страны задачами по размещению новых производительных сил и объектов строительства, определяется направление районной планировки. Работы по районной планировке в конце сороковых годов начались в стране с разработки отдельных проблем по крупным районам (бассейнам рек, физико-географическим районам, областям). Затем стали решаться вопросы развития городов и курортов, а в настоящее время намечаются пути и объемы перспективного строительства в сравнительно небольших (до 1—2 тыс. км^2) промышленных и других районах.

К таким работам относится разработка проектов планировки угольного бассейна в долине реки Жиу, промышленных районов и узлов Тырнэвень, Орасул, Сибиу, Решица, зоны гидростанции в Биказе, района дельты Дуная, курортного района Мамайя-Мангалия на Черноморском побережье, пригородного района Бухареста.

В **Венгерской Народной Республике** проводятся исследования экономико-планировочных особенностей всех районов страны (первая стадия работ). Затем будут разработаны предварительные проекты районной планировки и одновременно составлены перспективные народнохозяйственные планы этих районов (вторая стадия). После этого предстоит разработать окончательные проекты развития и планировки районов.

Такая последовательность разработки проектов районной планировки определена особыми природными, экономическими и административными условиями Венгрии. До недавнего времени в одном промышленном центре страны — Будапеште — была сконцентрирована половина промышленности и пятая часть населения Венгрии. За годы народной власти в Венгрии начали развиваться и другие районы страны, которые располагают значительными природными ресурсами. Комплексное использование этих ресурсов позволит создать базу для размещения новых отраслей и предприятий промышленности. Например, уже в настоящее время, с учетом разностороннего использования запасов угля, в новом Северном промышленном районе размещены тепловые электростанции и промышленные предприятия, в Среднезадунайском районе ведется комплексная разработка и использование бокситов.

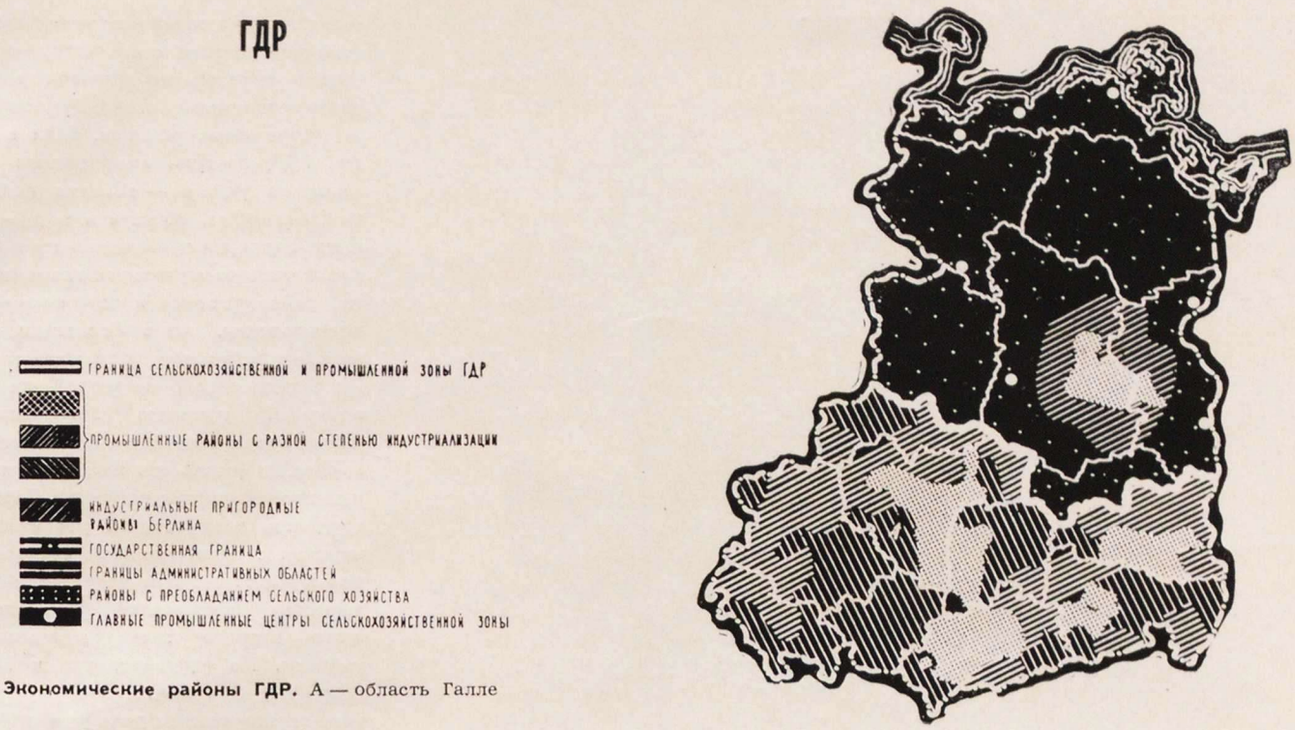
В отличие от Польши и ГДР, основные административные единицы Венгрии — 19 областей — не отвечают условиям экономического районирования и не могут служить объектами планировки. Поэтому вся Венгрия делится на девять специальных районов, для которых будут разработаны проекты районной планировки.

В 1959 г. проводились исследования промышленно-аграрных районов Боршод, Баранья и Баконь, угольного района Ноград и пригородного района Будапешта (Центрального района). Все эти районы располагают значительными ресурсами сырья и энергии. Обобщение результатов исследований для всех районов страны закончилось в 1960 г.

В разработках по каждому району содержится не только оценка природно-экономических факторов его развития, но и предварительные планировочные, градостроительные и инженерные идеи, подлежащие разработке на следующих этапах проектирования.

В **Народной Республике Болгарии** работы по районной планировке начали проводить с середины 50-х годов

Болгария располагает прекрасными условиями для сельского хозяйства, богата месторождениями полезных ископаемых. Было признано необходимым в

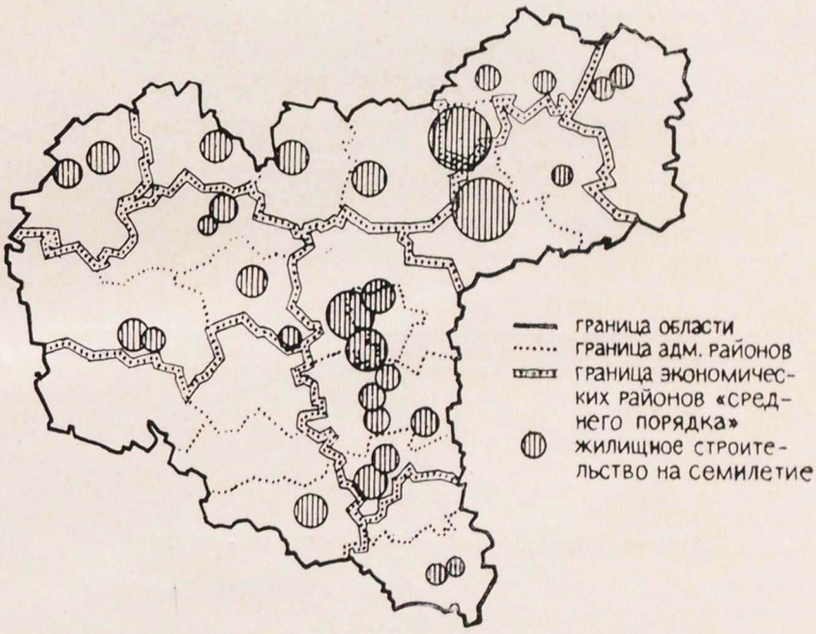


Экономические районы ГДР. А — область Галле

первую очередь разработать проекты районной планировки Родопского горнорудного бассейна, промышленных районов Марица-Восток и Струмского, района Софии и курортных районов Черноморского побережья.

В настоящее время в Болгарии ведется разработка экономического районирования страны, одна из единиц которого — подрайон (или административный округ) — признается основным объектом районной планировки.

Несмотря на специфические особенности различных стран, разработка проектов районной планировки имеет много общих проблем. Во всех социалистических странах районная планировка охватывает вопросы развития народного хозяйства и размещения его объектов, зонирование и планировочную организацию территории, создание основ для градостроительства, обеспечение наилучших условий жизни населения путем организации обслуживания, выделения мест отдыха, охраны природы и оздоровления окружающей среды. Однако соотношение и «удельный вес» каждой из указанных проблем районной планировки в каждой из стран различны. В Чехословакии направленность районной планировки в целом — это оптимальная территориально-планировочная организация объектов хозяйства и жизни населения района. В Польше основой современной районной планировки является решение экономических проблем комплексного развития районов наряду с их планировочным развитием. В ГДР для планировки характерно стремление синтезировать решение экономических, технических и архитектурно-планировочных проблем и т. д.

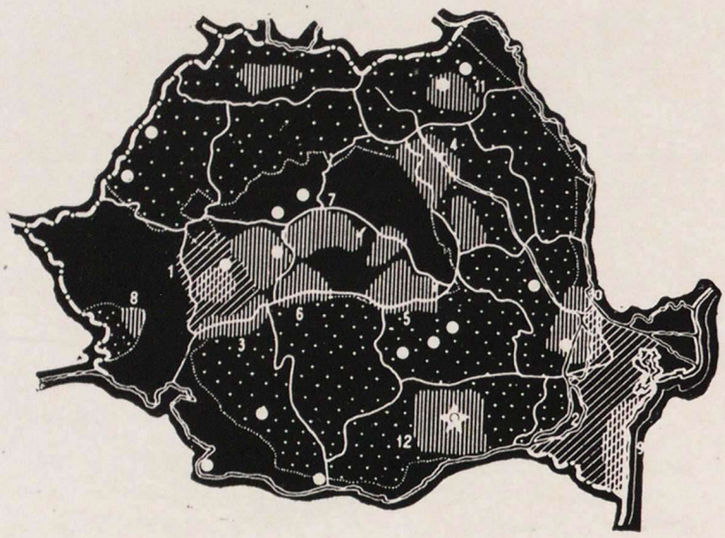


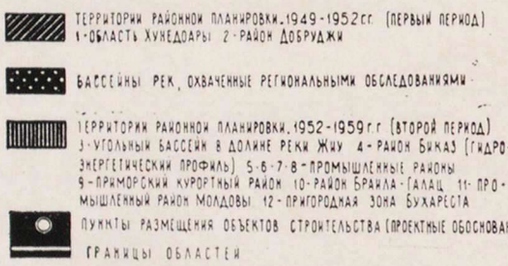
Районная планировка области Галле. Территория области 9 тыс. км². В области размещается большое число предприятий добывающей, химической и металлообрабатывающей промышленности. В проекте определены экономические районы, зоны трудового тяготения предприятий, транспортные потоки, зоны охраны природы и т. д.

Во всех социалистических странах при решении проблемы развития народного хозяйства района заметно стремление тесно связать районную планировку с народнохозяйственным планированием, хотя эта связь осуществляется по-разному. В Польше, как мы видели, районная планировка в последние годы объединена с народнохозяйственным планированием. В Чехословакии при действенном признании важности указанной связи районная планировка не является составной частью планирования, а выполняется на его основе. В ГДР районная планировка подготавливается двумя взаимодействующими системами — органами планирования и строительства.

СССР — страна с огромным по объему народным хозяйством, размещающимся на обширной территории. Планирование и размещение производи-

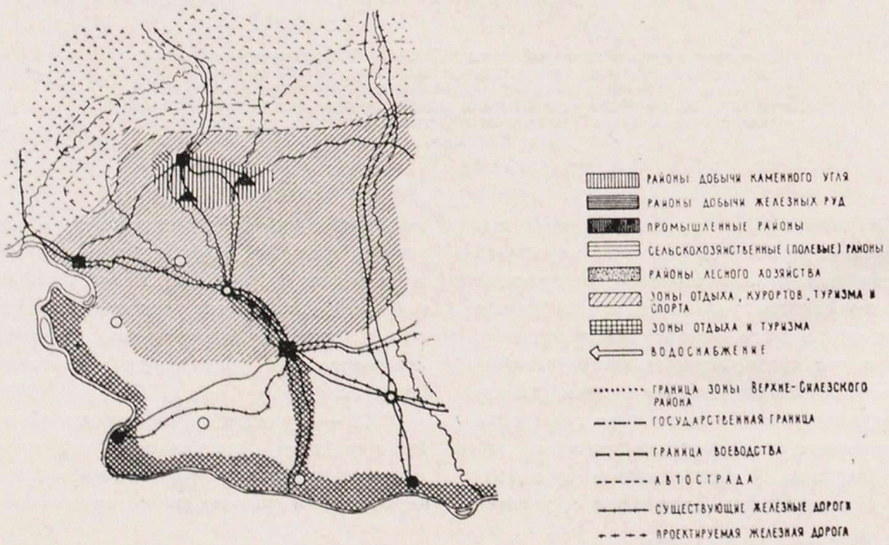
РУМЫНИЯ





Территории, для которых разработаны схемы районной планировки («Информационные сообщения» сб. 4. Постоянная комиссия по строительству СЭВ. Берлин 1960 г.)

Районная планировка области Крайова (По C. Spiride)



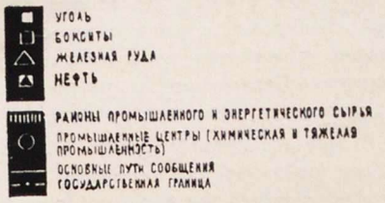
тельных сил в таких условиях значительно более сложны и многосторонни. Это можно показать на примере районной планировки бывших экономических административных районов. Если в Польше, ГДР, Венгрии комплексные экономические районы — объекты планировки (воеводства, области и т. д.) — являются одновременно основными наиболее крупными единицами экономического районирования и территориального планирования, то в Советском Союзе экономические административные районы в прошедший период были лишь второй ступенью экономического районирования и территориального планирования (после так называемых крупных экономических районов). Серьезная трудность взаимосвязей районной планировки с планированием состояла как раз в недостаточной разработке экономических показателей развития для этого второго звена экономических районов. Не случайно, что в РСФСР, например, при подготовке ТЭДов (технико-экономических докладов) районной планировки бывших экономических административных районов проектные институты своими силами анализировали и оценивали факторы возможного экономического развития и подготавливали так называемую гипотезу экономического развития.

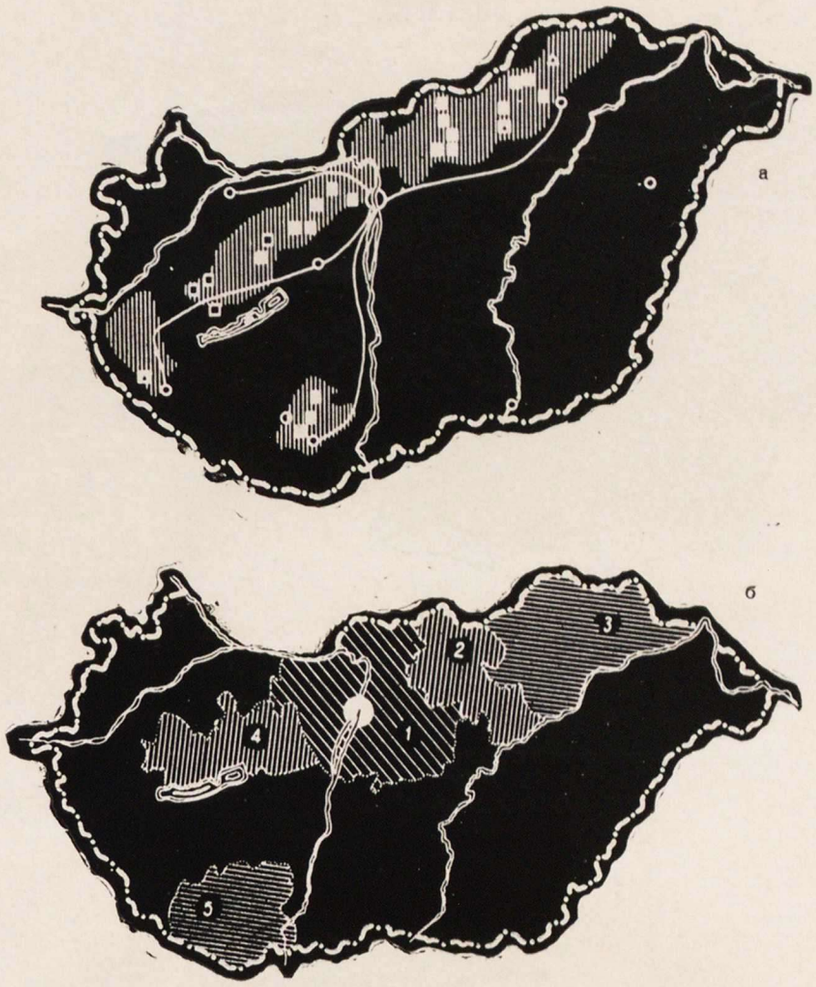
Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС открывают новые возможности совершенствования планирования и районной планировки. Вновь образованные экономические районы удачно объединяют в себе объекты территориального планирования и управления производством. Укрупнение экономических районов как бы переносит задачу развития производительных сил в конкретных районах из сферы районной планировки в сферу территориального планирования, включая схемы размещения производительных сил для крупных экономических районов. Наличие таких схем создаст надежную экономическую базу районной планировки, облегчит выполнение ее прямой задачи — рационального размещения объектов строительства и планировки промышленных районов и узлов, районов сельского хозяйства, курортных и пригородных районов.

В СССР намечается путь дифференциации сферы планирования (включая схемы размещения производительных сил экономических районов) и районной планировки. В других же странах, с иными природно-климатическими условиями, иным административно-территориальным делением возможно объединять некоторые задачи планирования и районной планировки.

Районная планировка тесно связана с планированием и должна изменяться вместе с развитием экономики той или иной страны. Поэтому проблема такой связи является одной из коренных в

ВЕНГРИЯ





Районная планировка в Венгрии
а — размещение основных ресурсов сырья и энергии; б — районы страны, для которых составлены предварительные схемы районной планировки в 1959 г.; 1 — район Будапешта; 2 — Ноград-Хевеш; 3 — Боршод; 4 — Веспрем-Секешфехервар; 5 — Баранья

районной планировке, и решать ее следует в зависимости от социально-экономических условий и особенностей районов страны.

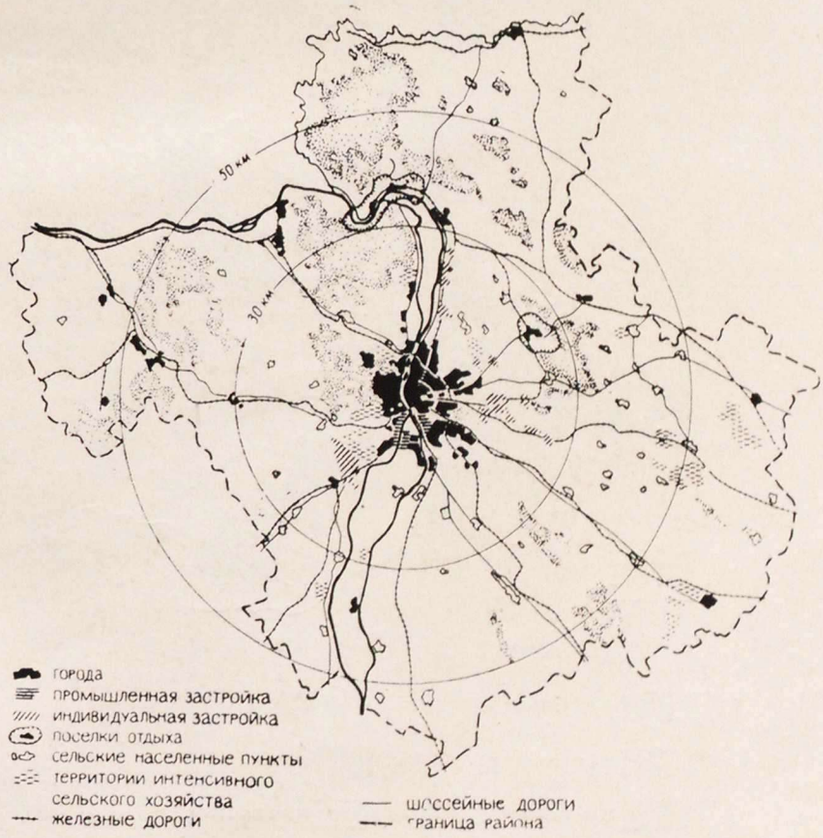
Большое значение приобретает правильный выбор территорий для планировки. Во всех социалистических странах объектами планировки служат районы с ярко выраженной специализацией хозяйства (промышленные, аграрные, курортные, пригородные). Наряду с этим за последние годы в качестве объектов планировки принимались и комплексные (многоотраслевые) районы в границах крупных административных единиц. Это — начальный этап районной планировки, при котором достигается единство с народнохозяйственным планированием, намечается переход к более детальной планировке специализированных районов.

В Венгрии объектами планировки служат в настоящее время только комплексные районы. В Чехословакии в течение нескольких лет разрабатывались так называемые экономико-технические схемы в границах областей.

Сейчас, когда в ЧССР области значительно укрупнены, районная планировка разрабатывается только для специализированных районов. По-видимому, и в Советском Союзе в ближайшем будущем целесообразно разрабатывать районные планировки промышленных районов и узлов, бывших до недавнего времени как бы на втором плане из-за преобладания работ для экономических административных районов.

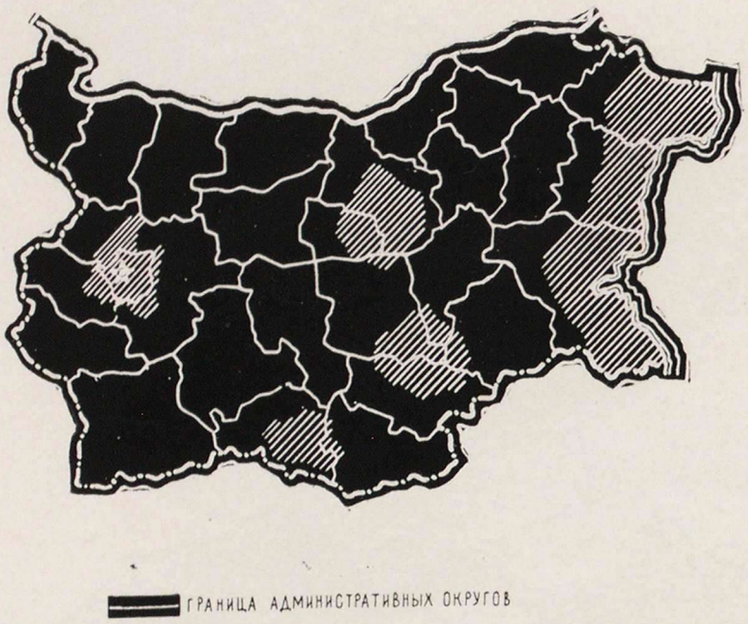
Одна из важнейших проблем районной планировки социалистических стран — всемерное развитие ее градостроительной направленности. Создание материально-технической базы коммунизма неразрывно связано с определением перспектив развития городов и сел. Но в каждой из стран эта проблема решается по-разному.

Ограничение роста крупных городов и проблема развития малых и средних

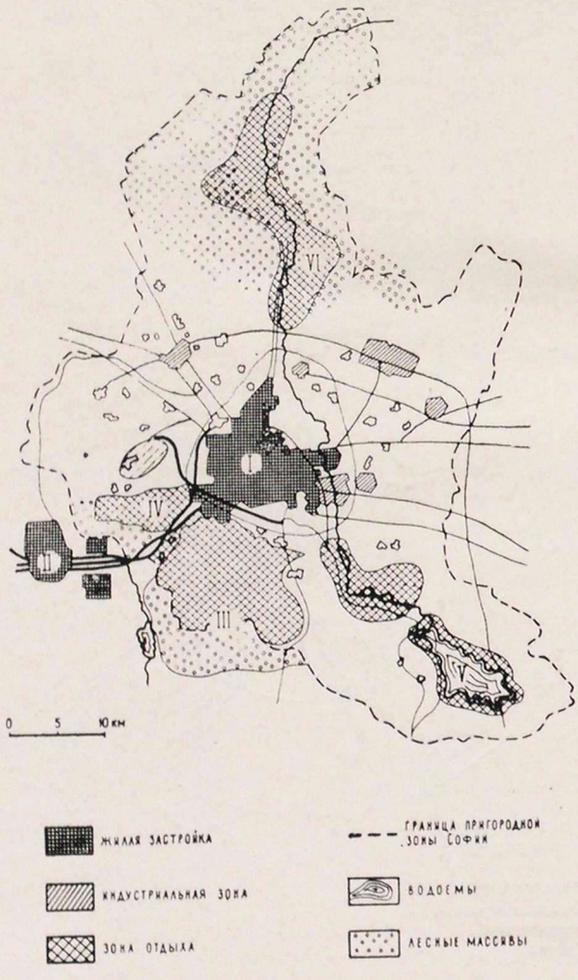


Районная планировка района Будапешта. Территория района 10 тыс. км². Вокруг Венгерской столицы, «перенасыщенной» промышленностью, развивается ряд новых отраслей производства. Рост Будапешта (2 млн. жителей) ограничивается, в радиусе 30—50 км намечено создать ряд городов-спутников

БОЛГАРИЯ



Территории, для которых разработаны схемы районной планировки



Планировка района Софии
I — София; II — Димитров; III — гора Витоша;
IV — гора Люлин; V — плотина и водохранилище; VI — долина Иската

городов (СССР), упорядочение и развитие городских агломераций и развитие небольших населенных мест (Польша), развитие и реконструкция плотной сети населенных мест (Чехословакия), создание периферийных городов (Венгрия)— основные проблемы, которые призвана решать районная планировка в социалистических странах. На основе районной планировки в ряде стран ставится задача разработки перспективной сети городов. Первые опыты такой работы проделаны в Польше и Румынии.

Разработка проектов районной планировки основывается на принципах социалистического расселения: уничтожении различий между городом и деревней, определении оптимальных форм городского расселения, ограничении роста крупнейших индустриальных центров и т. д. До настоящего времени многие из этих положений недостаточно разработаны, а основанные на них решения районной планировки не всегда реальны. Нет ясности, например, в вопросе об экономических условиях размещения производства в сложившихся крупных городах. В практике размещения крупных предприятий иногда еще недостаточно реализуются предложения по кооперированному размещению предприятий комплексами, которое способствовало бы скорейшему развитию благоустроенных малых и средних городов. Дальнейшей разработке подлежит также вопрос о путях расселения в сельских районах.

Районная планировка призвана сыграть важную роль в создании оптимальных условий для жизни человека, так как именно человек составляет в комплексе производительных сил общества главную, решающую силу. Успешное решение проблем социалистического и коммунистического строительства невозможно без обеспечения оптимальных условий жизни людей. Районная планировка располагает целым арсеналом средств для решения этой задачи. К ним относятся мероприятия по сохранению природы, оздоровлению условий внешней среды, организации мест отдыха и системы культурно-бытового обслуживания населения. В дальнейшем необходимо совершенствовать методику решения этих задач, обеспечивать полноценные условия для реализации проектных решений районной планировки.

В этом направлении наиболее значительных успехов достигли социалистические страны с высоким уровнем «пространственного освоения» территории. Заслуживают внимания опыт чешских планировщиков в рекультивации и восстановлении территорий, нарушенных в процессе производства; методы классификации и охраны ландшафта и организации массового отдыха в ГДР; болгарский и румынский опыт создания современных массовых приморских курортов и т. д.

Районная планировка Верхне-Силезского и Острава-Карвинского угольных бассейнов. Совместный польско-чехословацкий координационный план. 1959 г.
Города: 1 — Острава; 2 — Карвина; 3 — Гливице; 4 — Бытом; 5 — Катовицы; 6 — Новы-Тыхи

В связи с общностью интересов развития сельского хозяйства и промышленности социалистических стран назрела необходимость координировать работы по районной планировке.

Некоторые социалистические государства имеют сходные физико-географические условия и используют в народном хозяйстве общие природные факторы. Так, например, река Дунай протекает по территории нескольких европейских социалистических стран, что предъявляет соответствующие требования к совместной планировке районов, расположенных в ее гидрографическом бассейне. Общий горнотуристский район сложился в районе Высоких Татр на территории Польши и Чехословакии, в районе Чешско-Саксонской Швейцарии на территории ГДР и Чехословакии. Координация районных планировок преследует цели совместного использования района, увязки транспортной сети и инженерного оборудования и т. д.

Ярким примером координации работ по районной планировке может служить проведенный в 1960 г. польско-чехословацкий семинар по определению направления и увязке районных планировок двух пограничных промышленных районов — Верхне-Силезского (Польша) и Остраво-Карвинского (Чехословакия), являющихся частями единого угольного бассейна. На семинаре были изучены и обсуждены эти проекты, составленные в разное время и обособленно в каждой стране, намечены конкретные мероприятия по сотрудничеству в проектировании и застройке районов.

Единство целей и вместе с тем своеобразие районной планировки в каждой из социалистических стран делают необходимым и полезным обмен опытом между этими странами. Следует приветствовать объединение усилий в разработке общих коренных проблем районной планировки и освоении всеми странами наиболее прогрессивных приемов и методов работ.

Решение проблем районной планировки требует высокого уровня теоретических знаний. Всемерное развитие теории районной планировки — залог ее широкого и успешного использования в деле экономического и культурного развития социалистических стран.

ЛИТЕРАТУРА

Градостроительство в Чехословакии. Прага, 1958.
Информационные сообщения. № 4. Постоянная комиссия по строительству СЭВ. Берлин, 1960.
Журн. „Miasto". 1959, № 12.
Журн. „Deutsche Architektur". 1960, № 6
Журн. „Arhitektura R. P. R". 1959, № 2.
Журн. „Magyar Épitoművészet". 1962. № 1.
Строительство и реконструкция городов. 1945—1957. М. 1958, и др.

ХРОНИКА

В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР

ТВОРЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ на 1963 г.

На расширенном заседании президиума правления СА СССР утвержден план мероприятий, определяющий направленность творческой деятельности Союза архитекторов СССР на 1963 г. в свете решений XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС.

На III Пленуме правления Союза архитекторов СССР будут обсуждаться основные направления творческой деятельности советских архитекторов по претворению в жизнь решений партии в области улучшения планировки городов и комплексной застройки микрорайонов, типового проектирования жилых, гражданских и промышленных зданий, а также повышения эстетических качеств советской архитектуры.

IV Пленум СА СССР, проведение которого намечено на ноябрь, будет посвящен вопросам переустройства сельских населенных мест в поселки городского типа. Цель Пленума — раскрыть прогрессивное направление и последовательность развития планировки и застройки сельских населенных мест, проектно-планировочных работ, типового проектирования, материально-технической базы и науки в области сельского строительства в свете Программы КПСС.

В плане намечено проведение ряда тематических и отраслевых совещаний, которые готовят творческие комиссии Всесоюзного правления.

В их числе — совещание в Ереване: «Проблемы стиля советской архитектуры и ее национальных особенностей». На материалах анализа архитектурно-строительной практики национальных республик участники совещания обсудят проблемы создания социалистического архитектурного стиля, вопросы единства интернациональных и национальных особенностей советской архитектуры. Проведение этого совещания планируется на июнь.

«Синтез архитектуры и изобразительных искусств» — тема творческого совещания, которое будет проведено совместно с правлением Союза художников СССР.

Основные направления развития советского градостроительства в свете задач, поставленных ноябрьским Пленумом ЦК КПСС, будут обсуждены на совещании «Комплексная застройка городов», которое намечено провести в Ленинграде в июле.

Совместно с Институтом промышленной эстетики будет впервые проведено общественное обсуждение актуальной творческой проблемы — «Интерьер промышленных зданий и вопросы промышленной эстетики». Это совещание намечено на декабрь.

Вопросы проектирования и строительства жилых и общественных зданий будут обсуждаться на совещаниях, посвященных темам: «Повышение качества типового проектирования жилых зданий и зданий культурно-бытового обслуживания населения» (Москва, июль), «Архитектура многоэтажных жилых зданий для Москвы, Ленинграда и Киева» (Ленинград, октябрь), «Проектирование и застройка курортов Черноморского побережья» (Сухуми, апрель).

Вопросам архитектуры интерьера будет посвящено совещание: «Повышение качества интерьеров и оборудования массовых типов индустриальных жилых зданий» (Минск, сентябрь).

Проблемы индустриального строительства будут рассматриваться на совещаниях: «Направления индустриального строительства жилых и общественных зданий» (Москва, апрель) и «Новые строительные и отделочные материалы в современном индустриальном строительстве» (г. Таллин, октябрь). Эти два совещания проводятся совместно с НТО стройиндустрии.

Комиссия по архитектурному образованию и повышению квалификации архитекторов готовит совещание на тему: «Обеспеченность народного хозяйства архитектурными кадрами, вопросы подготовки и профиль архитектора» (Москва, май).

В связи с осуществляемой перестройкой партийного руководства народным хозяйством СССР по производственному принципу и созданием новых зональных территориальных объединений Правление СА СССР предусматривает проведение ряда совещаний по вопросам: планировки и застройки городов Приокского экономического райна — Орла, Калуги, Тулы и Брянска (Орел июль); освоения территории и застройки Голодной степи (Ташкент, май); планировки и застройки совхозов Алтайского Края (Барнаул); типового проектирования жилых и гражданских зданий и комплексной застройки жилых районов и микрорайонов городов в республиках Средней Азии (Ашхабад, сентябрь).

В этом году намечаются выездные заседания Правления СА СССР в Новосибирске, Иркутске, Красноярске, Нижнем Тагиле, Ереване, Ашхабаде, Кишиневе, Куйбышеве, Рязани и Ульяновске. На совещаниях будут обсуждаться также вопросы планировки и застройки промышленных районов этих городов.

По опыту предыдущих лет предусматривается разносторонняя работа в области повышения квалификации архитекторов: семинары; централизованные экскурсии; рассылка заочных лекций; предоставление пособий архитекторам-диссертантам и другие мероприятия.

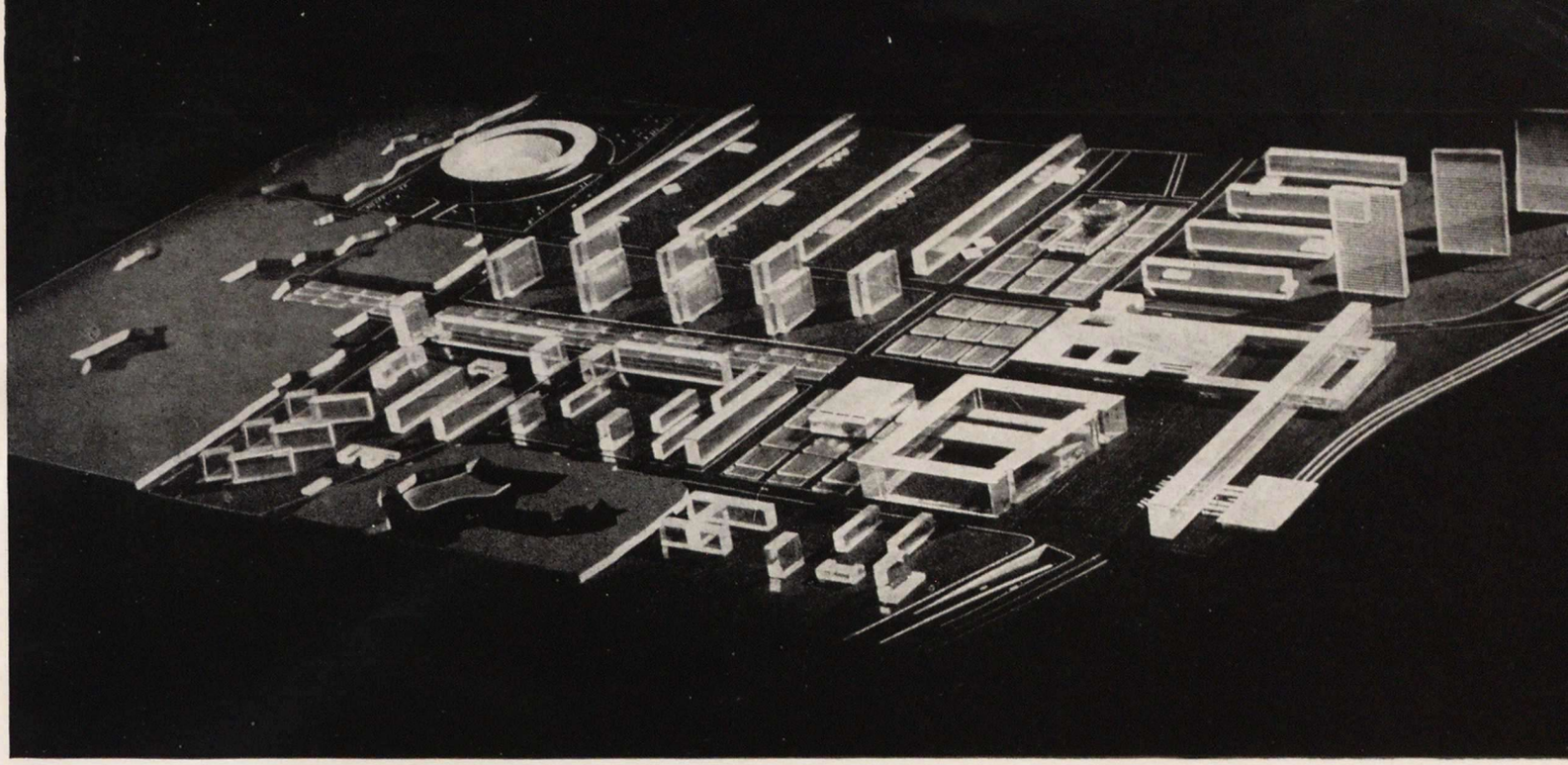
В Ленинграде будет впервые проведен семинар для архитекторов, работающих в условиях Крайнего Севера.

В плане СА СССР — проведение кустовых совещаний представителей республиканских союзов архитекторов и местных отделений по вопросам улучшения организационной работы, обсуждение отчетов о творческой деятельности местных организаций.

В этом году состоятся очередные съезды союзов архитекторов Украины, Белоруссии, Узбекистана, Киргизии, Молдавии, Литвы, а также отчетно-выборные конференции в нескольких местных организациях СА СССР.

Правление СА будет продолжать и расширять международные связи.

Наиболее ответственным мероприятием этого года будет участие Союза архитекторов СССР в подготовке VII Конгресса и очередной Ассамблеи Международного союза архитекторов (МСА), которые будут проведены на Кубе и в Мексике. Намечаются также поездки делегаций советских архитекторов в зарубежные страны и прием иностранных делегаций в СССР. План 1963 г. предполагает также участие СА СССР в международных архитектурных конкурсах.



Общественный центр Тимирязевского района Москвы

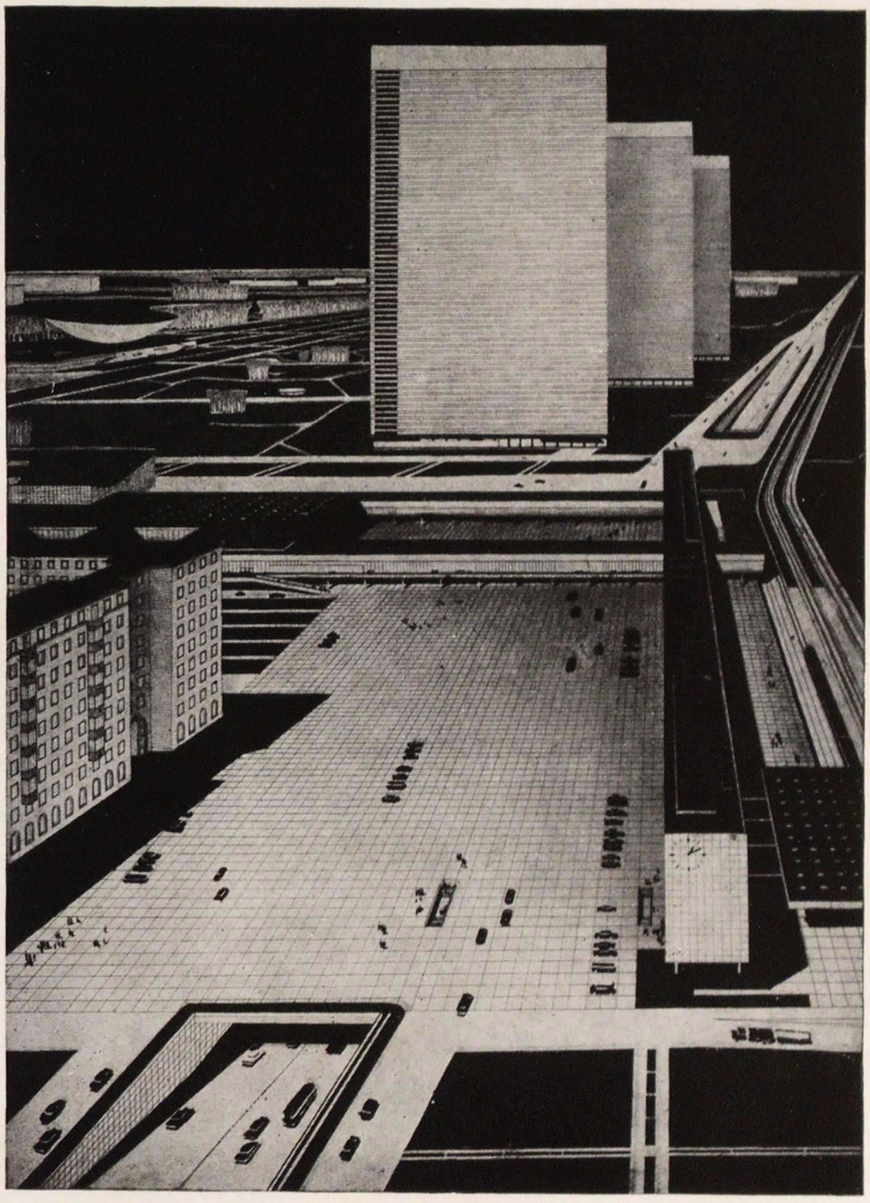
В ближайшие годы Дмитровское шоссе подвергнется значительной реконструкции и превратится в широкую городскую магистраль — Тимирязевский проспект. Территория около Красностуденческого проезда, занятая опытным полем Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, отведена под жилую застройку. Здесь будет создан и общерайонный центр Тимирязевского района.

Проект планировки общерайонного центра разработан мастерской № 7 Моспроекта (руководитель Д. И. Бурдин). Между Дмитровским и Новым шоссе разместятся комплексы административных, общественных и торговых зданий.

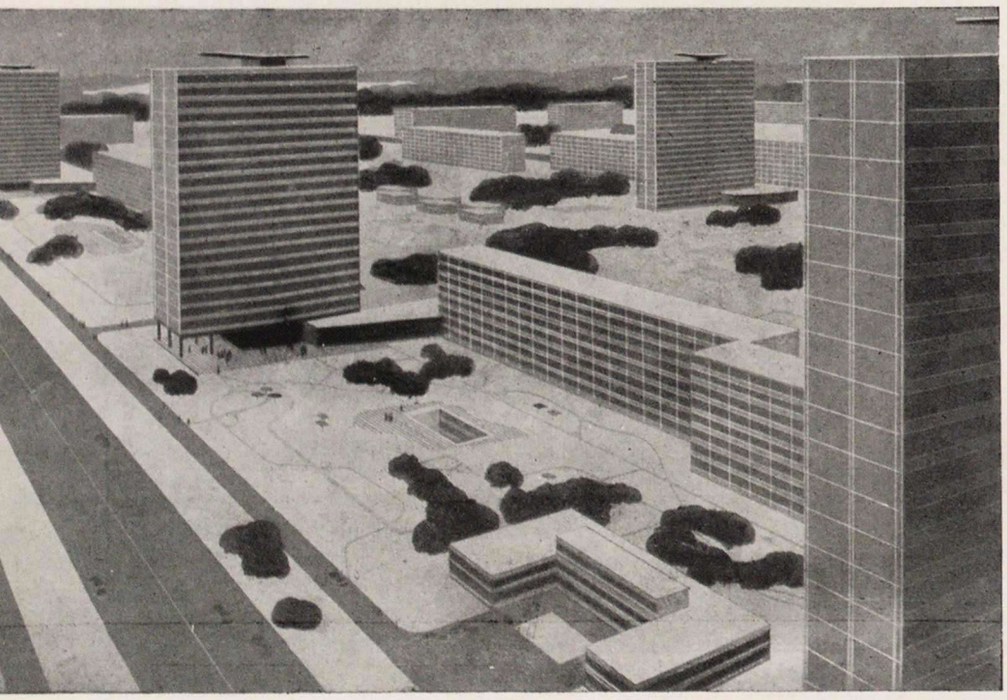
Учебный лесной массив Академии будет превращен в городской парк. Широкий зеленый партер с большими водоемами соединит парк с Тимирязевским проспектом. Вдоль зеленого партера будут размещены здания районного комитета КПСС и райсовета, универсального зала на 10—12 тыс. мест, панорамного кинотеатра, районного музея и других общественных учреждений.

По обеим сторонам будущего Тимирязевского проспекта вырастут многоэтажные здания общежитий студентов гуманитарных вузов, комплекс которых предполагается создать на месте старой Тимирязевки.

В непосредственной близости от общественного центра, в окружении зеленого массива городского парка, будет расположен спортивный городок со стадионом.



Укрупненный микрорайон в Измайлове



У пересечения Московской кольцевой автомобильной дороги с шоссе Энтузиастов, неподалеку от Измайловского лесопарка, будет создан укрупненный микрорайон общей площадью 105 га, с населением 46 700 человек. Эскиз застройки выполнен коллективом архитекторов мастерской № 6 (руководитель Б. Иофан).

Особенность района — его островное положение среди зелени.

18—23-этажные дома вдоль шоссе Энтузиастов, обогащая силуэт застройки, существенно уменьшают ее плотность (14%); это позволило создать просторные внутренние дворы с детскими и спортивными площадками.

С жилыми кварталами Измайлова микрорайон будет связан магистралью межрайонного значения.

Микрорайон имеет все необходимые элементы трехступенчатого культурно-бытового и коммунального обслуживания: укрупненный общественный центр с радиусом обслуживания 800 м, который включает предприятия торговли, общественного питания, кинотеатр, спортивный комплекс с крытым плавательным бассейном, гараж манежного типа. В микрорайоне будут построены четыре школы и 10 детских садов-яслей.

Материалы по истории строительной техники. Выпуск II. НИИТИ АСиА СССР, 264 стр., тираж 2500 экз., цена 1 р. 23 к.

Сборник содержит историко-технические исследования строительных конструкций и материалов, работ первых изобретателей в области железобетона, конструктивных решений гражданских и промышленных зданий на отдельных исторических этапах. Рассмотрены исторические периоды формирования крупнопанельного и крупноблочного строительства и другие вопросы.

Сборник аннотаций научно-исследовательских и экспериментально-проектных работ по строительству и архитектуре АСиА СССР. Центральный институт научной информации по строительству и архитектуре. Работы, выполненные в 1961 г., 644 стр., тираж 2200 экз., цена 1 р. 83 к.

В сборнике помещены аннотации работ по следующим разделам: общий раздел; история и теория строительства и архитектуры; районная планировка и градостроительство; здания; инженерные сооружения; конструкции, строительные материалы; санитарная техника и инженерное оборудование зданий, организация, технология производства, строительные машины, механизация и автоматизация строительно-монтажных работ; экономика строительства.

Топчий Д. Н. **Сельскохозяйственные здания и сооружения.** Издание 2-е, переработанное и дополненное. Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для инженерно-строительных вузов и факультетов. 400 стр., тираж 15 000 экз., цена 1 р. 33 к.

В книге рассмотрены строительные конструкции сельскохозяйственных зданий и сооружений, значительное внимание уделено индустриальным сборным железобетонным конструкциям.

Былинкин Н. П., Володин П. А., Корнфельд Я. А., Михайлов А. И., Савицкий Ю. Ю. **История советской архитектуры 1917—1958 гг.** Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для архитектурных вузов и факультетов. 348 стр., тираж 15 000 экз., цена 1 р. 70 к.

Градостроительство и районная планировка. Состояние. Перспективы развития. НИИГП АСиА СССР. 144 стр., тираж 4000 экз., цена 55 коп.

В брошюре рассматриваются важнейшие проблемы современного градостроительства и районной планировки, вопросы застройки жилых районов, ограничения роста крупных, реконструкции старых и строительства новых городов, развития городского транспорта, озеленения и благоустройства городской территории.

Кириллова Л. И. **Новые строительные материалы и архитектурная форма.** НИИТИ АСиА СССР, 128 стр., тираж 4000 экз., цена 79 коп.

В книге освещены вопросы изменения архитектурных форм в связи с появлением новых материалов и конструкций.

Опыт районной планировки и градостроительства за рубежом. Сборник НИИГП АСиА СССР, 160 стр., тираж 3000 экз., цена 67 коп.

В сборнике рассматриваются примеры из градостроительной практики Франции, Бразилии, США, Англии, Швеции и других стран, приемы размещения жилой застройки и учреждений культурно-бытового обслуживания.

В МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГА ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

Третий всесоюзный съезд советских архитекторов. 18—20 мая 1961 г. Сокращенный стенографический отчет, Госстройиздат, 1962, 130 стр., цена 1 р. 30 к.

Труды VI сессии Академии строительства и архитектуры СССР по вопросам градостроительства, 7—9 декабря 1960 г., Госстройиздат, 1961, 590 стр., цена 2 р. 65 к.

Проблемы советского градостроительства, вып. 8, Госстройиздат, 1960, 168 стр., 1 р. 65 к.

Проблемы советского градостроительства, вып. 9. Вопросы планировки, застройки и благоустройства промышленных территорий городов, Госстройиздат, 1961, 92 стр., 69 коп.

Проблемы советского градостроительства, вып. 13. Планировка новых городов, Госстройиздат, 1961, 120 стр., 88 коп.

Основы архитектурного проектирования общественных зданий. Допущено Министерством высшего и среднего специального образования в качестве учебного пособия для архитектурных вузов и факультетов, Госстройиздат, 1962, 216 стр., цена 1 р. 09 к.

Транспорт и планировка городов, Госстройиздат, 1960, 320 стр., цена 1 р. 16 к.

Проектирование и строительство сельских культурно-бытовых зданий, Госстройиздат, 1962, 80 стр., цена 35 коп.

Методические указания по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов, Госстройиздат, 1962, 100 стр., цена 43 коп.

Вопросы всеобщей истории архитектуры. Сб. 1, Госстройиздат, 1961, 204 стр., 2 р. 21 к.

Очерки теории архитектурной композиции, Госстройиздат, 1960, 293 стр., цена 3 р. 22 к.

Советская архитектура, вып. 12. Сборник Союза архитекторов СССР, Госстройиздат, 1960, 160 стр., цена 1 р. 75 к.

Белецкая К. **«Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв.,** Госстройиздат, 1961, 208 стр., цена 2 р. 14 к.

Аркин Д. **Захаров и Воронихин,** Госстройиздат, 1953, 76 стр., цена 19 коп.

Архитектурное наследство. Сб. 14, Госстройиздат, 1962, 220 стр., цена 2 р. 36 к.

V Конгресс Международного союза архитекторов, Москва, 21—26 июня 1958 г. Сокращенный стенографический отчет, Госстройиздат, 1960, 488 стр., цена 3 р. 24 к.

Щепетильников Н. М. **Архитектура Монголии,** Госстройиздат, 1960, 246 стр., цена 1 р. 50 к.

Сельф П. **Города выходят из своих границ.** Проблема роста городов Великобритании, Госстройиздат, 1962, 144 стр., цена 62 коп.

При отсутствии книг в магазинах заказ направляйте по адресу:

Москва В-71, Ленинский проспект, 15. Отделу технической литературы Союзкниги.

Заказ будет выполнен «Книга-почтой» наложенным платежом.

SOMMAIRE

CONTENTS

INHALT

Сдано в набор 19/II 1963 г. Подписано к печати 9/IV 1963 г. Формат бумаги 68×98, 4 бум. л. 8 печ. л. 9,6 усл. печ. л. УИЛ 11,2
Тираж 12785 экз. Т-05505. Цена 80 коп. Зак. 211.

Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.
Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, комн. 16. Телефон К 5-09-00
Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

Журнал „СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА“

В книжной лавке архитектора (Москва, ул. Жданова, 11, магазин № 87 Москниги) можно приобрести за наличный расчет журнал „СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА“ № 4—5 за 1962 г. — перевод с французского „L'ARCHITECTURE D'AUJOURD'HUI“ №№ 102, 103 за 1962 г. Цена 3 р. 60 к. Там же можно приобретать и последующие номера, по мере их выхода. Цена одного номера журнала 1 р. 80 к.

Принимаются заявки на пересылку наложенным платежом № 6 журнала за 1962 г., посвященного проектированию и строительству жилищ (многоэтажные дома). Цена 1 р. 80 к. Заявки направлять до 1 июня 1963 г. по адресу: Москва, В-296, Ломоносовский проспект, 4, корпус 2. Отдел рекламы и распространения Госстройиздата.

Цена 80 коп.